

Дина Ских

ПОДАРИ МНЕ КРЫЛЬЯ

2 часть

Annotation

Адриана почти свыклась с мыслью, что парни теперь ее... кто? Ну, как минимум, домочадцы. А как максимум — время покажет. Неудивительно, что когда им начинает угрожать опасность, она готова на все, чтобы спасти их и вернуть им свободу, подарить ту жизнь, которой они заслуживают...

При этом девушка пытается для себя решить, кем же стали для нее парни. Можно ли их считать семьей или лучше не привязываться? Но подумать над этим как следует мешает череда странных преступлений, в которых ей теперь предстоит разобраться...

В тексте есть: многомужество, рабство, адекватная героиня
18+

-
- [Подари мне крылья. 2 часть](#)
 - [Глава 1](#)
-

Подари мне крылья. 2 часть
Рина Ских

Глава 1

После моего положительного ответа глаза Райзека сверкнули предвкушением, словно он рассчитывал насладиться каким-то занятным зрелищем. Происходящее его явно забавляло, и это заставляло меня ненавидеть его ещё больше. Но отступить уже было некуда, и по мимолётной торжествующей улыбке, мелькнувшей на лице мага, стало ясно, что и он это прекрасно понимал.

— Прикажи своим рабам отправиться на кухню и ждать там, не предпринимая никаких действий. И не забудь скрепить приказ магической формулой принуждения, — с лёгкой полуулыбкой скомандовал Райзек таким тоном, будто предлагал провести время за чашечкой чая, ведя светскую беседу.

— Я не помню формулировки. Может, достаточно просто запереть дверь? — почти спокойно предложила не дрогнувшим голосом.

Я надеялась, что парни смогут вылезти через окно и привести кого-нибудь на помощь.

— Да ладно, так-таки не помнишь? А как же ты справлялась с рабами всё это время? — насмешливо протянул Райзек, приподняв бровь.

— Формулу использовала лишь однажды, и только для одного из них. И уже не помню её, — твёрдо ответила, с вызовом глядя ему в глаза.

— Какая незадача. Как хорошо, что эта информация есть в магическом рабском договоре, — маг деланно сокрушённо поцокал языком, одарив меня серьёзным взглядом с толикой угрозы.

— Я не знаю, где он находится, — быстро соврала, не имея времени придумать отмазку подостовернее.

Всё, что могла — это тянуть время. Внутри зрела надежда, что раз Райзек сбежал, то его усиленно ищут. И, возможно, вскоре выйдут на след... Но понимала, насколько этот шанс мизерный. Он бы не вёл себя так спокойно и раскованно. Этот мужчина точно знал, что находится в безопасности, и ему никто не помешает сделать то, что он задумал.

Конечно, в голове у меня вертелись сотни вопросов. Как ему это удалось? Почему он так уверен в своей безопасности? Как собирается

вернуть себе парней, ведь для составления нового договора нужен нотариус? Как спасти от него парней? Как спастись самой и избежать близости с ним? И всё в том же духе. Но пока я могла себе позволить заикнуться лишь на двух последних. К сожалению, ответа на них не находила.

Райзек нахмурился. В воздухе явственно повеяло угрозой, волоски на коже стали дыбом. Пару секунд он вглядывался в моё лицо, но я старалась выглядеть спокойной и уверенной. Маг чему-то негромко хмыкнул, повернулся к Дилану, пропустил между пальцев короткую прядь его волос.

— Адриана, неужели тебя не учили, что врать нехорошо? — вкрадчивым голосом спросил он, покачивая головой.

И резко хлестнул Дилана по лицу, вызвав у меня невольный вскрик и сдавленное шипенье сквозь зубы у Тайлера. Сам Дилан не издал ни звука, лишь зажмурился на мгновение. По его подбородку потекла капля крови из разбитой губы. Видимо, Райзек задел перстнем, или сам Дилан прикусил, чтоб не вскрикнуть. Но что-то болезненно сжалось в моей груди не из-за этого — привлёк взгляд парня, в котором обречённость сменилась чем-то неживым... отрешённостью на грани полного равнодушия к собственной судьбе. У Алана в глазах плескался схожий коктейль чувств, лишь искры беспокойства мелькали, когда он смотрел на меня.

— Это было лишнее. Я всё сделаю, — мой голос звенел от напряжения.

Под пристальным взглядом мага, в котором уже не было и тени веселья, села на кровать. Кивком головы указала на секретер.

— Договор там. Если освободишь мне руки — смогу достать его и прочесть формулу.

— В этом нет нужды. Прошу, — усмехнувшись, Райзек достал договор и с издевательским поклоном вручил мне.

Ну, как вручил. Мои руки всё ещё были скованны за спиной, так что ценный лист мне просто положили на колени.

Пришлось выполнить приказ Райзека и, задействовав магическую формулу для каждого из ребят, велеть им ждать на кухне. Заговорить они не рискнули, опасаясь вызвать гнев Райзека, но во взглядах явно читалось сожаление и тревога.

Тайлер, которого маг отвязал ещё до того, как я произнесла

магические слова, в дверях попытался задержаться. На его лице была написана крайняя решительность, он явно хотел сказать какую-то глупость. К счастью, Райзек это понял раньше меня и, коротко хохотнув, подтолкнул полукровку в спину, тут же захлопнув за ним дверь.

— Что ты с ними такого успела сделать, что воспитала столь похвальную верность? — с искренним любопытством поинтересовался он, повернувшись, и начав неторопливо расстёгивать пуговицы своей рубашки.

— Обращалась, как со свободными, — процедила сквозь зубы, пытаюсь унять страх, всколыхнувшийся удушливой волной.

В ответ Райзек искренне расхохотался, будто я рассказала очень забавный анекдот. Он присел на край кровати.

— Ох, насмешила. Надо же такое сказать, ещё и с абсолютно серьёзным выражением лица. Ты очень странная, но кто я такой, чтобы отказывать даме в её желаниях? — маг понизил голос почти до шёпота и провёл пальцами вдоль моей щеки, не касаясь кожи, настолько близко, что я почувствовала исходящее от них тепло.

Сам жест вышел довольно интимным. И хоть мне, в принципе, нравились мужчины, похожие на него, внутри всё перевернулось от страха и презрения.

— Сними наручники, чтобы я смогла раздеться, — через силу улыбнулась. И мой голос почти не дрожал.

— Адриана-Адриана, не стоит путать галантность с глупостью. То, что я не причиню вреда свободной женщине, не означает, что позволю ей получить возможность навредить мне. К тому же есть в этом некая пикантность. Храбрая и справедливая представительница закона, которая ухитрилась поймать одного из самых разыскиваемых преступников, сейчас лежит на кровати перед ним, скованная своими же наружниками, добровольно согласившись разделить с ним ложе. Ну, не прелесть ли? Улыбнись. Моя женщина не должна быть грустной, — почти ласково сказал он, принявшись аккуратно расстёгивать пуговицы моей блузки. Я неосознанно затаила дыхание и, не в силах смотреть в глаза своему ужасу, крепко зажмурилась. Неожиданно услышала тихий смех Райзека. — Дыши, Адриана. Ты всегда можешь отказаться. Безусловно, меня это огорчит, но своеобразные понятия о чести есть и у такого, как я. Своё слово держу — ты в безопасности. Всё, что между

нами может произойти — будет лишь по обоюдному согласию. К тому же, в этом доме всё ещё находятся мои вещи, которые я могу в любой момент использовать по назначению. Так уж и быть, даже накину полог тишины на комнату, ты не услышишь ничего, а затем мы покинем твой не совсем гостеприимный дом, — полусерьёзно сказал Райзек, принявшись вырисовывать невидимые узоры на моём обнажённом животе, который уже не скрывала расстёгнутая блузка.

Упоминание о парнях заставило меня моментально собраться, а появившаяся злость, переросшая в ярость, вытеснила все намёки на страх.

— Я тоже своё слово держу. И, кажется, мой ответ ты уже слышал. Кстати, как ты намерен забрать парней, если договор оформлен на моё имя? — холодным тоном поинтересовалась, стараясь не думать, в каком я виде сейчас, а главное — перед кем. Да и, чего скрывать, всё ещё тянула время, наивно надеясь на... а демон знает, на что надеялась. И всё же.

— О, поверь, это уже не твоя забота. Договор этот, разумеется, заберу. Тебе он уже будет без надобности, а мне потребуется при переоформлении моего же имущества на меня. Впрочем, как и ошейник, который ты так неосмотрительно хранишь в прикроватной тумбочке. Занятная вещица, не правда ли? Почти пять лет потратил на его создание, но оно того стоило. Потом ещё пару лет прошло прежде, чем нашёл для кого его использовать... Но это скучная и длинная история, не буду тебя грузить ею, — будничным тоном ответил Райзек, продолжая неторопливо снимать с меня одежду, не забывая покрывать быстрыми поцелуями открывавшиеся участки моего тела и ласково поглаживая их руками.

Если закрыть глаза, это даже было приятно. Как говорится, «расслабься и получай удовольствие»... Да вот только лучше и дальше испытывать отвращение и ненависть к этой скотине, чем наслаждаться ласками того, кто практически сломал жизни моих ребят и даже не понимает этого, воспринимая их лишь как одушевлённые вещи.

— Что ты говорил о пологе тишины? Ты и правда можешь накинуть его на комнату?

Райзек уже дошёл до моего белья, а ко мне вновь вернулся страх, стремительно перераставший в ужас, смешанный с паникой.

— Я много чего могу, — серьёзно сказал Райзек без тени

бахвальства, снимая с меня последний элемент одежды.

Вернее, предпоследний. Из-за скованных рук блузку он не снял, ограничившись лишь тем, что расстегнул её полностью и сдвинул на руки. Впрочем, на общую картину это мало влияло — я лежала перед ним, полностью обнажённая.

Вернулось уже позабытое чувство абсолютной беспомощности, но между тем, поняла, что это мой шанс. И пока Райзек раздевался, в голове уже созрел план, как я могу освободиться. Способ довольно рискованный, но однажды он уже подействовал. Это меня немного успокоило, поэтому, когда рядом со мной на кровать лёг полностью обнажённый Райзек, прижался к моим губам в отнюдь не целомудренном поцелуе, и по-хозяйски положил одну руку на мою грудь, сумела даже ответить на поцелуй.

Очень надеюсь, что всё, что произойдёт, будет не зря. В любом случае, я сильная, сумею справиться с последствиями. И каким бы ни был результат, рано или поздно верну ребятам нормальную жизнь.

Глава 2

Тем не менее, я с трудом подавляла панический ужас, схвативший сердце незримыми лапами. Долгие годы меня преследовали кошмары, когда я вот так лежу голая со связанными руками, а рядом — ненавистный мужчина. Разница была лишь в том, что тот не сдерживался и не старался доставить удовольствие, действуя нарочито грубо. Но кто знает, как поведёт себя Райзек через минуту?

Впрочем, он сказал — могу прекратить всё в любой момент, нет причин быть грубым. Но я этого не сделаю. Просто не имею права отступить. Я сильная, не сдамся, выдержу!

Лёгкие поцелуи Райзека с губ переместились на шею, коснулись груди, его руки по-хозяйски блуждали по всему телу. Отстранённо поняла, что неприятных ощущений он не доставлял. Но я ни на миг не забывала, кто находился в моей постели. Да и как об этом забыть, когда сталь антимагических наручников впивалась в запястья, и руки затекали от того, что я на них лежала? Не говоря, что в такой позе близости у меня не было уже очень давно, и чувство неподконтрольного страха вновь стало возвращаться.

Хорошо, хоть Райзек не наваливался всем телом, держа себя на

вытянутых руках надо мной. Вот только от этого всё равно было не намного легче. Всё равно оставалось чувство, будто не хватает воздуха, и в следующую секунду просто не смогу сделать ни вдоха.

В какой-то момент всё же малодушно закрыла глаза, не желая видеть мужчину. Он, на удивление, оказался ласков. Попыталась представить на его месте Алана или Тайлера. Удалось с трудом, но позволило ответить на ласки, немного расслабиться. Для того, что задумала, требовалось, чтоб Райзек поверил в мою искренность, хотя бы немного.

Когда Райзек вошёл в меня, тело было готово и даже отозвалось приятным томлением в животе. Но морально я уже ненавидела не только его, но и себя. Крепко зажмурилась, чтобы не допустить появления злых слёз.

Постаралась уйти в себя, отбросить мысли, запереть эмоции, сосредоточиться лишь на ощущениях. Стало немного полегче: что ни говори, а любовником этот мерзавец был хорошим, точно знал, как сделать девушке приятно. Заботился не только о своём удовольствии, двигаясь именно так, как нужно было мне, не забывая касаться чувствительных мест моего тела руками и губами.

Возможно, не будь у меня в прошлом личного кошмара, я бы сейчас действительно получала немыслимое удовольствие. Кто знает. Во всяком случае, мои сладострастные стоны звучали довольно искренне. Вот только это реагировало лишь тело, не я.

Райзек тоже дышал всё тяжелее, ускорял темп. Сквозь полуопущенные ресницы заметила, что и он закрыл глаза, запрокинув голову. Вот он, мой шанс!

Некогда мне удалось вывихнуть себе палец на одной руке, чтобы избавиться от похожих наручников. Тогда пришлось несколько раз с силой удариться о стену для достижения нужного результата. Теперь же могла делать это по желанию, приложив лишь немного усилий. Я закусила губу, чтоб не вскрикнуть, и чтобы не понял Райзек. Превозмогая боль, с силой дёрнула кисть, слегка ободрала кожу, но смогла освободить руку. Тут же почувствовала знакомое покалывание в пальцах, знаменующее возвращение магии.

Конечно, её были крохи, для полного освобождения требовалось совсем избавиться от наручников. Но слабое заклинание уже могло сработать. Теперь следовало выбрать подходящий момент, иного шанса

не будет. Если не справлюсь с первого раза — это конец. Второй раз Райзек мне не простит.

Мной овладело злое предвкушение — я была близка к победе, и от этого действительно испытала удовольствие. Уже практически осознанно искренне застонала, привлекая внимание мага, облизнула нижнюю губу и бросила на него призывный взгляд, удостоверившись, что он смотрит на меня. Ну, же, соверши ошибку, Райзек, многие мужчины во все времена на этом попадались. На его лице мелькнула самодовольная усмешка, и он склонился к моим губам, припал к ним в яростном поцелуе. Я с жаром ответила и сдержала усмешку, услышав его довольный стон.

Больше не медля, молниеносным движением вынула освобождённую руку из-за спины и коснулась его щеки, одновременно с этим выдохнула сонное заклинание. Есть! Вот он, мой момент триумфа!

И испытала невероятное блаженство, увидев в глазах мага удивление, растерянность, немного почти детской обиды и что-то совсем неуловимое, прежде чем его глаза закрылись. Издавала вздох облегчения, поняв, что моё решение было правильным, и я сейчас нахожусь на полпути от того, чтобы спасти парней от этого садиста. Снова.

Пришлось поднапрячься, чтоб столкнуть с себя Райзека. Порадовалась, услышав шум падения тела. Надеюсь, он себе что-нибудь сломал. Хотя, здесь падать всего ничего. Но помечтать-то можно.

Следовало торопиться. Я понятия не имела, сколько на него будет действовать заклинание. В среднем оно усыпляет от двух часов до восьми. Но с Райзексом уже ни в чём нельзя быть уверенной. Поэтому, в первую очередь следует найти мой артефакт связи и вызвать Колина с подкреплением. Хотя больше всего хотелось выбежать к парням и успокоить их, сказать, что всё хорошо. Боялась даже представить, в каком они сейчас состоянии, пребывая в полнейшем неведении. И даже крикнуть им не могла, что всё в порядке, ведь полог тишины Райзек всё же наложил. Теперь, когда слабые искры магии во мне присутствовали, я могла его ощутить. Вот только сейчас явно не до исследования.

Следовало бы найти ключ от наручников и снять их, вернув полноценный доступ к магии, затем, в идеале, надеть на Райзека. Даже то, что на мне из одежды лишь блузка, болтавшаяся на запястьях, сейчас казалось несущественным.

Вот только маг мог очнуться в любой момент, нужно расставить приоритеты: сначала вызвать подкрепление, потом найти ключи и вернуть себе магию, надеть наручники на Райзека, затем, памятуя о прибытии группы захвата, хоть что-нибудь накинуть на себя и лишь после этого идти к ребятам. Впрочем, нет. В любом случае не имею права оставить Райзека одного, зная, что за это время он может очнуться и, в лучшем случае, сбежать. В худшем — сначала отомстить мне и ребятам.

Я представляла, что они испытывают и какие мысли у них роятся, но успокоить прямо сейчас не могла.

Всё это пронеслось в голове за считанные секунды, пока лихорадочно открывала отделения секретера, зная, что где-то там должен лежать мой запасной артефакт связи. Моего постоянного при мне не было. Возможно, он и находился где-то в доме, но крайне сомнительно. Скорее всего, Райзек избавился от него, да и от других моих полезных вещей, когда усыпил.

Наконец, мои поиски увенчались успехом. Дрожащими пальцами принялась настраивать звонок к Колину, поминутно оглядываясь на лежавшего на полу обнажённого мага, боясь, что он вот-вот проснётся — и тогда мне точно несдобровать.

К счастью, дроу ответил достаточно быстро. Только услышав его сонный голос, осознала, что сейчас глухая ночь.

— Адриана? Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он слегка хриплым от сна голосом.

— Да. Почему ты не сказал, что Райзек на свободе?! — спросила, стараясь сдержать подступающую истерику.

— Что? Откуда ты знаешь? Нам только вчера это сообщили, ты была на вызове, — ответил Колин, в его голосе сквозило нешуточное удивление.

— Потому что он сейчас находится у меня дома! Я его усыпила, но сколько продержится заклинание — не знаю. Пришли подкрепление. И, Колин, пожалуйста, приезжай быстрее, — сказала сравнительно твёрдо, но на последней фразе мой голос предательски дрогнул, выдавая моё истинное состояние, от чего фраза прозвучала совсем жалобно.

— Адриана? Ты ранена? Скоро будем! — быстро произнёс он, судя по всему, уже на бегу.

— Не ранена. Жду, — и я поспешно отключилась. По щекам уже

вовсю текли слёзы.

Вот только рано расслабляться, рано! Следующим пунктом был поиск ключа. Рассчитывать на то, что Райзек оставил его где-то здесь — глупо. Я бы на его месте выбросила ключ где-нибудь на улице сразу, как только надел на меня наручники.

К счастью, у меня имелся запасной, на случай, если выроню где-нибудь основной. Но найти его — тоже проблема. Где он находится — знала лишь примерно и сейчас лихорадочно перебирала содержимое ящиков.

Наконец-то мне улыбнулась удача. Ухватив прохладный ключ, поспешно расстегнула наручники и надела их на Райзека. Пришлось сцепить ему руки спереди, иначе пришлось бы его переворачивать. От этих манипуляций он не должен был проснуться, но с ним уже ни в чём не была уверена. К тому же, оставался открытым вопрос — как маг сумел освободиться из заключения?

Я накинула на себя один из излюбленных шёлковых халатов, потуже затянув пояс. Сейчас не до того, чтобы выбирать что надеть. Меня начало потряхивать, истерика грозила накатить с полной силой, я уже едва сдерживалась. По щекам без перерыва текли слёзы, губы дрожали. Я сама себе казалась жалкой. Но жалеть себя буду позже, когда Райзека уведут отсюда, а мои парни будут свободны.

Я всей душой рвалась к ребятам. Возможно, Дилан поймал отголоски моих эмоций, и они подтвердили их худшие догадки. Но какое я имею право оставить мага и уйти к ним? А если он очнётся раньше времени и сумеет избавиться от наручников?

Из глубины души поднялась жгучая волна ярости. Хотелось подойти и от души пнуть Райзека. Синяки на теле всегда можно списать на то, что эльф неудачно упал. Вот только рискованно это — меньше всего желала, чтоб он проснулся.

Несколько раз глубоко вдохнув-выдохнув, немного успокоилась, присела возле Райзека и ещё раз шепнула сонное заклинание, удвоив дозу и потратив на это всё крохи своей только-только начавшей восстанавливаться магии. Вообще, повторное использование заклинания, пока ещё не истёк срок предыдущего, запрещено — несло негативные последствия для организма того, на ком используют. Но, право слово, не жалеть же мне в самом деле Райзека? К тому же, уверена, ему в принципе сложно навредить, а мне так спокойнее. Ну, не

могу сейчас находиться рядом с ним, просто не могу!

После этого уже с чистой совестью поспешила к ребятам, с трудом сохраняя остатки самообладания. Как мантру повторяла про себя, что ещё не всё закончено, что после того, как освобожу парней от магической формулы, следует дождаться Колина с подкреплением, ответить на все вопросы и лишь потом можно позволить себе расслабиться, выпустить весь пережитый ужас наружу вместе со слезами.

Дверь в спальню оставила открытой, дыша глубоко и часто, быстро пересекла гостиную и оказалась на кухне. Бегло отметила встревоженные взгляды парней, в которых читалось отчаяние и бездна беспокойства. Пропустила произнесённый взволнованным шёпотом мимо ушей их вопрос о том, как я. Стараясь не сбиться на глухие рыдания, отменила действие магической формулы и смогла позволить себе прислониться к стене.

— Райзек под сонным заклинанием, с минуты на минуту должен прибыть Колин с подкреплением. Скоро всё будет в порядке, — сказала едва слышно срывающимся голосом.

Жестом остановила их расспросы. Попыталась улыбнуться, избегая взглядов ребят. Выдержка всё же мне изменила. Зажмурившись, я позволила крупным слезинкам стечь по уже и так мокрым щекам и устало сползла на холодный пол, уткнувшись лицом в колени.

И лишь едва заметно вздрогнула, когда кто-то из парней, подбежавший ко мне первым, бережно приобнял меня и принялся гладить по волосам...

Глава 3

Дилан

Счастье продлилось недолго, ОН вернулся. Снова просыпаться в своём персональном кошмаре и понимать, что спасения не будет. Опять существование в вечном ужасе, отчаянии, с чувством безнадёжности. Постоянно испытывать омерзение к самому себе и делать всё, что угодно, лишь бы он обращал на тебя как можно меньше внимания...

Нет, я не готов вернуться к этому вновь! Не сейчас, когда понял, что жизнь может быть совсем иной. Не тогда, когда узнал, что хозяева

могут быть совсем другими, и когда на горизонте забрезжил луч свободы.

Вот только я абсолютно ничего не мог с этим сделать. Меня затопило чувство безысходности. Впрочем, оно завладело мной полностью, ещё когда в дом только вошёл Райзек с Адрианой, небрежно перекинутой через плечо.

Моё сердце словно остановилось, мозг не хотел воспринимать это. Тогда ещё даже эмоции не пробудились толком, страх лишь начал выползать наружу, а глаза отказывались верить тому, что видели.

Тайлер среагировал первым, с неразборчивым рыком бросившись на нашего бывшего хозяина. Честно говоря, даже не знаю, на что он рассчитывал, ведь за нападение на свободного полагается мучительная казнь. И тем не менее на мгновение во мне загорелась искра надежды, что ему удастся что-то сделать, хотя бы спасти Адриану. Алан чуть замешкался, но тоже дёрнулся в сторону мага. Я же словно оцепенел, замер на месте, не в силах шевельнуться от заполонившего меня ужаса.

Но глобально это ничего не изменило. Практически играючи Райзек отбросил нас в сторону заклинанием. На его губах зазмеилась такая знакомая усмешка. Обычно именно после её появления кто-то из нас задыхался от боли под весёлый смех мага.

— Ну, ребятки, не разочаровывайте меня. Я вернулся за вами, соскучились? — вкрадчивым тоном спросил он, и его взгляд остановился на мне.

Именно в этот момент я в полной мере осознал, что это всё сейчас происходит на самом деле, что чудес не бывает. Тот, кого видел в кошмарах последние две недели, вернулся за своим имуществом. Оставалось лишь надеяться, что Адриана не пострадает.

Дальше всё как-то смазлось. Чтобы не начать биться в истерике, привычно замкнулся в себе, отрешился от всего, покорно выполняя приказы, стараясь даже мысли выбросить из головы.

Алан, судя по всему, принял ту же тактику. Мы вновь стали бесправными рабами, лишь нешуточное беспокойство за Адриану всё ещё делало нас живыми. А вот Тайлер действительно нарывался. Кажется, он даже успел как-то оскорбить Райзека, за что тут же и поплатился.

Возле шеи каждого из нас возникло магическое плетение, которое, как мы знали по горькому опыту, в любой момент могло полностью

перекрыть дыхание. Не спуская с нас глаз и не выпуская из рук Адриану, маг прошёлся по дому, заглянув во все комнаты. Чуть заметно скривившись, вошёл в её спальню и приказал нам следовать за ним. Скомандовал стать на колени у стены.

Сам же бережно положил девушку на кровать, поправил под её головой подушки и на несколько секунд задержался взглядом на её лице, странно сморщившись и покачав головой. И обернулся к нам, глядя с неподдельным интересом.

— Знаете, изначально планировал просто вас забрать и сразу же уйти. А вот сейчас передумал. Пожалуй, задержимся ещё немного, подождём, пока эта милая девушка очнётся. А пока разберёмся с вашим поведением. Что-то вы совсем уж распустились, нужно исправлять, — заговорщицким тоном сказал он и сокрушённо поцокал языком.

От усиливавшегося чувства отчаяния и всепоглощающего ужаса, меня начало мутить. Пусть меня простят боги, но я был рад, что Райзека разозлил Тайлер, и обо мне он пока не вспоминал. Впрочем, полукровку он даже не наказывал толком, так, развлекался, дожидаясь пробуждения Адрианы.

И пришёл в полное недоумение, когда понял, что в доме нет никаких приспособлений для наказания рабов. Кажется, даже вполголоса пробормотал, что следует ей их подарить. Хотя, думаю, мне это уже послышалось. Чего только не придумает измученное сознание.

Вновь начал скатываться в бездну глухого отчаяния, когда услышал едва различимый стон со стороны кровати. И, к сожалению, услышал не один я. Вот теперь испытал такой панический ужас, которого ещё не испытывал, но уже не за себя. В данный момент за её судьбу беспокоился больше, чем за свою.

За время их разговора я почти не дышал, боясь, что маг сделает что-то Адриане, пожелает отомстить или просто из принципа навредит. Раньше за ним такого не водилось, но и подобных ситуаций ещё не возникало. Райзек всегда пользовался успехом у женщин, искусством флирта владел в совершенстве. Они и не догадывались какой скотиной он может быть. Впрочем, им и не грозило испытать это на себе, а о судьбе рабов мало кто из них беспокоился.

Сейчас было видно, что Адриана его действительно заинтересовала. Но вот только наш бывший хозяин с ней просто разговаривал, как с равной, не пытаясь завлечь. Райзек будто

забавлялся, ведя этот разговор.

Всё это я отметил вскользь, пытаясь сосредоточиться на том, чтобы не допустить мыслей о нашем будущем, не позволить ужасу окончательно завладеть мной, превратив в дрожащее существо без каких-либо зачатков разума. Я вновь ушёл в себя, поняв, что Адриане ничего не угрожает. А когда мы все покинем её дом, она сможет жить так, как хотела, больше не отвлекаясь на навязанных ей рабов. Неожиданно от этой мысли стало особенно больно.

Я пропустил момент, когда Райзек вновь решил обратить на нас внимание, продолжая разговор с Адрианой. Вот и всё. Это снова началось, нужно лишь стиснуть зубы и, заперев свои эмоции и мысли, терпеть. Он находился очень близко от меня. Впервые так близко за сегодняшний день. К счастью, пока полностью сосредоточился на Алане.

Знаю — низко и трусливо допускать такие мысли, но эльфа в его школе учили правильно себя вести именно с такими хозяевами, настраивали морально на жизнь с ними. Поэтому, он воспринимает это всё несколько иначе, нежели мы. Тайлера спасал его непокорный характер и жажда свободы, стремление не сдаться, чего бы это ни стоило. Я же всегда был откровенно слабым. И физически, и морально. Когда окончательно сломаюсь — лишь вопрос времени. Но, думаю, это произойдёт скоро. После того, как узнал, какой может быть жизнь, не смогу долго существовать в рабстве у Райзека.

Видимо, эти мысли как-то отразились на лице. Или маг просто вспомнил обо мне. Его пальцы заскользили по моим волосам, больно дёргая отдельные пряди. Я почти физически чувствовал его неодобрительный взгляд. Ему явно не нравилась длина волос. Моё тело словно закаменело, в то время как сердце билось так сильно и быстро, что рисковало сломать рёбра.

Постарался думать о том, что так даже лучше — поскорее уйдём, оставив Адриану в безопасности. А мне не привыкать, я всего лишь раб, на какую ещё судьбу мог рассчитывать? Вот только даже у меня в голове это звучало невероятно жалко. Боги, как же я не хотел продолжения всего этого и как боялся! Но пора бы уже привыкнуть, что боги глухи и слепы к просящим.

Пальцы Райзека переместились на мою щёку и принялись поглаживать кожу почти не с нежностью. Непроглядный ужас вновь

завладел моим сознанием. Я не хочу, нет! Пожалуйста, только не снова! Глаза застилали слёзы, пришлось закусить губу, только чтобы не начать умолять вслух. Но не сейчас... не при ней.

— Хотя, знаешь, пожалуй, немного задержусь. Полукровка меня разозлил, не помешало бы сбросить напряжение. Да и по любимой игрушке соскучился. Где здесь свободная комната? Или предпочитаешь смотреть? — услышал ненавистный голос.

Кажется, Тайлер после этой фразы выругался. Я, не сдержавшись, тихонько заскулил. Обречённость — всё, что теперь мог испытывать. Крепко зажмурился, чтоб не показать слёз. Осталась лишь кроха надежды на то, что Адриана всё же не будет присутствовать при этом.

Видимо, моё отчаяние было настолько велико, что затмило всё остальные чувства, и я на некоторое время выпал из реальности, пропустив часть разговора Адрианы и Райзека.

Но моих ушей достиг вопрос мага о том, согласна ли девушка лечь в его постель... вместо меня? Я широко распахнул глаза, надеясь, что это просто Райзек уже начал свою излюбленную игру с иллюзиями, искажая реальность, заставляя слышать то, чего нет.

Её взгляд, полный какой-то болезненной решимости и жалости, остановился на мне. Я едва заметно мотнул головой, надеясь, что она правильно поймёт и откажется от этой безумной идеи. Но всё было зря, Адриана добровольно согласилась пройти через это. Мой мир был повторно разрушен.

Райзек потребовал, чтобы она приказала нам через формулу, но девушка неожиданно заартачилась, чем разозлила мага. Тяжёлый удар пришёлся по моему лицу, но я не издал ни звука, вовремя прикусив губу. В данный момент предпочёл бы, чтобы Райзек избил меня как угодно жестоко, но не коснулся той, которая стала нашим светочем за те две недели, что мы с ней знакомы. Вот только маг хотел от меня совсем другого.

И когда мы под принуждением пришли на кухню, я забился в угол, люто ненавидя себя за то, что на долю секунды почувствовал облегчение, поняв, что мой кошмар отодвигается на некоторое время.

И чем больше об этом думал, тем чётче понимал, что это полностью моя вина. Адриана приняла такое решение лишь потому, что я не смог сдержаться, не сумел полностью отрешиться от происходящего.

И ей сейчас очень плохо. Её эмоции, которые всегда были такими яркими, красочными, дарующими тепло, сейчас стали совсем иными. Я чувствовал её страх, отчаяние, омерзение, но вместе с тем, ещё злость и некую решимость. Вот только от этого легче не становилось. Она не должна была подвергать себя этому, никак не должна! Никогда ещё не чувствовал себя настолько беспомощным.

— ***! Вот зачем она пошла на это?! — первым, ожидаемо, не выдержал Тайлер, разрушив тишину ёмким ругательством. Он ходил по комнате туда-сюда, не в силах справиться с эмоциями.

— Ты знаешь. Мы все знаем. Но сделать ничего не можем, — ответил Алан каким-то безжизненным голосом, его взгляд, направленный в никуда, потух.

Эльф, как сюда вошёл, так и остался стоять недалеко от двери. Все его движения стали механическими, неестественными.

— И ты смиришься? — не поверил Тайлер, поражённо уставившись на него.

— А что мы можем сделать?! Мы заперты на этой грёбанной кухне, пока он непонятно чем с ней занимается! Вернее, как раз-таки понятно. Она сейчас проходит через то, что должно было достаться нам! Успел уже забыть, что мы лишь бесправные рабы? Райзек нам быстро об этом напомним. Да вот только это ничего не изменит — теперь нам предстоит жить, зная, что Адрианы тоже коснулся этот кошмар! — вспыхнул Алан, каждая его фраза была пропитана невероятной горечью.

Он всё же отошёл немного дальше и сел прямо на пол, с силой стиснув виски длинными тонкими пальцами. В таком состоянии я видел его впервые. Казалось, раба, прошедшего элитную школу, где его готовили для самых извращённых игр, невозможно вывести из равновесия. Но нет.

Всё это я воспринимал краем сознания, полностью сосредоточившись на эмоциях Адрианы и переживая то же, что она. С некоторым облегчением понял, что в какой-то момент её страх притих, сменившись удовольствием. И хоть его было немного, это уже что-то. Спустя какое-то время почувствовал её злое удовлетворение, которому предшествовало опасение, настороженность. Затем краткий миг радости... и вновь волна негативных эмоций.

Отчаяние, отвращение, унижение, надломленность — всё это слилось в единый коктейль негатива. Демоны его раздери, что он с ней

делает?!

— Ещё ни одна свободная девушка не жаловалась на то, что Райзек плохой любовник. Может, всё не так плохо? Возможно, Адриане даже понравится? — осторожно сказал Тайлер, но видно было, что и сам не верит в то, что говорит.

— Ты был с ней, знаешь, как она предпочитает. Скажи, часто Райзек позволял кому-либо руководить в постели? К тому же посмотри на Дилана и подумай, нравится Адриане или нет? — тут же ответил Алан пропитанным ядом голосом, скривив губы в подобии улыбки, которая лишь подтверждала насколько эльфу сейчас плохо.

Тайлер приблизился ко мне, с минуту постоял молча. Я бросил на него загнанный взгляд, не желая говорить о том, что сейчас испытывает Адриана. Но, видимо, что-то отразилось на моём лице, так как Тайлер вновь грязно выматерился и саданул кулаком в стену, сбивая костяшки в кровь.

Ещё некоторое время мы находились в гнетущей тишине. Каждый переживал не самые приятные эмоции. На фоне беспокойства за Адриану, даже мысли о собственном будущем отошли на второй план.

Вдруг Тайлер встрепнулся, прислушиваясь. Мы с Аланом уставились на него с надеждой. До этого он ничего не слышал — судя по всему, на спальню был наложен полог тишины.

Но прежде, чем полукровка ответил, уже и я услышал тихие, стремительные шаги в гостиной. А в следующую секунду дверь кухни отворилась, явив Адриану со следами слёз на лице, одетую в шёлковый халат, вывернутый наизнанку. Её глаза горели лихорадочным огнём, губы дрожали.

Нетерпеливо мотнула головой, пресекая наши расспросы и отменила действие формулы подчинения. После чего звенящим от напряжения голосом сообщила невероятную новость: Райзек вновь обезврежен. Вот только надолго ли и успеет ли стража приехать раньше, чем маг справится с заклинанием?

Но всё это меркло перед тем, что сейчас испытывала Адриана. Она явно держалась из последних сил. Кажется, Тайлер задал ей ещё какой-то вопрос, но девушка лишь вытянула руку в нашу сторону, останавливая расспросы, ещё раз мотнула головой, попыталась улыбнуться дрожащими губами, глядя в пол. Но улыбка больше была похожа на гримасу, а по её щекам непрерывным потоком потекли слёзы.

Адриана крепко зажмурилась и без сил опустилась прямо на холодный пол.

Парни ещё пытались понять, что произошло, а я стремительно пересёк кухню и упал на колени рядом с ней, бережно обнимая её и ласково поглаживая по волосам. Раньше никогда бы себе этого не позволил. Но сейчас я, как никто другой, знал, что именно она сегодня испытала и что продолжает чувствовать. И точно знал, что нужно делать, чтоб ей стало хоть чуточку легче...

Глава 4

Адриана

— Всё хорошо, теперь всё будет хорошо, — принялся шептать мне Дилан, но я только упрямо мотнула головой, не желая подтверждать его правоту.

После того, что со мной опять произошло — хорошо уже точно не будет. Будут кошмары, страх, что всё повторится, боязнь простых прикосновений... Прикосновений. Дилан меня обнимал, но я почему-то не испытывала дискомфорта. Наоборот, по телу разливалась волна какого-то успокоения, тёплого удовлетворения, да и слёзы уже не текли... Это заставило меня немного отстраниться и с удивлением посмотреть на него.

Его глаза слабо отсвечивали стальными всполохами, словно там было жидкое серебро. Ещё одна способность интуита проснулась? Истерика немного отступила, здравый смысл мне сейчас совсем не мешает. Вот-вот прибудет Колин со стражей. Во всяком случае, я на это очень надеялась. И им совсем не нужно знать о некоторых особенностях Дилана.

Алан и Тайлер сидели рядом со мной на полу: видимо, бросились ко мне все трое, но обнять рискнул только Дилан. Впрочем, оно и к лучшему. Не уверена, что адекватно отреагировала бы сейчас на мужские прикосновения без магии нашего интуита.

— Дилан, я уже в порядке, достаточно. Нельзя показывать твою магию, остановись, — сказала ему осторожно.

— Я не знаю, как — это получилось само собой, — ответил он растерянно.

— Плохо. Вы в порядке? — спохватилась я, обращаясь сразу ко всем троим.

Не знаю, что сейчас сделал Дилан, но мои настоящие эмоции будто были отгорожены плотиной. Я ощущала, что они никуда не делись, но меня пока не касались. Вместо них было ненормальное спокойствие и умиротворение. Впрочем, в данном случае это к лучшему.

— Что с нами станется? Ты как? — Алан выразил общую мысль, с беспокойством вглядываясь в моё лицо.

— Пока хорошо. Алан, Тайлер, Райзека нужно вытащить в гостиную. Не хочу, чтоб он находился в моей спальне. Да и нужно проследить за ним, пока Колин не приехал, — сказала я спокойным голосом, чуть заторможено.

Сама же начала просчитывать сколько времени прошло с тех пор, как я вызвала подмогу. По всему выходило, что совсем мало. А сколько дроу понадобится минут, чтобы полностью собраться самому, собрать подкрепление и добраться до меня?

— Хорошо. Адриана, ты... — Тайлер было замешкался. Алан также не спешил уйти.

— Обсуждать произошедшее и предаваться эмоциям будем после того, как Райзека заберут из моего дома и отправят туда, где ему самое место. Пока мы не имеем права терять время зря, — ответила немного резче, чем собиралась.

Физически почти ощущала, как дрожит «плотина» под натиском настоящих чувств, но я надеялась, что магия Дилана продержит её ещё немного.

С помощью парня поднялась на ноги и поспешила вместе с ребятами в спальню удостовериться, что Райзек всё ещё там. К счастью, маг продолжал находиться в магическом сне. Я вздохнула с облегчением.

Тайлер и Дилан немного замешкались, рассматривая неподвижно лежащего обнажённого мага. И если в глазах последнего вновь мелькнул застарелый страх, то у Тайлера на лице явно написано желание сейчас же отомстить бывшему хозяину. Один лишь Алан не выразил никаких эмоций, оборачиваясь на меня с беспокойным взглядом.

— Я в порядке, — сказала ещё раз с нажимом.

Это было правдой. Магия Дилана помогала контролировать

эмоции. Вот только как её скрыть от остальных — понятия не имела. В его глазах всё ещё видны магические сполохи.

Ребята ничего на это не сказали, мазнув по мне сочувственными взглядами. Алан с Тайлером взяли поверженного мага за ноги и руки и вынесли в гостиную, небрежно положив его на пол у дивана. И если эльф сделал это достаточно спокойно, полукровка мстительно отпустил тело Райзека, особо не наклоняясь. Отчего маг довольно сильно приложился головой.

Впрочем, я не стала это комментировать, на миг почувствовав от этого почти радость. Да и ребята сделали вид, будто ничего не произошло. Ребячество, конечно, но пусть. На фоне того, что они перенесли, пока жили у него, хорошо, что не хватаются сейчас за нож и не пытаются если не убить, то хотя бы покалечить, оправдываясь тем, что «защищали хозяйку».

Сейчас перед нами встала проблема посерьёзнее. Как скрыть магию Дилана? Артефакты её не засекут, но одного взгляда на эти серебряные сполохи в его глазах будет достаточно, чтобы всё понять.

— Дилан, постарайся расслабиться, убери магию. Нам нельзя тебя рассекречивать, — ласково произнесла, взяв обеими ладонями его лицо и пристально всмотревшись в глаза.

Тот с задержкой кивнул и, прикрыв глаза, попытался прекратить воздействие. Я тут же почувствовала, как «плотина», бережно выстроенная в моей душе, начала стремительно истончаться, пропуская настоящие эмоции наружу. Меня вновь затопило отчаянием, безысходностью, чувством омерзения. От неожиданности я едва не задохнулась, по щекам вновь потекли слёзы. А затем это всё вновь прекратилось, как и не было. Дилан сделал от меня шаг в сторону.

— Пока нельзя, ты не готова, — сказал он, страдальчески поморщившись, и мотнул головой. Вот и мой третий домочадец обратился ко мне на «ты». Вот только сейчас уж тем более было не до этого.

— Лучше пусть я буду захлёбываться слезами и биться в истерике, чем кто-то узнает о том, что ты маг, — я нахмурилась.

— Я уберу магию, когда стража будет здесь. Почти уверен, что получится. Но до тех пор буду держать твои эмоции, сколько смогу, — ответил Дилан упрямо.

— Видишь, к чему приводят поспешные решения и чересчур

хорошее отношение к рабам? Вот кто тебя просил снимать с него ошейник? — от этого чуть хриплого голоса у меня мурашки прошли по коже. И, судя по лицу Дилана, на котором вновь мелькнул страх, не у меня одной.

Стремительно обернувшись, встретила взглядом с очнувшимся Райзеком. Алан и Тайлер насторожено замерли рядом. Радовало, что наручники всё ещё оставались на руках мага. Вот только я не слишком на них надеялась. И какой, демон его подери, мощности его магия, если двойная доза сонного заклинания выветрилась спустя четверть часа?! Но самый главный вопрос: как теперь дожидаться Колина с подкреплением, и сможет ли он что-либо противопоставить Райзеку?

— Не ожидал от тебя такого коварства, между прочим, — почти спокойно добавил Райзек, попытавшись приподняться, но не сумел и просто привалился плечом к дивану. Всё же, заклинание не полностью его отпустило, оставив после себя сильную слабость.

— Спокойно, он сейчас неопасен, — заявила уверенным тоном, обращаясь к парням, которые, казалось, были готовы броситься на мага.

Особенно Тайлер. И хоть полной уверенности во мне не было, никто не стал мне возражать.

Алан переместился поближе к Райзеку, отгородив меня от него. Тайлер быстро сходил в кладовку и вернулся с внушительным куском какой-то железной трубы, который на днях собирался превратить в полноценный турник. Многозначительно похлопав им по ладони, стал рядом с Аланом.

Но на мага эта демонстрация решимости не произвела никакого впечатления. Он насмешливо скривил губы и приподнял бровь, глядя только на меня, будто совсем не замечая парней.

— Ты ведь осознаёшь, что если мне будет причинён какой-либо вред, их участи не позавидуешь? Таковы законы, — он ухмыльнулся.

— Он прав. Но если лишний раз шевельнётся — бей, не задумываясь. Скажем потом, что ты защищал меня и воспринял его действия, как угрозу. Я подтверждаю, — сказала Тайлеру, не подав виду, что меня это действительно беспокоило.

— Ай-яй-яй! И это говорит стражница? Та, которая должна свято блюсти законы, — воскликнул Райзек в деланном ужасе, но я уже отвернулась от него.

Сейчас, когда он был в антимагических наручниках, голый, без сил

лежащий на полу, а я стояла в окружении своих мужчин, страх перед ним уходил. Хотя, возможно, Дилан неосознанно усилил поток направленной на меня магии. С этим срочно нужно было что-то делать.

Запустив диагностический щуп, удостоверилась, что на магическом уровне дар Дилана по-прежнему не прощупывается. А значит, выдать его пока могут лишь глаза.

— Дилан, всё же попробуй убрать магию. Это рискованно, — вновь попросила его.

— Я не могу. Тем более сейчас, — он с толикой испуга помотал головой.

Видимо, Райзек, находящийся в сознании, его очень сильно выбивал из колеи. И его можно было понять.

— Если дело только в его глазах, он может просто забиться в угол, закрыть их и уткнуться лицом в колени, изображая перепуганного вусмерть раба. Не думаю, что такая реакция сильно удивит стражников. Тогда никто не поймёт, что он маг, — предложил Алан.

— Если только не проверят артефактом состояние Адрианы. И не увидят, что какое-то воздействие на неё было направлено и сейчас никуда не делось. А потом уже разберутся, что моя магия здесь не при чём, — негромко произнёс Райзек, словно бы ни к кому не обращаясь.

— Он прав, — я досадливо поморщилась. Парни между собой хмуро переглянулись. Дилан побледнел.

— Неужели со мной было настолько плохо, что тебе понадобилась помощь этого недомага? — спросил вдруг Райзек с явной обидой, не желая молча ждать прибытия стражников.

— А с чего мне вообще должно быть хорошо?! Ты годами издевался над парнями, довёл их до неменяемого состояния, напал на меня, пришёл в мой дом и попытался забрать их у меня! С чего вообще взял, что я действительно хотела ложиться с тобой в постель? — взорвалась я, пользуясь тем, что все эмоции, кроме только что проснувшейся злости, были надёжно заперты Диланом.

— Ради нового опыта? — насмешливо поинтересовался маг, совсем не смутившись от моей отповеди.

Я едва сдержалась, чтобы не подойти и с чувством не пнуть его. Судя по всему, для него совсем не было секретом, что я чувствовала, когда предложила ему себя вместо Дилана. Как и то, что испытывала бы сейчас, если бы не магия парня. Глубоко вдохнула и выдохнула,

пытаясь взять себя в руки.

И только тут до меня дошло то, что ускользало раньше. Даже если мы полностью спрячем следы магии Дилана, Райзек спокойно может всё рассказать следователю. Видимо, что-то отразилось в моём взгляде, что улыбка мага стала ещё шире. Но он меня удивил.

— Пусть уже сейчас понемногу снижает степень воздействия на тебя. К приходу стражников как раз будешь в нужной степени истерики. Если убрать всё постепенно, артефакт просто признает, что у тебя было шоковое состояние, во время которого эмоции как отрезало. А на забившегося в угол перепуганного раба действительно не обратят внимания, — сказал он, хмыкнув.

— Хочешь сказать, ты промолчишь о том, что Дилан — интуит? — не поверила я.

— Ну, не для того я его покупал, чтоб сейчас так запросто отдать столичным заморышам. Пусть пока у тебя побудет, потом заберу, — он независимо пожал плечами, уже с большим удобством устраиваясь на полу, не обращая внимание на угрожающе качнувшегося в его сторону Тайлера.

— Скоро прибудет стража, тебя сразу же отправят в столицу, где состоится полноценный суд. Не думаю, что по его решению ты в ближайшее время сможешь выйти на свободу. А о моих парнях и вовсе забудь, они тебе больше не принадлежат, — сказала я, зло сузив глаза.

Дилан, видимо, уже начал снижать поток магии, и к глазам подступили слёзы, да и эмоции, которые испытывала во время и сразу после соития с Райзеком, вновь начали потихоньку овладевать мной.

Маг с интересом следил за выражением моего лица, будто видел там нечто крайне занятное, но никак не прокомментировал мои слова. С каждой секундой мне становилось всё хуже и хуже. Кажется, я переоценила свои силы. С другой стороны, постоянно держаться на магии Дилана я бы не смогла, потом всё равно пришлось бы с этим столкнуться.

К счастью, именно спустя пару минут Тайлер встрепенулся, прислушиваясь к чему-то.

— Они здесь, — выдохнул он.

Но я уже и сама услышала далёкий голос Колина, отдававшего какие-то распоряжения. Поняв, что этот кошмар наконец-то закончится, с облегчением всхлипнула, позволив слезам вновь заливать моё лицо.

Теперь я уже могла себе позволить перестать быть сильной.

Глава 5

Спустя пару мгновений дверь распахнулась, и мой дом наполнился стражниками во главе с взбудораженным Колином. Одним взглядом оценив обстановку, он первым делом кинулся ко мне, кивнув остальным на лежащего Райзека. Маг посмотрел на новых действующих лиц со скучающим выражением лица и отвернулся. Словно они не арестовывать его пришли, а записываться на аудиенцию. Стражники молча окружили Райзека и замерли, ожидая приказа непосредственного начальника.

Один из них достал диагностический артефакт и принялся сканировать окружающее пространство в поисках следов используемой магии, пока другой записывал информацию на запоминающий кристалл, похожий на тот, что я сегодня сама использовала на вызове.

— Как ты? — осторожно спросил Колин, потянувшись к моему плечу.

Я отпрянула, как ошпаренная. Мужские прикосновения сейчас точно будут лишними. Дилан успел прекратить магическое воздействие полностью, и сейчас я держалась на одном упрямстве. Непонятный задумчивый взгляд Райзека, устремлённый на меня, заставлял нервничать.

— Сам как думаешь? — ответила я немного враждебно.

— Прости. Нам нужно знать, что здесь произошло. Я понимаю, что у тебя нет никакого желания об этом говорить. Если хочешь, опросим одного из твоих рабов, — пошёл на уступку Колин.

Мне хотелось, если совсем честно. Но рабов опрашивают в присутствии хозяев, так что я буду в ненамного лучшем положении. От этого всё равно никуда не деться.

В глазах дроу светилось искреннее сожаление и вина, он больше не предпринимал попыток дотронуться до меня, и стоял молча, ожидая ответа. Я нетерпеливо мотнула головой в сторону кухни, не желая разговаривать при посторонних.

Краем глаза отметила Тайлера, сидящего у дальней стены рядом с Диланом, старательно транслировавшего пережитый ужас. Впрочем, не думаю, что он сейчас так уж сильно притворялся. Подозреваю, просто

слегка оживил свои воспоминания. Стражники не обращали на них никакого внимания. Впрочем, в нашем мире на рабов в принципе редко смотрели.

Алан, стоящий ближе к нам, качнулся в мою сторону, взглядом спрашивая, можно ли ему присутствовать при разговоре. Я не стала возражать.

На кухне эльф, с беспокойством поглядывая на меня, сделал успокоительный чай. Знакомый аромат трав наполнил помещение. Я не стала садиться за стол, да и Колину не предложила — мы не ради светской беседы сюда пришли. И дроу это понимал.

— Адриана, он тебе что-то успел сделать? — спросил Колин тихо, но настойчиво, став так, чтоб между нами был стол.

Он, как никто другой, знал: мне важно, чтобы между мной и женщиной сейчас была преграда. Хотя какая-то. Даже не зная, что точно произошло между мной и Райзеком, можно было сделать определённый вывод.

— Почему не сказал сразу, что Райзек на свободе? — спросила, глядя в сторону, глухим от слёз голосом.

— Никто и подумать не мог, что после освобождения он отправится к тебе. Раньше за ним не наблюдалось ни мстительности, ни привязанности к рабам. Все были уверены, что он покинет страну, — Колин начал виновато оправдываться.

— Почему ты МНЕ не сказал? Сразу же?! — немного повысила голос, не сдержавшись и положив дрожащие ладони на стол.

— Адриана, никто не мог подумать, что... — начал было он, покачивая головой.

— Ты! Ты мог подумать! Должен был! Ты обещал, что больше никто и никогда... Обещал защиту... Демон подери, я верила только тебе! Почему ты меня не защитил?! — на последней фразе слабо хлопнула ладонью по столу и, почти сдаваясь в объятья истерики, крепко зажмурилась, вжав голову в плечи, позволяя слезам, в который раз за этот вечер, спокойно стекать по уже и так покрасневшим мокрым щекам.

Рядом с моей ладонью на стол поставили чашку с отваром трав и будто бы ненароком накрыли мои озябшие пальцы горячей рукой и ободряюще чуть сжали. И, как ни странно, меня это не испугало, а действительно немного успокоило.

В изумлении распахнула глаза, чтоб увидеть отходящего в сторону Алана. По его невозмутимому виду и не скажешь, что что-то было. Понятно, что мы с ним уже не чужие, но прикосновения того же Колина меня бы сейчас выбили из колеи, а эльф вселил толику уверенности. Мне действительно стало немного легче.

— Адри... Девочка моя, я очень виноват перед тобой, — дроу начал было осторожно, на что я отреагировала нервным смешком.

— Да-да, истерику оставим на потом, а сейчас дело, — ответила с тоской.

Снова ненадолго прикрыла глаза, коротко выдохнув, взяла чашку с чаем и осторожно присела на край подоконника, увеличив ещё немного расстояние между собой и давним другом моего отца.

Сжала крепко горячую керамику так, что побелели пальцы. Слабая боль от прикосновения к горячему слегка отрезвила. Скупое, почти без эмоций, рассказала Колину всё, что было с момента, как я распрощалась с Ником. Во время рассказа не отводила взгляда от плавающих в чашке мелких чаинок. Видимо, Алан, беспокоясь о моём состоянии, поторопился и не процедил как следует.

Поймала себя на мысли, что больше всего сейчас хочется, чтобы из моего дома ушли не только стражники с Райзеком, но и Колин. И я могла бы расслабиться и выпустить эмоции, выплакаться, зная, что парни не осудят. Чувствовать, что больше не одна, ощущать их прикосновения, которые помогут стереть те, при помощи которых удалось обезвредить Райзека. И уж кому, как не им известно, что я могу сейчас испытывать?

— Адриана... Я могу остаться сегодня с тобой, если хочешь... — сказал Колин тихо.

— Не нужно, спасибо. Как ему удалось сбежать? — поспешно ухватила за другую тему.

Разговор о деле — единственное, что сейчас могло удержать меня от истерики. Колин понимающе кивнул и, не став тянуть, ответил.

— Видимо, у него был какой-то мощный артефакт, который мы не обнаружили. После того, как он вернулся с аудиенции с королём, его посадили в одиночную камеру. Прошло несколько дней, прежде чем заметили, что на самом деле его там нет. Лишь очень достоверная иллюзия, — он покачал головой.

— В каком смысле «иллюзия»? С ним что, никто не разговаривал

даже, не говоря уж о том, что еда, которую приносили, не исчезала? Да и что он не двигается, разве никто не заметил? — я не поверила его словам.

— В том и дело, иллюзия двигалась, разговаривала, еда исчезала. А потом, видимо, заряд артефакта истощился, и иллюзия начала слегка искажать магический фон.

— Не может быть. Иллюзии так себя не ведут. Это же просто картинка, пустая оболочка. Маска, которую можно примерить, но, если внутри никого нет, она будет просто лежать неподвижно, — возразила ему.

Заинтересовавшись непонятным феноменом, отвлеклась от негативных эмоций.

— Я тоже так думал. Говорю же, точно неизвестно, но, судя по всему, был использован неизвестный ранее мощный артефакт. Возможно, оставшийся ещё с тех времён, когда в нашем мире появлялись ангелы и демоны. Иллюзия двигалась, отвечала на реплики, сама начинала разговор. Я о таком раньше и не слышал даже. Будто создали ещё один кусочек реальности, которого на самом деле не было, — покачал головой Колин.

А я похолодела от ужаса, ведь уже нечто подобное слышала от Дилана, но списала тогда на его психически нездоровое состояние. Решила, что это его домыслы. Некстати вспомнился ошейник, с наложенным на него заклинанием иллюзии. Всё это очень и очень дурно пахло.

— ... пойман снова. В этот раз его охрану усилят в несколько раз, переведут в антимагическую камеру, откуда никак не выбраться. Артефактов при нём сейчас точно нет, иначе даже представить не могу, где он их прячет... — осёкся Колин, поняв, что я его уже не слушаю, и заговорил вновь ласковым успокаивающим сочувственным голосом. — Адриана? Ты уверена, что не хочешь, чтобы я остался? Знаешь же, при мне можно перестать казаться сильной, не бойся признаться в том, что тебе плохо. Я и в тот раз был рядом, и сейчас не брошу.

— Я в порядке, не нужно, — отрицательно мотнула головой.

— Да уж вижу. Но если вдруг что — звони в любое время дня и ночи. Оставайся дома, сколько потребуется. Прости, что не смог уберечь. Опять, — сказал он с горечью.

На этом наш непростой разговор закончился, но было видно, что

дроу хочет спросить что-то ещё. Я не сказала ему о том, что маг хотел спокойно покинуть мой дом, предварительно поиздевавшись над Диланом. Подала всё так, что просто боялась за свою жизнь, потому и тянула время, как могла. Придумывать совсем уж правдоподобную версию не было сил и, уверена, Колин почувствовал фальшь, но ничего не сказал.

В гостиной было без особых изменений. Тайлер и Дилан по-прежнему сидели у дальней стены, но встрепонулись, когда я вышла из кухни, и смотрели на меня с тревогой. Впрочем, наш интуи́т опомнился почти сразу и вновь закрыл глаза, уткнувшись лицом в колени. Я едва заметным кивком дала понять Тайлеру, что всё в порядке. Во всяком случае, насколько может быть в данной ситуации.

Райзек, до этого со скучающим видом изучавший потолок, заметно оживился при виде меня и Колина.

— Ну, что, пошептались, обсудили, какой я мерзавец? — он широко улыбнулся, подмигивая мне.

Его совершенно не смущало отсутствие одежды. Да и вёл он себя не как опасный преступник и жестокий садист, мучивший своих рабов. Не знала бы я всего этого, решила, что просто избалованный мужчина-шутник, только-только вышедший из подросткового возраста. Тем более, что сложно определить сколько эльфам лет.

— Уводите. Эту ночь в нашем участке посидит, головой за него отвечаете. Утром прибудет группа боевых магов из столицы и увезёт его, — отрывисто приказал Колин стражникам, не обращая внимания на реплику Райзека.

Двое стражников тут же, без лишней грубости, но и не церемонясь, взяли мага под руки и поставили на ноги.

— Эй, вы же не поведёте меня голым? Это уж как-то чересчур, не находите? — Райзек мягко пожурил укоризненным голосом.

— Это не наши проблемы, в каком виде оказался преступник, когда произошло задержание. Адриана, где его одежда? Заберём её в участок, — заметил Колин непреклонным тоном.

Я не стала спорить, подозвав Алана, сказала ему принести вещи мага и один из халатов. На удивлённый взгляд дроу едва удержалась, чтоб не закатить глаза.

— Нашему участку лишние пересуды и неприятности не нужны. Пусть хоть чем-нибудь прикроется, — объяснила свой поступок.

Как раз вернулся Алан, несущий одежду и халат, принадлежащий Райзеку — две недели назад я в схожей ситуации дала их своему эльфу. Маг явно узнал свою вещь и удивлённо приподнял бровь. Затем его губы вновь растянулись в улыбке.

— Взяла на память обо мне? Думаю, в следующий раз нам будет о чём поболтать. И, надеюсь, тогда мешать никто не будет, — сказал он многообещающе.

Я вздрогнула и поспешно отвернулась, надеясь, что маг не заметит страха, явно мелькнувшего на моём лице. Колин разозлился и приказал стражникам доставить Райзека в участок сейчас же.

— Адриана, теперь он точно не вернётся, тебе нечего бояться. Хочешь, эту ночь проведёшь у меня дома? Жена будет рада тебя видеть, — Колин предпринял ещё одну попытку.

Я отрицательно покачала головой, слабо улыбнувшись.

— Спасибо за предложение, но нет. Лучше останусь дома. К тому же я не одна. Буду благодарна, если разрешишь уйти в бессрочный отпуск. Ближайшие пару дней я точно не готова выходить к людям, — попросила тихо.

Ещё раз извинившись, Колин наконец-то покинул мой дом. Я в изнеможении опустилась на пол. Ноги отказывались держать. Негативные эмоции, клокотавшие последний час, будто выжгли меня изнутри, оставив лишь пустоту.

Глава 6

Я устало прикрыла глаза, не желая видеть обеспокоенные взгляды ребят. На удивление, слёз не было. Впрочем, за эту ночь их пролила уже столько, что, наверное, больше просто не осталось.

Нам всем сегодня пришлось нелегко. Я не думала, что пострадала больше, чем парни. Это им пришлось столкнуться со своим самым главным кошмаром, им грозило возвращение к жизни, наполненной издевательствами, и это им довелось вновь испытать на себе подчиняющую формулу и сидеть в мучительном ожидании, не зная, что происходит, и что их ждёт.

Умом всё это я понимала. По-хорошему, мне бы говорить им слова утешения, уверять, что всё будет хорошо. Особенно учитывая, что, кроме меня, их никто не поддержит, не успокоит. Вот только не могу,

устала быть сильной. И, наверное, только сейчас поняла — насколько.

Надоело справляться со всеми проблемами в одиночку, стиснув зубы, прятать переживания, не позволяя им вырваться наружу. Хочется хотя бы иногда побыть слабой, чтобы кто-то просто обнял и сказал «всё будет хорошо», даже если это не так. И я бы поверила... Наверное.

Почувствовала осторожное прикосновение к своей руке. Распахнув глаза, увидела Тайлера, присевшего рядом с неуверенным видом. Очень неожиданно видеть его таким... растерянным, что ли?

Видимо, мысли отразились в моём взгляде, потому что он, будто в смущении, на миг отвёл взгляд. После чего решительно потянулся ко мне и, бережно обняв, поднял на руки. И снова я не ощутила отторжения, страха или просто неприятия от того, что до меня дотронулся мужчина. Хотя была уверена — после Райзека буду бояться даже случайных прикосновений. На удивление, мне, наоборот, стало чуточку спокойнее.

Но Тайлер трактовал моё изумление по-своему. Не знаю, о чём он подумал, но в глазах мелькнуло что-то сродни сочувствию.

— Пол холодный — простудишься, — сказал он тихим, проникновенным тоном, ласково, как ребёнку.

И неожиданно от этих простых слов внутри разлилось приятное тепло, согревшее душу.

Тайлер повернулся, чтобы нести меня в спальню, но я испуганно вцепилась пальцами ему в плечо.

— Нет, не хочу туда. Не сейчас, — я покачала головой.

Понятливо кивнув, полукровка отнёс меня к дивану, где замерли Алан с Диланом, с нешуточным беспокойством смотревшие на меня. Тревогу, исходящую от них, можно было ощутить почти физически.

Тайлер усадил меня и попытался отстраниться, но я ухватила его за руку и едва ли не паникой оглядела всех троих.

— Пожалуйста, посидите со мной, не уходите, — тихо сказала, стараясь не допустить просящих ноток в голос.

Подозревала — я выглядела жалко. Но в кои-то веки мне было на это абсолютно плевать

Тайлер, не говоря ни слова, сел на диван, усадил меня к себе на колени, крепко прижав, сцепив руки на моей талии. Чуть откинулся назад, чтоб я могла спокойно лежать на его груди. Алан устроился рядом, положив мои ноги на колени, накрыв сверху своей горячей

ладонью. Второй рукой взял мою и принялся нежно поглаживать. Дилан умогнулся с другой стороны и стал гладить меня по спине, перебирать волосы.

Во всех этих прикосновениях не было и намёка на сексуальный подтекст. Они дарили мне успокоение ненавязчивыми прикосновениями. Из моих глаз снова потекли слёзы. Но в этот раз это были скорее слёзы облегчения, что всё уже закончилось, и я не одна. Не знаю, как они поняли, что это именно то, что мне нужно, но понемногу тугой узел негативных эмоций начал рассасываться.

— У нас всё будет хорошо. Правда? — с отчаянной надеждой спросила я.

— Конечно, как может быть иначе? Ты ведь с нами, — отозвался Алан, Дилан и Тайлер согласились с ним.

И мне очень захотелось поверить. Даже если это ложь, в некоторых ситуациях нужно быть обманутым. Я сонно улыбнулась. После пережитого, сил почти не осталось. Вот-вот должен был наступить рассвет, неудивительно, что так сильно хотелось спать. Казалось, прошёл не один день и ночь, а, как минимум, неделя.

По-хорошему, следовало сейчас попросить кого-то из парней перестелить постель и отправиться спать, захватив кого-нибудь из них с собой. А может, всех троих.

Кстати, интересно, а мы поместились бы? Надо как-нибудь проверить. Но в любом случае, вставать прямо сейчас и нарушать нашу идиллию не хотелось. Ещё немножко посижу так, наслаждаясь их поглаживаниями и ощущая их тепло, а потом пойду спать. Ещё чуть-чуть...

С этой мыслью и уснула, окончательно отпустив негативные эмоции, которые ребята заменили совсем другими.

Тайлер

Цензурных мыслей не было. Ни единой. Хотелось разметать тут всё, выпуская наружу ярость. Но больше всего желал смерти Райзека, который сидел спокойно и отпускал язвительные комментарии в сторону стражников. И тех, кто охранял его, и тех, кто осматривал помещение.

Я прекрасно осознавал, что раб не имеет права причинить вред свободному, каким бы подлецом тот не был. Исключение, если хозяин

отдал такой приказ. Но Адриана, к сожаленью, на этот счёт никаких распоряжений не давала.

— Полукровка, хватит сверлить меня взглядом, неужто соскучился? — глумливо отозвался тот, кто стал средоточием моей ненависти.

Всё, что я мог, это сжать кулаки ещё сильнее и стиснуть зубы до скрипа. Заговаривать с ним и то права не имею. Даже в этой ситуации у него намного больше прав, чем у меня.

Тревога за Адриану усиливалась. То, на что она пошла ради Дилана, никак не укладывалось в голове. Мне очень хотелось спросить у него, какие эмоции исходили от неё, пока мы были заперты на кухне, но не решался, опасаясь, что тогда точно слетят все предохранители, и я всё же брошусь на Райзека, не заботясь о последствиях.

Я понимал — Адриане сейчас как никогда нужна поддержка. Лишние поводы для расстройств ей точно не нужны. Была надежда, что этот начальник озаботится её состоянием. По их разговору, который произошёл, когда она официально стала нашей хозяйкой, стало понятно — ближе него у неё никого нет. И, судя по всему, Адриана для него тоже ценна не просто как хороший сотрудник.

Вот только с каждой минутой, проведённой здесь с Райзеком, пока они находились на кухне, я нервничал всё больше. Немного успокаивало, что там ещё был Алан, который тоже всей душой был за хозяйку. Я понимал — не смотря на радужные обещания освободить нас в конце года, мы всё же оставались бесправными рабами. Возможно, Адриана сейчас даже видеть нас не захочет, после кошмара, через который ей пришлось пройти ради нас. Но всё равно стремился находиться ближе к ней, видеть, что теперь ей ничего не угрожает, и она в безопасности.

Не думал, что когда-либо буду настолько переживать за свою хозяйку. Впрочем, стоит признать, она ни с кем из нас троих изначально не строила отношения «раб-госпожа».

Волнами накатывало раскаяние за то, как я вёл себя в первые дни, и вина за то, что всё же не сумел остановить Райзека, когда он вошёл в дом с ней на руках. И когда она предложила себя вместо Дилана, позорно промолчал. Не знаю, мог ли я что-нибудь предпринять в тот момент, но по факту — не сделал вообще ничего.

Наконец-то Адриана вернулась из кухни, прерывая мои терзания.

Мгновенно отметил на её лице следы слёз. Снова почувствовал злость не только на Райзека, но и на Колина. Неужели не могли тщательнее следить за магом?!

К счастью, вскоре стражники покинули дом, забрав нашего бывшего хозяина. Я до последнего был уверен, что дроу останется с Адрианой, но он её оставил.

Девушка с непроницаемым выражением лица закрыла за ними дверь и вернулась в гостиную. Пару секунд постояла, будто в ступоре, и вдруг опустилась на пол и закрыла глаза.

Я растерянно переглянулся с парнями. Понятно — это ненормально, но что конкретно лучше всего сделать в данной ситуации — не знал. Мы все видели, как она шарахнулась от прикосновения дроу. Дилану перед этим удалось её обнять, но, возможно, тогда она ещё находилась в состоянии шока. Стоит ли сейчас пытаться коснуться девушки?

Я не мог позволить, чтобы она сидела на холодном полу. Поэтому решительно приблизился к ней и, тронув её запястье, привлекая внимание, взял на руки.

Она изумлённо на меня посмотрела. Адриана выглядела беззащитно, не верилось, что это боевой маг, уже дважды арестовавший могущественного иллюзиониста. Впрочем, как раз с последствиями последнего задержания нам и предстоит теперь разбираться.

И совсем уж неожиданно прозвучала её просьба не уходить, остаться с ней. Честно говоря, ожидал возмущений, когда усадил её на колени и крепко обнял. До сегодняшнего дня она не позволяла лишний раз коснуться себя. Но сейчас возражать не стала, доверчиво прильнув к груди.

Алан и Дилан тут же устроились рядом, помогая утешить Адриану. Мы сидели молча. Но слов и не требовалось. Каждый из нас и так понимал, что чувствуют остальные.

В какой-то момент я почувствовал влагу на своей груди. Наша хозяйка опять плакала. Поддавшись порыву, чуть склонившись к ней, едва ощутимо прикоснулся губами к её макушке. Она даже не заметила. А ещё через некоторое время её дыхание выровнялось, сердце больше не билось так бешено.

— У нас всё будет хорошо. Правда? — с отчаянной надеждой спросила она.

И мы заверили её, что всё непременно будет отлично. Адриана почти счастливо вздохнула. А ещё через некоторое время я понял, что она спит.

Что ж, оно и к лучшему. Помнится, мне ещё у первой моей хозяйки после особо тяжёлого морально наказания, один из её рабов сказал: «Когда тело спит, душа тоже отдыхает и лечится. Следовательно, сон является лучшим лекарством». Я тогда не поверил. Но спустя годы согласился с этим утверждением. И искренне надеялся, что и для Адрианы оно сработает.

Глава 7

Адриана

Когда я проснулась, за окном только-только занимался рассвет. Судя по всему, проспала чуть больше часа. Всё так же находилась на коленях у Тайлера, Алан продолжал держать мою ладонь, в то время как сам сидел, откинув голову на спинку дивана и прикрыв глаза. Со спины ко мне прижимался Дилан, его рука покоилась на моей талии, чуть выше руки Тайлера.

В комнате стояла полнейшая тишина, нарушаемая лишь едва слышным ровным дыханием ребят, которые, видимо, не пожелав меня будить, так и сидели всё это время здесь, и уснули.

Но как только я шевельнулась, парни встрепенулись. Видела только Алана, который обеспокоенно смотрел на меня, но чувствовала, как напряглись Дилан и Тайлер.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Алан.

— Я... не знаю. С вами всё в порядке? — спохватилась, поняв, что так и не поинтересовалась ни разу об их состоянии, заиклившись на себе.

Повернула голову, наткнувшись на внимательный взгляд Тайлера. Завозилась, намереваясь как-то развернуться, чтобы ещё и Дилана увидеть, удостовериться, что с ним тоже всё нормально. Но он уже сам встал с дивана и присел на ковёр рядом, чтобы быть в поле моего зрения. Воспользовавшись моментом, осторожно взял в руки мою ладонь. Я не стала этому препятствовать.

— Что может с нами случиться такого, чего не случилось

раньше? — тихо ответил он, отведя взгляд, и крепче сжал мою руку.

И я не нашлась, что на это ответить. Тем более, весь ужас пережитого хоть и не заставлял уже биться в истерике, но никуда не уходил. И это, не говоря о том, что тело всё ещё помнило ласки Райзека, и они не были такими уж противными. Это вызывало сильный диссонанс с тем, что я в принципе испытывала к этому садисту. Одним словом — на душе было погано, мерзко.

Хотелось просто запереться в своей комнате на несколько дней и никого не видеть, остаться наедине с собой. Пытаться самостоятельно всё утрясти и в голове, и в душе. Выплакаться всласть, жалеть себя, вновь размышлять о несовершенстве мира...

Вот только я не имела на это права. Да и, честно говоря, не была уверена, удастся ли самостоятельно выбраться из пучины подступившей депрессии. К тому же это больше подходило девятнадцатилетней девчонке, которая тогда только столкнулась с жестокостью, а не взрослой самостоятельной женщине, каковой себя считала теперь.

— Адриана? Я перестелю кровать, ляжешь? Тебе нужно поспать, — тихим и проникновенным тоном сказал Алан.

Я кивнула. Возможно, он прав, и когда нормально высплюсь, станет легче. Но сложно сказать, от чего мне действительно станет лучше. В своих чувствах сейчас и сама не могла толком разобраться.

Алан ободряюще улыбнулся и пошёл в мою спальню убирать последствия того, что там произошло совсем недавно.

В голове вновь начали возникать картинки, как я беспомощно лежала, пока Райзек избивал Тайлера и запугивал Дилана. Не говоря уж о том, что произошло после.

— Мне нужно в душ, — подала голос.

Мне казалось, будто я неимоверно грязная. Не уверена, поможет ли мне очиститься вода, ведь это чувство шло изнутри, но ощущала потребность смыть с себя всё, растереть тело жёсткой мочалкой до красноты.

Вот только встав на ноги, поняла: я себя обманывала. Не смогу быть сейчас одна. Мне нужен кто-то рядом. Кто поймёт моё состояние, как никто другой. Некто безобидный, от кого совсем не жду подвоха.

Я посмотрела на Тайлера. Только что мне было уютно и комфортно у него на руках, чувствовала себя защищённой. Но и не оставалась с ним наедине, рядом были Алан и Дилан. Чувство безопасности дарили

все трое. А если бы был лишь Тайлер?

От одной только мысли о такой возможности сердце начало испуганно стучать быстрее. Похоже, стоит повременить, подождать немного, пока окончательно приду в себя. Несмотря на то, что он уже не единожды был моим любовником, находиться в одной комнате только лишь с ним ещё была не готова.

Перевела взгляд на Дилана. На его лице было написано нешуточное беспокойство и отголоски застарелого страха. Вот с ним мне не страшно оставаться наедине. Утешение другого пострадавшего успокаивает как нельзя лучше. Да и он, как никто другой, понимал, что я испытывала.

— Дилан, а сейчас ты чувствуешь мои эмоции? — спросила вдруг я.

Он удивлённо на меня посмотрел. Согласна, вопрос действительно прозвучал неожиданно в данной ситуации.

— Неявно, в общих чертах, — смутившись, ответил он с некоторой долей опаски. Видимо, ожидал, что начну ругать его.

Но меня это неожиданно обрадовало. То есть, если всё же испугаюсь или произойдёт иной сильный всплеск эмоций, чисто теоретически, Дилан среагирует именно так, как мне будет нужно.

— Хорошо. Поможешь мне принять душ? Я пока не хочу оставаться одна ни на минуту, — попросила я.

— Да, конечно, а что именно нужно? — поспешно согласился Дилан, облизнув нижнюю губу.

— Ничего особого, просто не оставлять меня одну, — усмехнулась я в ответ.

Тайлер чуть дёрнулся после моего предложения, но продолжил сидеть с непроницаемым видом, что не могло не радовать. В принципе, я понимала его реакцию. Наверняка был уверен, что, раз не стала возражать против его объятий, то и в остальном предпочту остаться с ним. А может, дело совсем в другом.

Дилан с готовностью подошёл ко мне. Почему-то только сейчас отметила, насколько он выше меня. Я ему едва ли по плечо. И как могла воспринять его, как подростка?

Взяв его за руку, как в детстве, когда с подругой или другом нужно было пойти в страшное место, направилась в ванную комнату. Она у меня довольно просторная, тесно быть не должно.

Пока я буду принимать душ, Дилан спокойно сможет посидеть на

бортике ванны. Когда въехала в этот дом, она уже стояла здесь. Выбрасывать её не захотела, просто поставила рядом душевую кабинку, а ванной пользовалась редко.

А вот сейчас задумалась — если буду принимать душ, мне придётся закрыться в кабинке, всё же отсекая себя некоторым образом от Дилана. От этой мысли по спине пробежал холодок. Не хотелось оставаться одной даже на миг.

— Я, наверное, лучше ванну приму, — неуверенно сказала я, покосившись на парня.

— Как вам будет удобнее, — ответил он и принялся набирать воду.

— Ты же ко мне уже обращался на «ты».

— Простите... Я, наверное, случайно... — совсем смешался парень.

— Дилан, всё нормально. Это наоборот, хорошо. Тайлер и Алан уже говорят мне «ты». Думала, и ты начал, — я поспешила успокоить парня.

— Но ведь я не Алан или Тайлер, — с тоскливой ноткой в голосе ответил он.

— Что? — не поняла я.

— Я постараюсь, — тихо сказал Дилан, не поднимая на меня взгляда.

По его окаменевшей спине можно было только догадываться, чего ему это стоило. Мои мысли теперь заполнило беспокойство о нём, вытесняя жалость к себе. Парень явно перепугался намного больше, и ощущал себя не в пример отвратительнее. Во всяком случае, если бы я столкнулась с кошмаром моего прошлого, наверное, до сих пор билась бы в истерике.

— Простите... Прости... Я ничего не смог сделать. И тебе пришлось... — начал было он, но осёкся.

Я не сразу нашлась, что сказать в ответ. На глазах вновь вскипели злые слёзы. Замкнутый круг какой-то. Какую бы эмоцию сегодня не испытывала, появляются они!

— Давай поговорим об этом позже, хорошо? Я не считаю тебя виноватым, но сейчас не время это обсуждать, — постаралась ответить максимально спокойно.

Парень кивнул в ответ. Вскоре ванна наполнилась водой. Можно было залезать в неё. Но я замешкалась. Перед Диланом я ещё не

раздевалась. Не то, чтобы сейчас это вызывало бездну смущения, но всё же как-то стало не по себе. Я немного растерянно посмотрела на него.

— Мне отвернуться? — уточнил он, чуть порозовев.

Я кивнула. И вот почему сейчас чувствовала себя неловко? Быстро скинув уже опостылевший халат, с наслаждением опустилась в горячую воду.

Сперва даже мурлыкнула от удовольствия. Посмотрела на напряжённую спину Дилана. От его присутствия мне действительно становилось спокойнее. Но всё же некомфортно, что он стоит вот так вот, отвернувшись от меня?

Я взбила мыльную пену, дабы сделать воду не такой прозрачной. После чего позвала Дилана.

— Дилан, можешь повернуться ко мне.

Парень обернулся. Его взгляд жадно скользнул по очертаниям моего тела под водой, и он тут же опустил голову вниз, слегка покраснев. Такая непосредственность умилила, заставляя немного отвлечься от произошедшего.

— Я могу потереть спину или вымыть волосы? — чуть сдавленным голосом спросил Дилан.

В первый момент я испытала удивление и хотела ответить отказом. Сколько лет сама мылась и ничего, как-то справлялась. Но что-то меня остановило.

— Заодно сделаю массаж головы. Конечно, до умений Алана мне далеко, но... — совсем тихо сказал он, смутившись.

— Да, это было бы отлично, — не дослушав, согласилась я.

Происходящее сейчас по-своему забавляло. А значит, вытесняло негативные эмоции. Да и Дилану полезно отвлечься от упаднических мыслей. Я искренне улыбнулась ему и протянула мочалку.

Мда, ещё месяц назад сказал бы мне кто-то, что я буду вытворять — в жизни не поверила бы. А сейчас воспринимаю всё происходящее вполне нормально.

Я довольно зажмурилась, когда по моему плечу нежно провели жёсткой мочалкой.

Глава 8

Дилан

Когда Адриана немного успокоилась и уснула у Тайлера на руках, я позволил себе положить руку на её талию под колючим взглядом полукровки. Поэтому закрыл глаза, и прижался к спине девушки, услышав сердитый выдох Тайлера.

Для нас с Аланом не было секретом, что полукровка ревнует хозяйку, хоть и старается этого не афишировать. Но вот сейчас это уже было странно.

— Не приведи боги, разбудишь её, — едва слышно проворчал он.

Всё понятно. Зная Тайлера, явно накручивает себя, что не сумел её защитить. Всё же среди нас троих в нём было меньше всего от раба. И рассуждал он по-прежнему как свободный.

Я так и не уснул, наслаждаясь возможностью прикоснуться к ней, чувствовать, что она рядом, в безопасности, слышать её размеренное дыхание и ощущать ровный стук сердца. Вот только мысли возвращались к тому, через какой ужас ей пришлось пройти по моей вине. Это тяготило, выжигало изнутри. Она не заслужила такое.

Спустя какое-то время Адриана проснулась. Сонно завопилась, пытаюсь обернуться ко мне. Я тут же соскочил с дивана и устроился на ковре так, чтобы она меня видела. Воспользовался моментом и взял её за руку. К счастью, девушка не возражала.

Я пристально вглядывался в её лицо, пытаюсь понять, о чём она думает. Её эмоции было сложно читать. Адриана то была спокойной, пропитанной тоской, то вдруг проскальзывала вспышка страха, который разбавляли искры злости, то накатывало какое-то тёплое умиротворение, которое тут же смывало волной некой гадливости.

Пытаюсь разобраться, где её, а где мои чувства, пропустил момент, когда она уже встала, отправив Алана перестилать постель. Меня же застал врасплох вопрос о моей эмпатии.

Впрочем, это ожидаемо. До этого она как-то особо не расспрашивала, насколько сильно я ощущаю её и как часто. Хотя проще было назвать, когда её НЕ ощущаю.

Ответил честно, ожидая негативной реакции. Но Адриана почему-то даже обрадовалась этому. И тогда неожиданно прозвучала просьба сопроводить её в ванную.

Почему я? Разве она не сердится на меня? Или ещё не поняла в полной мере, насколько я виновен?

Мысли в голове стали путаться. Я едва настроился на то, что придётся находиться с ней в одной комнате, пока она принимает душ, как она попросила наполнить ванну.

Вина выжигала меня изнутри, больше всего за то мимолётное чувство облегчения, когда понял, что мне не грозило тесное общение с Райзеком. Хотя знал, чего это нашей хозяйке стоило. Я продолжал себя корить и понимал, что сейчас грядёт ещё одно испытание. Обнажённая Адриана в непосредственной близости от меня. Я ведь не каменный!

Чтоб как-то сохранить контроль, внушал себе, что я всего лишь раб и не имею никаких прав, как бы не убеждала Адриана в обратном. Она сама позже осознает, насколько её обещания теперь не подходят ко мне, когда ей станет известно о моей секундной радости во время того, как Райзек обратил своё внимание не на меня.

Я даже попытался ей об этом сказать, но Адриана прервала мои слова. По моим чувствам хлестнуло её злостью. Она и сама понимала — вина за то, через что ей пришлось пройти, лежит на мне.

И вот ванна наполнена водой, и понимаю, что сейчас девушка снимет с себя одежду, и я впервые увижу её голой. И это при том, сколько раз уже представлял себе эту ситуацию. Несмотря на то, что мысленно продолжал корить себя за бездействие перед Райзеком, в глубине души начала просыпаться неуместная радость от осознания того, какое доверие мне оказано.

Впрочем, для неё это вряд ли что-то значит. Конечно, она воспринимает меня как подростка. И я не особо против — на самом деле без разницы, кем считает, лишь бы позволяла находиться рядом. Вот только сейчас это тяжело. И никак не пойму — за что мне такое счастье? Неужели она не понимает, насколько я виноват?

Кажется, даже покраснел, отворачиваясь. Услышал тихий плеск и довольный вздох Адрианы, когда она забралась в воду. Может, это часть моего наказания? Всё это, чтобы вызвать во мне ещё большие муки совести? Куда уж больше?

Не проси, а то допросишься. Теперь она велела обернуться. И, конечно же, я не смог удержаться и не посмотреть на её тело, смутно угадывавшееся сквозь мыльную воду, встретился с внимательным взглядом Адрианы... и снова покраснел. Вот что со мной не так? Сейчас бы выпрашивать у неё прощение, а я, как дурак, рассматриваю её, хоть и не имею никакого права на это.

И словно этого не было более, чем достаточно, ещё и предложил ей помочь вымыть волосы. По эмоциональной связи мелькнула нотка возмущения. Я уж было обрадовался, что сейчас меня поставят на место, немного притушив ощущение вины, но неожиданно Адриана согласилась.

Вот за что это всё мне? Кто-кто, но я уж точно не заслуживал! И упоительное ощущения счастья от того, что мне позволили сейчас делать, перемежалось с неимоверными муками совести.

Она протянула мочалку и повернулась спиной. Я едва удержался от громкого вздоха, рассмотрев шрамы на её нежной коже. А ведь Алан и Тайлер наверняка о них знали, но ничего не сказали.

Справившись с собой, принялся водить по её спине, касаясь чуть дрожащими пальцами самой кожи, смывая с неё мыльную пену. От Адрианы шла волна умиротворения. Ей явно нравилось происходящее. Мне, естественно, тоже, и даже чересчур. От этого я снова почувствовал себя гадко. Не достоин я всего этого, как пить дать — не достоин.

— Дилан, прости, не поинтересовалась сразу. Ты как вообще, держишься? Я понимаю, насколько тебе тяжело. Но вы в безопасности, он больше не вернётся, и вы станете свободными, — вдруг немного неуверенно сказала она, не оборачиваясь ко мне. Но я чувствовал, что говорит она искренне.

— Ты не сердишься на меня? — выделил главное я, отставляя мочалку в сторону и переходя к волосам.

— А должна? — с явно выраженным недоумением поинтересовалась Адриана, попытавшись повернуться ко мне.

Но я уже бережно перебирал пряди её волос, нанося шампунь и массируя кожу головы. Оборачиваться ко мне было неудобно. Поэтому Адриана слегка расслабилась и откинулась на бортик ванны, пока я собирался с мыслями, чтобы сказать ей о том, что меня мучило.

— Ты же понимаешь, что ни в чём не виноват? Того, кто действительно должен мучиться угрызениями совести, сегодня арестовали. Уже второй раз. Он больше не сможет никому сломать жизнь, — тихим и проникновенным голосом сказала она, каким-то образом догадавшись, что меня гложет.

— Но если бы не я... — и запнулся на этой фразе, не зная как сказать дальше. Но Адриана вновь поняла меня.

— Я бы пошла на это ради любого из вас. Неужели ты думаешь,

что спокойно лежала бы, зная, что над кем-то из вас издеваются? Да и в любом случае не могла позволить, чтобы Райзек забрал тебя, Алана, Тайлера. Если бы даже маг решил не задерживаться и сразу уйти, скорее всего всё равно предложила бы ему себя. Мне нужно было хоть как-то отвлечь его, потянуть время, — зажмурившись, начала говорить она.

Я чувствовал, как тяжело даются ей эти слова, но понимал, что Адриане нужно выговориться. И тем неожиданнее было осознавать, что она говорит правду. Она на самом деле так считала.

— Адриана... Но ты не знаешь, о чём я подумал... когда... когда понял, что... в этот раз не я... то есть... — сбиваясь, начал выдавливать из себя признание.

— Не надо. Честно, я и не хочу знать. Поверь, в тот момент и я ничего хорошего не думала. Мы живые, это нормально чувствовать страх, боль, сомнения, стыд. Вполне естественно беспокоиться о себе, возможно, допускать какие-то не совсем хорошие мысли. Такова жизнь, — перебила меня Адриана.

И я вновь не нашёлся, что ответить. Не скажу, что чувство вины пропало, но стало намного легче. К нему прибавилось щемящее чувство нежности к той, кого я уже считал не просто своей хозяйкой, а чем-то большим.

Честно говоря, даже не представлял, как это будет, когда через год стану свободным. В отличие от того же Тайлера, который всё ещё сомневался, и Алана, которому в принципе было как будто всё равно, я верил её словам. Но когда понял, что означает жизнь без Адрианы, эти мысли перестали приносить радость.

Конечно, я с ней знаком не так уж и давно, в принципе всего пару недель живу под её крылом. Но это лучшие дни моей жизни. Никогда ещё не чувствовал себя настолько нужным, никогда ещё мне не было с кем-то так хорошо.

Впрочем, ещё есть время поразмышлять на эту тему позже. А пока меня наполняла сумасшедшая радость от того, что Адриана на меня не сердится. С души будто камень свалился.

Совсем удивительным стало то, что все мои мысли занимала Адриана, беспокойство о том, как она теперь будет относиться ко мне, тревога за её состояние, сочувствие к ней. Всё это полностью вытеснило страх перед тем, чего я сегодня чудом избежал. Конечно, позже он вернётся и накроет с удвоенной силой, но это будет позже. А сейчас

буду наслаждаться тем, что провожу время с той, кто стала для меня самым дорогим человеком.

Глава 9

Адриана

Короткий разговор с Диланом неожиданно меня успокоил. Только когда произнесла эти слова вслух, поняла, что на самом деле так считала. А ещё пришло понимание — парни для меня не просто временные жители моего дома, а... А кто? Сложно сказать, но явно не посторонние личности. Думаю, совсем скоро уже полностью определюсь с тем, какое же место они занимают в моей жизни. Во всяком случае, я совершенно не жалела о том, на что решилась ради них.

Пальцы Дилана нежно массировали мои виски, даруя удовольствие и словно стирая негативные мысли. Даже заподозрила было его в использовании магии, но нет, сейчас всё дело лишь в прикосновениях.

Так бы лежала и лежала. Вновь начало клонить в сон. Дилан убрал руку, и я испуганно встрепенулась, мгновенно оборачиваясь, чтобы удостовериться, что он никуда не ушёл и не оставил меня наедине со своими страхами. Тут же с облегчением выдохнула, встретив внимательный взгляд его серых глаз.

Вода остывала, и мне стало некомфортно. Поэтому я по-быстрому смыла мыльную пену и поняла, что вылезать всё же нужно.

Немного растерянно посмотрела на Дилана, прикидывая, как бы попросить его подать мне полотенце. Вернее, с этим проблем не было, а вот дальше как? Сказать не смотреть на меня? Так вроде же не невинная девица, стесняющаяся нагого тела. Да и Дилан в своей жизни уже наверняка чего только не видел. А об отношениях «раб-хозяин» и вообще нечего говорить — с Аланом и Тайлером в итоге меня это всё равно не остановило.

Правда, после того, что этой ночью было, не уверена, что хочу чувствовать на себе мужской взгляд. Впрочем, о чём это я? Это же всего лишь Дилан. Мой Дилан.

— Подай полотенце, пожалуйста, — спокойным голосом попросила я, смывая с себя остатки мыльной пены.

Дилан стрельнул на меня быстрым и не совсем понятным взглядом, после чего достал с полки широкое мягкое полотенце. Ещё одно поменьше кинул на пол, чтобы на него можно было встать. Это даже немного умилило — пол здесь не особо холодный, но забота приятна.

Сам же зажал в руках края полотенца и развёл их в стороны, словно раскрывая для меня объятия. Я осторожно выбралась из воды, глядя Дилану в глаза. В голове вновь мелькнула мысль сказать ему отвернуться. Но почему-то промолчала.

Надо отдать ему должное, парень не смотрел ниже подбородка. Хотя нет, сглазила, всё же мимолётно стрельнул взглядом вниз. После чего опять залился краской. Ожидаемого дискомфорта или ощущения «грязи» не возникло. Наоборот, ситуация даже позабавила.

Сделала вид, что ничего не произошло. Интересно, он так среагировал, потому что сам себя накрутил в стиле: «рабам нельзя смотреть...» и прочие философские размышления на эту тему, или же от того, что это я? Глупо отрицать, его особое отношение ко мне заметно невооружённым взглядом. В отличие от тех же Алана и Тайлера, которые видят во мне в первую очередь симпатичную молодую женщину, для него стала кем-то большим. Было видно, как он тянется ко мне, как подставляется под мимолётную ласку, как ему важно моё одобрение.

Пока размышляла, Дилан справился с собой и обернул вокруг меня полотенце, на несколько секунд задержал руки, обнимая. После чего с коротким вздохом отстранился. Я, неуверенная в том, не показалось ли мне это, ничего не сказала.

Вновь цепко ухватив Дилана за руку, вышла из ванной комнаты. И в коридоре столкнулась с Аланом и Тайлером, ожидавших нас, подпирая стену. Я удивлённо посмотрела на них.

— Мы тут на всякий случай, вдруг понадобятся бы, — серьёзно ответил Алан.

Я хотела было съязвить на тему того, какой такой случай должен был произойти, чтобы мне в ванной понадобилась помощь трёх мужчин. Но поймала себя на том, что эта мысль не кажется такой уж странной. Наверное, долго ещё буду бояться оставаться надолго хотя бы без одного из них. Да и в других случаях трое мужчин в ванной не кажутся такой уж нелепостью... Но, думаю, мне ещё долго будет не до того.

— Я перестелил постель в твоей спальне. Иди, тебе нужно нормально поспать. Поверь, станет легче, — мягким убедительным тоном сказал Тайлер, проникновенно заглядывая мне в глаза.

— А вы как же? — чуть растерянно спросила я, переводя взгляд с него на Алана, при этом не отпуская руку Дилана.

— И мы пойдём спать, — медленно, с расстановкой ответил Алан.

— Без меня? — сама не поняла, что имела в виду этой фразой.

— Мы были уверены, что ты с Диланом сегодня хочешь провести ночь, как привыкла. Но если нет, то... — начал было Тайлер.

— А все четверо мы не поместимся там? Я не хочу быть одна. И не хочу, чтобы вы были далеко. Мне нужно знать, что вы рядом, со мной, — сморщившись, чувствуя, как вновь подступают слёзы, тихо сказала я, не зная, как объяснить, что чувствую.

— Тихо-тихо, не стоит. Всё хорошо, ты же сама сказала — мы теперь в безопасности, никто тебя больше не обидит. Конечно, мы поместимся. Наверное, как-нибудь устроимся. Все четверо. Только не плачь, — поспешно заговорил Тайлер, сделав шаг ко мне и предостерегающе выставив ладони вперёд, от чего я даже несмело улыбнулась.

Сразу уходить я не захотела, оставшись в коридоре ожидать всех троих. Последнего отпустила Дилана, у которого, мне кажется, уже едва ли не синяк на руке из-за того, как сильно стискивала его ладонь.

В спальне же, как только я облачилась в одну из своих пижам, уже не смущаясь присутствия моих мужчин, стал вопрос: как ложиться, чтобы поместиться всем? Алан сразу заявил, что спокойно может лечь на пол, а втроём, в принципе, на кровати уместиться можно. Но мне эта идея не понравилась. От слова совсем.

Следующим прозвучало предложение мне лечь на Тайлера, а Дилан и Алан тогда уместятся по бокам. Мы даже честно постарались проверить этот манёвр, но одно дело просто так полежать, а другое — пытаться уснуть.

В итоге, потеснившись, всё же легли все четверо рядышком. С одной стороны я прижимала к себе Дилана, рядом с которым лежал Алан, а со спины ко мне прижимался Тайлер.

Поначалу я никак не могла уснуть. Только закрывала глаза, казалось, что эльф куда-то делся. И я сразу дёргалась, выныривая из дрёмы. Дилана и Тайлера чувствовала, а вот лежать таким образом, чтобы касаться ещё и Алана — не получалось.

Но я нашла решение — закинула на Дилана ногу так, чтобы она касалась Алана. От этого моя душа успокоилась, и я, умиротворённо вздохнув, уснула.

Не могу точно сказать, что мне снилось, хотя, думается, это только

к лучшему. Но проснулась с чувством всепоглощающего ужаса. Едва подавила неосознанный вскрик. Тут же распахнула глаза, пытаясь понять, где я, и кто находится рядом. Комнату окутывал полумрак.

— Адриана? Что случилось? — раздался преисполненный тревоги голос Дилана.

С облегчением поняла, что я у себя дома, в своей спальне, а рядом Дилан и... А где остальные?!

Глаза привыкли к полумраку и я, с беспокойством оглядевшись, поняла, что в комнате лишь мы вдвоём.

— А где Алан и Тайлер? — осипшим голосом спросила с тревогой.

— Всё хорошо. Мы не знали, сколько времени вы... ты проспай, поэтому по очереди оставались рядом. Сначала мы с Тайлером пошли готовить ужин, Алан был с тобой. Потом они с Тайлером отправились во двор, тренироваться. А я остался здесь. Позвать их? — спохватился он под конец своей успокаивающей речи, намереваясь вскочить с кровати.

— Нет, сейчас полежу немного, и выйду, — качнула головой я, вновь устраиваясь на подушках.

Бросила взгляд на окно, пытаясь понять, сколько проспала, что уже так темно. Ведь ложилась на рассвете. Неужели проспала весь день?

Но разгадка оказалась проста — солнечный свет не пропускали плотно задёрнутые шторы. Если приглядеться, можно заметить тоненькие лучи, просачивавшиеся в комнату.

Повернулась к Дилану, полусидевшему рядом, опёршись спиной на спинку кровати и не сводившему с меня внимательный взгляд. И хоть толком не могла разглядеть выражение его лица, чувствовала, что морально ему плохо. Просто он старался этого не показывать, чтобы не расстроить меня. Захотелось его утешить и, чего скрывать, почувствовать его поддержку в ответ.

Я приподнялась и подползла ближе, устроилась рядом, обвивая руками его талию, положила голову на грудь, чувствуя, как громко и часто бьётся его сердце. Он будто закаменел. На нём были только пижамные штаны, и сейчас я щекой касалась его обнажённой груди.

— Дилан, обними меня, — тихо сказала я.

На мою спину осторожно скользнула его тёплая рука. Неуверенно погладил, испуганно замер, казалось, даже позабыв, как дышать.

— Сильно испугался тогда, да? — сочувственно спросила я.

— Безумно, — выдохнул он.

— Он больше не сможет тебе навредить, теперь всё будет хорошо. Ты станешь свободным, поступишь в университет, сможешь начать новую жизнь, в которой будешь волен поступать так, как хочешь ... — я начала рисовать красочные перспективы его возможного будущего.

Но почувствовала, как от этого он только напрягся. Неосознанно прижал меня к себе ещё крепче.

— Я не за себя испугался. Вернее, да, вначале за себя, отрицать не стану. Но когда понял, что теперь ты в опасности, вот тогда и накатил ужас. А о том, что испытывал, пока находился запертым на кухне, ощущая все твои эмоции, и говорить не стоит, — сглотнув, ответил он, и я почувствовала, как дрожь прошла по его телу.

— Знал бы ты, как я хочу забыть эти воспоминания и эмоции, — в свою очередь честно призналась я, передёрнувшись.

В ответ Дилан обнял меня и второй рукой, прижимая к себе крепко, но бережно. Скорее угадала, чем ощутила его практический невесомый поцелуй куда-то в макушку.

Меня вновь затопило волной какой-то щемящей нежности. И возникла бесшабашная, крайне неразумная мысль, за которую я цепко ухватилась, боясь, что передумаю.

Подняла голову, поймала его чуть настороженный взгляд. Чуть улыбнулась, встретив такую же ответную улыбку, от которой его глаза будто засветились изнутри.

— Предлагаю стереть эти воспоминания и эмоции, заменив их совершенно новыми, — шепнула я, и первая коснулась его губ.

Глава 10

Как и в прошлый раз, он с готовностью ответил, хотя в поцелуе и чувствовалась несмелость. Тем не менее, было что-то такое в нём, что заставляло повторить это нехитрое действие.

Не размыкая губ, провела ладонью по его гладкой груди, едва коснулась соска, вызвав судорожный вдох, задержала на плоском животе, почти касаясь пояса штанов.

Чуть отстранилась, взглянула ему прямо в глаза. Увидела в них восхищение и неверие, густо перемешанное с возбуждением. Не отводя от него взгляда, стянула с себя пижамную майку. Вновь потянулась к

парню, поймала его нижнюю губу, чуть прикусила, с удовлетворением услышав его тихий стон. Вновь отстранилась.

Дилан смотрел на меня уже с безумной надеждой, его щёки покраснелись, глаза лихорадочно блестели от возбуждения, он то и дело облизывал нижнюю губу, дыша тяжело и часто. Штаны в нужном месте оттопыривались, красноречиво указывая на то, насколько парень рад происходящему.

Да и, чего скрывать, я сама чувствовала предвкушение, внутри всё бурлило от осознания того, что сейчас произойдёт. И хоть раньше не воспринимала Дилана в роли своего любовника, сейчас мне было не до этичных принципов. Полностью сформировавшийся взрослый парень с красивым телом, точёными чертами лица, с лихорадочно блестящими от возбуждения глазами насыщенного серого цвета. И он лежит в моей постели, жаждавший того же, что и я.

Мне это нужно, он этого хочет — так в чём проблема? Возможно, именно его робкой неопытности, смешанной с несмелой нежностью мне как раз и не хватало, чтобы стереть негатив полностью. К демонам всё, живём лишь раз!

Казалось, парень до конца не верил в происходящее. С надеждой коснулся своих штанов, будто спрашивая взглядом, на самом ли деле это всё и опасаясь, что я вот-вот передумаю, оттолкну его. Едва заметно кивнула, вновь приныкая к нему в поцелуе, удивляясь той бездне нежности и осторожности, которую он мне дарил пока одними лишь губами.

Стащила с себя пижамные шорты, под которыми не было белья, и прижалась всем телом к парню, вновь находя его губы, вызвав сиплый вздох, едва ли не переходящий в стон. Скользнула языком дальше, коснулась его серёжки, удивляясь тому, какие чувственные ласки может дарить какой-то кусочек металла.

Дилан осторожно принялся поглаживать мою спину, волосы, чуть дрожащими руками, стараясь прижаться ко мне как можно сильнее, но чётко реагируя на мельчайшее движение, тут же немного отстраняясь и замирая, будто ожидая возмущений с моей стороны.

Тем не менее, в этот миг чётко понимала, что, если кто-то нас прервёт или же Дилан хоть что-то скажет, я остановлюсь, и между нами точно ничего и никогда больше не будет.

Но он и сам боялся спугнуть меня, разрушить момент. Это остро

чувствовалось в каждом его неуверенном прикосновении, в каждом взгляде, брошенном на меня, полном какого-то внутреннего трепета и безграничной нежности.

И я полностью отдалась чувствам, купаясь в его восхищении, наслаждаясь его робостью, которая не мешала ему касаться губами не только моих губ, но и спускаться ниже, цепко следя за моей реакцией и не заходя за черту дозволенного. Не знаю, помогала ему в этом его интуиция или эмпатия, да и, честно говоря, было плевать на это. Я получала удовольствие.

В какой момент он оказался без одежды — даже не заметила. Дилан коснулся моей груди губами, заставив ахнуть, и попытался двинуться ниже, но я остановила его нетерпеливым движением и легко толкнула, чтоб он лёг на кровать. Мне сейчас очень важно было ощутить его внутри, окончательно заглушив новыми впечатлениями некоторые воспоминания об этой ночи.

После чего, не давая ему опомниться, опустилась сверху, сразу принимая его всего. Протяжной мужской стон отдался сладкой дрожью в моём теле. Парень даже немного выгнулся на кровати от удовольствия.

Его руки метнулись ко мне, чуть сжали бёдра, но он, видимо испугавшись собственной смелости, тут же отдернул их, толком не зная, что ему теперь делать.

Я начала неторопливо двигаться, любуясь незамутнёнными чувствами восхищения, блаженства и толики неуверенности, написанными на его лице. Отметила, как он прикусил губу и сжал пальцами простыню.

Но как раз его робость, смущённость и едва ли не невинность, заставляла практически задыхаться от нежности. К чувству приятной наполненности и удовольствия от самого процесса прибавлялся восторг от того, какую реакцию вызываю у него.

Склонившись, коснулась его кожи своей грудью, дотронулась затвердевшими сосками, вырвав стон, полный удовольствия. Лизнула его так трогательно закушенную губу, опалив горячим дыханием.

Заглянула в распахнутые глаза цвета грозового неба, будто окунулась в чужие чувства, на миг ощутив его искренний восторг и всепоглощающую волну нежности.

— Не сдерживайся, — шепнула ему и прикоснулась в чрезвычайно

ласковым поцелуе к его губам.

Он продержался ещё пару минут, прежде чем головокружительный оргазм захватил его полностью. Я чувствовала, как сладострастная дрожь проходит по его телу, задевая чувственные струны моей души. И хоть сама до финала в не дошла, разочарованной себя не ощущала.

Наклонившись к Дилану, подарила ему самый нежный поцелуй, на который только способна. Ласково погладила по щеке и сползла с него, улёгшись рядом.

С каким-то радостным воодушевлением рассматривала парня, внезапно ставшего таким родным. Чувствовала ликование, что сумела доставить ему удовольствие и если не стереть, то хотя бы на время затмить скверные воспоминания.

Следила за тем, как в его глазах затухают последние отголоски эйфории, как лицо с восторженного принимает несколько иное выражение. И совсем уж удивительным было заметить на нём вновь вину и... стыд? Не поняла.

— Адриана... я не сумел сдержаться... простите, — мучительно покраснев, выдавил из себя он.

— Вот только не вздумай сейчас начать винить себя и накручивать. Всё нормально. Мне понравилось, — на корню пресекла его попытки заняться самобичеванием.

И в довершение своих слов, вновь с нежностью коснулась его губ. На этот поцелуй он ответил уже увереннее, коснувшись пирсингом моего языка и подарив необычные приятные ощущения.

— Адриана, позволишь подарить тебе удовольствие? — тяжело дыша, тихо спросил Дилан, с решительностью глядя в глаза

Я машинально кивнула, толком не поняв, о чём он говорит. В теле чувствовалась приятная ломота, от продолжения, конечно, не отказалась бы, но и сейчас была вполне довольной тем, что произошло. Все негативные мысли были вытеснены новыми впечатлениями. Никогда не думала, что секс с интуитом может быть настолько волнующим, пусть и недолгим.

В следующий момент Дилан опустился к моим ногам и принялся покрывать их жаркими поцелуями, нежно поглаживая. Я ахнула от удивления — было неожиданно, что самый стеснительный и невинный из ребят вдруг доставил такое удовольствие.

Раньше я никому не позволяла касаться меня там, но Дилану

доверилась. Сегодня дала ему полный доступ к своему телу, и внутри ничего не дрогнуло от возмущения или страха, когда он начал откровенные ласки.

Это само по себе было удивительно, но как только Дилан добрался поцелуями до самого сокровенного места, абсолютно все мысли вылетели из головы прочь. Сознание заполнил неиссякаемый восторг, в котором я задыхалась от непередаваемого блаженства, доставляемое умелыми пальцами и языком парня.

Твёрдый гладкий серебряный шарик, скользящий по моей разгорячённой плоти, умело направляемый его хозяином, заставлял меня открывать для себя новые грани удовольствия.

Если во время секса я больше наслаждалась тем, что испытывает Дилан, пила его реакцию, ловила его эмоции, казалось, забыла кто я, где нахожусь, сколько времени это всё продолжается и кто является источником этих волшебных ощущений.

Когда это всё закончилось, оставив приятную дрожь от пережитого невероятного оргазма, ещё долго не могла прийти в себя и восстановить дыхание. Дилан лёг рядом, прижавшись ко мне и положив руку на мою талию. Впрочем, я всё ещё чувствовала, как подрагивали его пальцы — парень был готов в любой момент отодвинуться от меня при первом же признаке недовольства. Тем не менее, сейчас он покрывал лёгкими, почти невесомыми, поцелуями моё плечо, ключицу и грудь. Словно спешил насладиться как можно большим количеством доступных ласк, пока я разрешаю.

Я не знала, что сказать, и, немного отдышавшись, ласково взлохматила его волосы, любуясь восторженной улыбкой

Вот я и оказалась в постели с последним из своих парней. И как теперь смотреть всем им в глаза? Или всё это уже пройденный этап и не стоит даже думать об этом?

Глава 11

Потянувшись, ещё раз с нежностью его поцеловала и начала одеваться. Секс с Диланом стал той самой встряской, которая была нужна, чтобы отвлечься от произошедшего. Судя по всему, Дилану она тоже пошла на пользу. От зашуганного подростка, в которого он превратился в присутствии Райзека, сейчас не осталось и следа. Передо

мной был вновь цветущий, довольный жизнью улыбчивый парень.

Как только я оделась и поднялась с кровати, парень вострепнулся и дернулся за мной.

— Ты куда? — с беспокойством спросил он.

— Конкретно сейчас — в душ. А потом посмотрим, не могу же я весь день провести в своей комнате, — чуть улыбнулась я.

— Пойти с тобой? — предложил Дилан, тоже начав быстро одеваться.

Я задумалась. Того панического ужаса, который обуревал меня на рассвете, не позволяя оставаться наедине с собой ни минуты, уже не было. Страх полностью не ушёл, да и отголоски пережитого просто так никуда не делись. И мысль о том, что придётся ненадолго остаться одной, чтобы нормально вымыться, уже не внушала ужаса, как ночью.

— Нет, мне уже лучше, спасибо, — честно ответила и вышла из комнаты.

Сразу бросила быстрый взгляд в окно гостиной и с облегчением выдохнула, увидев занимавшихся Тайлера и Алана. Не то, чтобы теперь боялась, что они куда-то денутся, но... А, кому я вру? Действительно такой страх присутствовал. Надеюсь, вскоре он исчезнет полностью.

В душе была довольно долго, пытаюсь привести мысли в порядок. В голове полная неразбериха. Всё же за последний месяц моя жизнь поменялась очень уж круто.

Но только сейчас могла сама себе признаться, что всё изменилось в тот день, когда впервые увидела парней. Даже ещё до того, как они стали моими. Что-то дрогнуло в душе, когда столкнулась с ними у Райзека дома. Сначала это было лишь неприкрытое сочувствие и желание изменить их судьбу. Но в какой момент это чувство переросло в нечто другое — сказать не могу.

В участке, узнав, что являюсь их хозяйкой, испытала удивление, возмущение, злость на тех, кто всё решил за меня, но ни капли неприятия не было. То есть, подспудно уже была готова к такому повороту и не имела ничего против, просто по инерции сопротивлялась? Сложно сказать.

Теперь, после пережитого ночью страха в полной мере осознала, что парни мои и буду стоять за них до последнего. И это не мешает мне через год сделать их свободными, ведь они действительно заслуживают этого. А пока я могу отбросить в сторону сомнения и

просто наслаждаться жизнью под одной крышей с тремя красавцами? Они явно не страдают от моего общества.

Эти мысли немного взбодрили, и из ванной я вышла в приподнятом настроении. Голоса своих мужчин услышала сразу же. Все трое были на кухне и о чём-то разговаривали. Не на повышенных тонах, но интонаций пока разобрать не могла, чтоб определить ссорятся они или нет.

Впрочем, как только вошла в гостиную, голоса смолкли. Что немудрено — Тайлер явно услышал мои шаги. Но из услышанных обрывков фраз и так можно было понять, о чём шёл разговор.

Алан и Тайлер искренне радовались за Дилана, но их заботил вопрос: как же теперь будут обстоять наши отношения? Не означает ли, что я определилась с фаворитом и ситуация с Райзеком просто дала мне понять это? Или наоборот — секс с Диланом являлся актом благотворительности с моей стороны? К сожалению, какие были изначальные предположения и до каких ещё теорий могли додуматься парни, уже не узнаю.

Тем не менее суть их переживаний уловила. Что ж, разберёмся с этим в ближайшее время.

Я вошла в кухню и улыбнулась в ответ на их обеспокоенные взгляды. Дилан сидел на табурете за столом, Тайлер что-то готовил на плите, а Алан стоял, опёршись на подоконник. При моём появлении Дилан вскочил в растерянности и слегка смутился, видимо, эйфория после секса полностью прошла, и он теперь не знал как вести себя в моём присутствии.

— Будешь кофе? — предложил Тайлер, кивая на турку, только что снятую с плиты с плиты.

Кивнув, с благодарностью приняла чашку с ароматным напитком.

— Как ты? — мягко спросил Алан, не сводящий с меня обеспокоенного взгляда.

— Уже в порядке. Правда, — честно ответила всем троим.

Сделала первый глоток, наслаждаясь потрясающим вкусом любимого напитка. Дилан явно чувствовал себя несколько неловко, но его сияющий вид говорил о многом. С этим всё понятно, о его моральном состоянии пока можно не беспокоиться.

Тайлер смотрел на меня со смесью беспокойства, облегчения и лёгкой обиды. Я поняла, что он переживал обо мне, но немного

расстроен из-за того, что «стирала воспоминания» без его участия.

Алан же просто искренне беспокоился обо мне, это было видно по его встревоженному виду и напряжённой позе. Но мой ответ и улыбка успокоили эльфа, заставив немного расслабиться.

Настало время воплощать своё решение в жизнь. Я решительным жестом отодвинула кофе в сторону, поднялась и шагнула к Тайлеру, как к самому обидчивому.

Не давая времени ни ему отстраниться, ни себе передумать, потянулась и, обхватив его шею, а вторую положив ему на грудь, прижалась к его губам в страстном поцелуе, показывая, насколько Тайлер важен для меня.

Отстранившись, под изумлёнными взглядами ребят, пересекла кухню и прижалась уже к Алану, даря и ему поцелуй. Он получился чуточку нежнее.

Постаралась передать этим насколько они небезразличны для меня. Думаю, для них тоже очень важно было ощущать это.

Я собиралась вернуться к своему кофе, но поймала расстроенный взгляд Дилана. А ведь со стороны может показаться, что сейчас так явно выказываю свою лояльность Алану и Тайлеру как раз из-за того, что в постели с Диланом мне совсем не понравилось.

Я шагнула к парню, обвила его шею и нежно поцеловала. Отстранившись, с удовлетворением отметила шальной восторженный блеск в глазах, и вернулась к уже остывшему кофе.

— Теперь я точно в полном порядке. А вы как? — я одарила каждого внимательным взглядом.

— Интересный способ спросить о самочувствии моральном и физическом. Но мне нравится, — хмыкнул Тайлер, разряжая обстановку.

— Я так понимаю, это намёк на то, что в наших отношениях ничего не изменилось? — проницательно заметил Алан, искренне улыбнувшись.

— Как-то так. Мы ведь все взрослые люди, — пожала плечами, не договорив фразу.

Но и так всё было понятно. И хоть я старалась выглядеть беззаботной, спокойно попивая кофе, внутри меня всё замерло в напряжении.

Конечно, и мысли не допускала, что парни будут недовольны

сложившимся порядком вещей, но всё же опасалась появления нечто сродни ревности или, скорее, соперничества. Превращать дом в место боевых действий точно не хотела, мне тогда проще по-прежнему водить любовников со стороны и выделять ребятам деньги на бордель. Но, к счастью, всё обошлось.

Не знаю, как парни, но я жутко проголодалась, и когда Тайлер спросил, подавать ли ужин, радостно закивала головой. Во время еды мы старательно обходили в разговоре события нынешней ночи. Понимаю, потом всё же придётся поговорить об этом, и не раз, но пока хочется делать вид, что ничего этого не было.

Мы вели себя так, будто это наш самый обычный вечер, когда можно спокойно говорить, о чём угодно, не подбирая специально слова, без напряжения. И я искренне наслаждалась этим.

— Как на счёт того, чтобы завтра пойти на озеро? Возьмём с собой еды, проведём там весь день, устроим пикник? Я завтра всё равно выходная, — я чуть запнулась на последней фразе, вспомнив при каких событиях получила внеочередной выходной.

— Замечательная идея! — воодушевился Тайлер.

— Я плавать не умею, — в один голос ответили Алан и Дилан.

— Тем более — повод научиться. Значит, решено, — обрадовалась я.

Остаток вечера прошёл в обсуждении, что взять завтра с собой и чем можно заняться на природе. Я чувствовала невероятное воодушевление и предвкушение, как в детстве, когда отец брал меня в лес или на пляж.

То ли настолько себя убедила, что ночного происшествия не было, то ли Дилан всё же сумел уменьшить негативную окраску моих воспоминаний, то ли моя психика уже привычна к таким потрясениям, но о Райзеке в этот вечер почти не думала. Только когда Колин позвонил спросить о моём самочувствии, пришлось вернуться к реальности.

Заодно узнала, что за иллюзионистом прибыл целый отряд личных гвардейцев короля, чтобы доставить в столицу без происшествий. Это заставило меня облегчённо выдохнуть. Хотя и старалась не думать о маге, но страх, что он вернётся, оставался.

— С кем ты сегодня будешь спать? — уже поздно вечером поинтересовался Алан.

— А разве мы не будем всё вместе? — нахмурилась я.

— Твоя кровать не рассчитана на четверых, для полноценного отдыха слишком тесно, — хмыкнул Тайлер.

— Жаль. В любом случае, этой ночью я собираюсь просто спать, — ответила, немного расстроившись.

Я бы предпочла спать в тесноте, зная, что все трое моих мужчин в пределах досягаемости. Я и остаток дня провела, стараясь постоянно держать всех троих в поле зрения. Выбрать же кого-то одного сейчас сложно. Для любовных игр совсем не настроена, а определить с кем в обнимку хотела бы провести ночь, понимая насколько моё решение важно для них — тяжело.

Я предоставила им право выбора. Пусть сами между собой определяют, с кем сегодня буду спать. Оставив их в раздумьях, ушла в спальню.

Глава 12

Я уже переоделась в шёлковую пижаму, когда в спальню вошёл Алан. Предоставляя парням выбор, была уверена, что Дилана ко мне сегодня уже не пустят, ведь ему и так в этот день повезло. Но, почему-то, считала, что Тайлер настоит на своём присутствии, ведь он наглее остальных.

Одно из двух: либо Алан в этом плане проявил твёрдость характера, настояв на своём, или парни решили, что эльф больше нуждается в моей поддержке сегодня. В любом случае, я была рада его видеть. Ободряюще улыбнувшись, я легла на кровать.

Наверное, следовало бы сейчас с ним обсудить произошедшее, спросить, что он чувствовал, о чём думал... Но не хочу. Сомневаюсь, что обсуждение тягостных воспоминаний пойдёт нам на пользу. Я не очень умею утешать, успокаивать, говорить, что всё будет хорошо. Это всё не про меня. Всё, что могу — просто быть рядом.

Алан привычно скользнул на свою половину кровати. Не на самый край, но и не вплотную ко мне. Даже на расстоянии ощущалось, насколько он напряжён.

Всем троим уже известно, что во сне я переползаю к ним, прижимаюсь, но засыпать предпочитаю одна. Полежать в обнимку после секса — совсем другое.

Но сейчас сама придвинулась к Алану, лежащему на спине, прижалась к нему всем телом, положив ладонь ему на грудь. Мужчина осторожно приобнял меня, я почувствовала, как от моих прикосновений он расслабляется, напряжение покидает его тело.

Нами не было сказано ни слова, мы так и уснули в обнимку. Но это был именно тот случай, когда разговоры излишние, достаточно просто вместе помолчать.

Проснувшись утром, первое, что увидела — это солнечную улыбку Алана, озарявшую его лицо. Эльф уже не спал, сидел рядом и гладил кончиками пальцев пряди моих волос.

Заметив, что я проснулась, он сообщил, что все давно встали, ждут меня на завтрак, после которого мы собирались отправиться к озеру.

Со вкусом потянувшись, поспешила в ванную, поздоровавшись с остальными парнями.

Завтрак прошёл в довольно милой домашней атмосфере. После него сразу же отправились к озеру. Было интересно наблюдать за тем, как Дилан и Алан впервые входят в воду. Как оказалось, ни тот, ни другой за всю свою жизнь вообще не купались нигде, кроме ванны. У меня в душе кольнуло сочувствием, когда это узнала. Тайлер, наоборот, всё детство провёл недалеко от реки, где с уличными мальчишками устраивал заплывы.

Моё обещание научить ребят плавать оказалось несколько поспешным, так как понятия не имела, как к этому можно подступиться. Тайлер предложил попросту скинуть их возвышенности в воду, но я запретила даже пытаться.

В целом, мы и так замечательно провели время. Дурачились, плескались на мелководье, устраивали догонялки, загорали на солнышке, болтая ни о чём.

Алан рассказывал легенды о нашем мире, которые мы не знали, или знали не полностью, а потом строили предположения, что из этого могло бы быть правдой, а что совсем уж раздутой ложью. И с какой целью тогда придумано.

Тайлер поделился парочкой забавных историй из своего детства. Сами по себе они были довольно смешными, но как я заметила, тщательно профильтрованными. Не от хорошей жизни Тайлер оказался в своё время на улице. Не говоря уж о том, что я не знаю до сих пор, при каких обстоятельствах так получилось.

Дилан больше слушал и задавал вопросы. Было видно, что ему очень хотелось что-то рассказать и самому, но нечего. В отличие от того же Тайлера, он жил в доме своего отца, но с детства имел прав не больше, чем любой раб. Образования у него никакого, читать-писать-считать умеет — и только. Поэтому рассказать ему нечего.

Под конец дня Дилан заметно сник, его явно тяготила безрадостная с детства жизнь. Я предложила вернуться домой и, улучив момент, подбодрила парня тем, что несколько месяцев работы со мной в участке — и в его арсенале будет полно забавных историй, которые он сможет с чистой совестью рассказать в любой компании. Не говоря уж о тех временах, когда он будет обучаться в каком-либо университете.

Как только вернулись домой, позвонил Колин. В этот раз у меня не было никакого желания отвечать на звонок — возвращаться к реальности ой, как не хотелось. Кто бы только знал, насколько мне понравилось сегодняшнее времяпровождение с парнями! Мы за весь день ни разу не коснулись темы Райзека, не прозвучало ни единого намёка, касавшегося произошедшего. Но я уже давно не ребёнок, чтоб прятаться от проблем.

— Да?

— Как ты? — так же, без приветствия сразу спросил Колин, как только я ответила на звонок.

— Отлично.

— Я приеду к тебе. Ты ведь знаешь, при мне можно не сдерживаться, позволить себе расслабиться... — начал Колин.

— Не нужно. Я в порядке, — так же односложно ровным тоном сказала я.

— Адриана...

— Это всё? — перебила его я.

— Ты же понимаешь, что рано или поздно нам всё равно придётся всё это обсудить? — со вздохом спросил он.

— Я предпочту позже, чем раньше, — крепко стиснув пальцами артефакт, всё тем же спокойным голосом ответила я.

— Адриана... Я безумно виноват перед тобой... — преисполненным раскаяния голосом начал дроу.

— Колин, не нужно. Ты вовремя не сообщил — я осталась без защиты. Но в итоге всё закончилось так, как закончилось. Этого уже не изменить. Со мной действительно всё в порядке, я же теперь не одна.

Через пару дней, думаю, полностью приду в себя, и мы с Диланом вновь вернёмся в строй. Но до того времени не желаю всё это обсуждать. Единственное, прошу, если вдруг обстоятельства сложатся так, что Райзек вновь окажется на свободе, пожалуйста, сообщи мне в тот же момент, как узнаешь. Хорошо? — честно сказала то, что думала.

— Конечно! Но тебе не о чем переживать, уверяю. Райзеку ближайшие лет десять точно свободы не видать. Кстати, за повторную поимку преступника и в качестве компенсации за причинённые неприятности тебе полагается награда, — заговорщицким тоном сказал вдруг Колин.

— Умоляю, скажи, что это не ещё одна тройка рабов, — несколько нервно хохотнула я, но всё же немного напряглась.

— Нет, хватит с тебя и тех, что есть. Король заранее согласен оказать тебе содействие в любом вопросе, что не противоречит его личным интересам и законам нашего государства, — озвучил Колин.

Я поражённо присвистнула. Эта награда действительно очень много значила. Но, что важнее, это означало, у меня есть шанс легализировать магию Дилана без последствий для него и меня. То есть, без смены хозяина для него и без ареста или ещё какого-нибудь взысканий для меня, ведь, по факту, я всё же нарушала закон, скрывая ото всех, что Дилан — интуит.

Немного оттаяв, уже теплее попрощалась с Колином. Весь вечер провела с Диланом, продолжая с ним занятия магией. И на этот раз наметились значительные успехи. Видимо, достаточно сильная эмоциональная встряска повлияла на развитие его способностей. Хоть какой-то плюс. Тайлер в это время занимался на кухне выпечкой, ведь ему на следующий день нужно было отнести в кофейню заказанную сдобу. Алан занялся мелким ремонтом мебели — подтянул расшатавшиеся болты на стульях и отрегулировал полозья заедавших выдвижных ящиков.

Всё это время я оставалась дома, днями напролёт учила Дилана азам магии, радуясь, как ребёнок, его успехам. Он научился использовать некоторые совсем простенькие заклинания и даже пожелал выучить бытовое универсальное чистящее заклинание, которое и мне-то не очень давалось. Сил требовало каплю, но сама канва заклинания была очень уж закрученной, и требовала немалой скрупулёзности, которой у меня отродясь не было. А вот Дилан

справился.

Он начал чётко различать магические следы и мог сказать с погрешностью в пару часов, когда было использовано заклинание, и какое оно было. И он чувствовал ложь. И, если хорошо сосредотачивался, мог определить не просто в стиле «правда-ложь», но и недомолвки, преувеличение, неуверенность собеседника в правдивости своих слов. Всё это доказывало, что в будущем, если Дилан захочет, из него получится великолепный маг-следователь.

Прошло всего несколько дней, как я была дома, и мне уже стало скучно. Я не привыкла дома сидеть. Совсем не привыкла. Тем более, что после случая с Райзексом все мы более-менее пришли в норму. Поэтому я решила вернуться уже на работу.

Глава 13

Собираясь на работу, решила взять с собой кристалл с места преступления, о котором даже не вспоминала, пока была в вынужденном мини-отпуске, и, заодно, ошейник Дилана. Что, в общем-то, и не удивительно — меньше всего мне хотелось вспоминать о рабочих моментах, не говоря уж о том, что с ними связано. Осмотрю эти предметы в участке, если толком не смогу ничего определить — отправлю на экспертизу в столицу.

Моё удивление было безграничным, когда поняла, что их у меня нет. Ни кристалла, ни ошейника. Первая мысль, естественно, была о том, что это Райзекс взял. Вот только каким образом, если в участок он отправился фактически голым? Да и одежду его обследовали отдельно — не было там ничего подозрительного. Напрашивался вывод, что ошейник и кристалл он забрал раньше. Только когда?

Допустим, запись с места преступления мог взять ещё на улице, когда только усыпил меня. Там же где-то и спрятать по пути, мало ли. Но что на счёт ошейника? Всё время, что Райзекс был у меня в спальне, там же находились и ребята. К моей тумбочке он даже не подходил. Как маг-иллюзионист, чисто теоретически, мог бы это сделать незаметно? И зачем? Да и всё равно оставался открытым вопрос: куда после этого дел ошейник?

Конечно, можно было бы передать эту информацию Колину, а он, в свою очередь, сообщит в столицу, где на данный момент Райзекс

находился в заключении. Возможно, даже удалось бы выяснить, куда он дел этот артефакт, вот только при этом раскрылось бы, что Дилан — маг-интуит.

Афишировать это мне совсем не с руки. Воспользоваться содействием короля я могу, но раб-интуит может, как раз, входить в категорию «личных интересов» монарха. И тогда Дилана у меня отберут. Или меня обвинят в том, что нарушила закон, скрывая его дар. Лучше не рисковать. Возможно, я ошибаюсь, и это на самом деле хороший шанс легализировать Дилана, но лучше приберечь его на потом. Всего лишь год продержаться, и никого уже не будет волновать, знала ли я о магии парня, пока он был в моей собственности. Так ли часто у посторонних рабов достаточно сильные маги проверяют наличие магических способностей? Нет.

В первый рабочий день я больше всего опасалась расспросов от коллег. Но, видимо, Колин никому особо не рассказывал, почему я вдруг ушла во внеочередной отпуск.

За время моего отсутствия дел скопилось немеряно. К счастью, магическими договорами уже занималась не я. На место магического нотариуса уже взяли сотрудника. Но всё равно предметов, которые нужно проверить на магическое воздействие, было немало. И это ещё повезло, что за время моего отсутствия не произошло ни единого преступления с магической подоплёкой. Они, конечно, редко случаются, но всё же.

Неожиданно очень помог Дилан. Он пытливым взглядом внимательно изучил артефакты и решительным жестом отодвинул в сторону два из них, заявив, что на них дополнительных магических заклинаний нет, только те, что вложены в них при создании.

Каждый артефакт сам по себе имеет магическую ауру, и с ходу, без дополнительных заклинаний диагностики определить, не навешано ли на них чего постороннего, практически нереально. Но не для интуита. Тем не менее в документах, прилагаемых к этим артефактам, толком не было указано, какие функции они выполняют.

Поэтому я с чистой совестью вручила разбираться с ними Дилану. Хорошая тренировка для его дара, пусть занимается. Хотя бы область воздействия пусть определит. Как для этого задействовать его природный дар, он уже знает, дома натренировались.

Пристроив его к делу, сама занялась остальными артефактами.

Здесь уже посложнее. Определить, где заканчивается магический фон предмета, а где уже начинается навешанное на него дополнительное заклинание — довольно трудно. Я не очень любила это занятие, ведь училась на боевого мага. Но в нашей городке редко требуется моя квалификация.

Впрочем, слава всем богам, за это я и выбрала Санрейн. Хотела бы участвовать в постоянных задержаниях, сталкиваться с опасностями, рисковать — осталась бы в столице. Поначалу я так и планировала, но потом... Честно говоря, сама затрудняюсь ответить. То ли забоялась, предпочла засесть в тихом месте, то ли попросту считала себя обязанной Колину, потому и пошла к нему, зная, что должность пустует. Но что толку сейчас разбираться в мотивах? В любом случае моя работа устраивает меня полностью.

Спустя пару часов после начала рабочего дня ко мне в кабинет зашёл Колин. Дилан, почувствовав, что кто-то войдёт, за пару секунд до этого успел отложить артефакты и взять в руки письменные принадлежности, принявшись что-то быстро записывать, создавая видимость работы секретаря.

— Привет. Прости, не смог зайти с самого утра, звонили из столицы, только сейчас освободился, — быстро сообщил Колин, как только вошёл.

— Райзек? — одними губами прошептала я, побледнев.

— Что? Нет, он в заключении под хорошей охраной, шансов для побега нет. Ждёт решения суда. Не бойся, ты в безопасности, — тут же опомнился Колин, поняв, как я восприняла его слова.

От облегчения я едва не сползла со стула. Меня аж в жар бросило от его слов.

— Я не боюсь. Просто... Ладно, что там случилось? Почему звонили из столицы? — я зацепилась за фразу начальника, мгновенно собравшись.

— Что-то непонятное у них творится. Возможно, мне придётся поехать туда в следующем месяце, получить дополнительные указания на случай, если у нас тоже начнётся. Не знаю, — поморщился Колин, сев на стул рядом с моим столом в непосредственной близости от Дилана.

— Подробности расскажешь, или всё сверхсекретно? — уточнила я.

Мне действительно было интересно, что же такого чрезвычайного происходит в столице, что связались с Колином? Хотя ни для кого не являлось секретом, что раньше наш начальник занимал там не последнюю должность. Но после женитьбы перевёлся в тихий и спокойный город, где было не страшно растить детей.

— Да особой тайны в этом нет, в общем-то. Происходят какие-то непонятные проникновения в дома. Когда я говорю «непонятные», имею в виду — без краж. Словно кто-то что-то ищет, но не находит. При этом следов не оставляет. Ни магических, ни физических. По крайней мере таких, по которым можно отследить злоумышленника, — поделился проблемой Колин, искоса поглядывая на Дилана.

Тот усиленно делал занятый вид, что-то строчил в своём блокноте, повернув его так, чтоб нельзя прочесть ни строки.

Я старалась лишний раз не смотреть на парня, не давая Колину переключить своё внимание на парня.

— Может, туда и без магии легко пробраться? И с каких это пор столичную стражу волнуют дела, где даже нет пострадавших? Ничего ведь не пропало, — удивилась я услышанному.

По-хорошему, Колин не должен был ничего рассказывать, но он мне доверял и изредка мог рассказать о каком-либо деле с грифом «секретно».

— С тех пор, как таким образом пробрались в дом племянницы короля. Да и прочие случаи произошли среди высшей знати. Думаю, ты можешь себе представить, насколько серьёзен уровень охраны в их домах. Но ни охранники ничего не заметили, ни магическая защита не сработала, — добавил начальник, изучающе глядя уже на меня.

— С чего тогда взяли, что проникновение было? — нахмурилась я, проигнорировав его взгляд.

— Ну не разыгралась же внезапно паника у всех сразу. Впрочем, я тоже склоняюсь к тому, что состава преступления нет. Звонили, скорее, узнать, не случилось ли в нашем городе чего такого. Они обзванивают всех. Но, ты и сама знаешь, у нас всё спокойно, — сказал он задумчиво, побарабанив пальцами по столу, но было видно, что его мысли вновь далеки от проблем столицы.

Дроу до сих пор не сказал, с какой целью сейчас пришёл ко мне. Я догадывалась сама, но первой начинать разговор не собиралась, предоставляя ему право подобрать такие слова, чтобы не нарваться на

ссору со мной.

Я не стала никак комментировать проникновения на территорию аристократов, считая это не более, чем привлечением внимания со стороны заскучавших богачей. Наверняка племяннице короля что-то просто показалось. Возможно и была какая-то изначальная причина. Та же обслуга сдвинула какой-либо предмет, или герцогиня сама не помнила, в каком именно порядке лежали её вещи. Отсюда раздули шумиху, а остальные просто подхватили, как модное веянье. Нужно же им что-то обсуждать на светских раутах. Да и престижно сказать: «Вы знаете, а ведь ко мне на прошлой неделе тоже проникли. Следов не оставили никаких, но это точно были те же злоумышленники, которые посетили племянницу короля. Ох, как же теперь страшно жить!». Утрировано, конечно, но чем плох вариант? В любом случае в столице не идиоты работают, разберутся.

— Покажи, что пишешь, — внезапно скомандовал Колин, прервав мои мысли, и потянулся к записям Дилана.

Тот испуганно прижал блокнот к себе, и я его прекрасно понимала: кому, как не мне знать, что там лишь пару строчек бессмыслицы для вида, ведь неофициальная должность секретаря лишь прикрытие для него.

— Госпожа, — выдохнул он, не зная, как правильно следует реагировать.

— Дилан, не показывай свой блокнот никому. Колин, что за ерунда? Зачем тебе вдруг понадобилось смотреть, что он пишет? — нахмурилась я, быстро взяв себя в руки.

— А почему бы и нет? Должен же я знать, чем вы тут занимаетесь за закрытой дверью? Пусть покажет свои записи, — вдруг выдал он.

— Ты в своём уме? — тихо спросила я, не поверив услышанному.

— Что тебя удивляет? Адриана, я имел в виду... — начал было Колин, но меня уже понесло.

— Что меня удивляет? Подозреваешь, что я со своим рабом здесь сексом занимаюсь, прямо на рабочем месте? Думаешь, мне только это нужно, мысли лишь к постели сводятся? А даже если и так? Стресс снимаю, в конце концов! У тебя есть нарекания по поводу моей работы? Я выполняю что-то не в срок или работаю, спустя рукава? Так какого демона ты мне устраиваешь такие неприятные сцены? И это после того, что со мной произошло всего лишь несколько дней назад, —

срывающимся голосом, в котором явно слышались с трудом сдерживаемые слёзы, высказала я Колину, глядя на него повлажневшими глазами.

На него было жалко смотреть. Мой начальник сейчас точно испытывал неловкость и стыд. В его взгляде мелькнуло сочувствие. Но я не поддалась, продолжая смотреть на него с укоризной.

— Прости, я ничего из этого не имел в виду. Хотел лишь... Впрочем, в другой раз. Может, тебе следует ещё на пару дней остаться дома? — спросил он сочувственным тоном.

— Нет. Ты же знаешь, мне сейчас поможет лишь работа. Я справлюсь, — глухо ответила я, пододвигая к себе ближайший артефакт и всем своим видом показывая, что полностью погружена в работу, а всякие дроу отвлекают.

Колин понял меня верно и, встав, направился к выходу. В дверях задержался, хотел что-то ещё добавить, но только вздохнул и покинул кабинет.

Я несколько секунд прислушивалась к его шагам и, удостоверившись, что он на самом деле ушёл, с облегчением выдохнула. Повернулась к растерянному Дилану, который всё так же прижимал к себе несчастный блокнот и смотрел на меня круглыми глазами.

— Что? — уже спокойным голосом спросила я.

— Адриана, ты... только что... я не понял ничего, — сказал он, беспомощно помотав головой.

— Дилан, Колин далеко не дурак. На твой счёт у него есть подозрения. Я сама ему дала причины для этого. Он догадывается, что ты — маг. Но догадываться и знать — разные вещи. Если бы он увидел пустой блокнот, сразу понял бы, что ты здесь занимаешься явно не секретарской деятельностью. Без видимой причины отказывать ему смотреть твои записи я не могу. Пришлось сыграть на его чувствах, надавить на жалость, чуть ковырнуть его совесть, немного извратив его же слова. Его фразу, при желании, можно было понять именно так. Но, если честно, мы с тобой действительно чуть не попались. Так что отныне у тебя появляется домашнее задание: вечерами заполняй свой блокнот какими-либо записями, которые может вести мой личный секретарь, договорились? Вот и славно. Тогда, в случае чего, можно будет их демонстрировать и с полной уверенностью говорить, что они

были сделаны сегодня или вчера. Зависит от того, что надо будет, — вздохнув, объяснила ему то, что только что произошло.

Но умолчала о ещё одном мотиве моего поступка. Я могла бы просто перевести слова Колина на шутку или же перевести разговор на другую тему, не выставляя начальника так нагло. Но оставалась ещё причина, по которой Колин пришёл сюда.

Он просто не знал, как начать разговор, который рано или поздно всё же состоится. Но, как по мне, лучше позже, чем раньше. В ту ночь я без особых подробностей, но рассказала ему всё, что произошло. В том числе и о том, что легла под Райзека. Но не упомянула о причинах, которые меня на это сподвигли. Тогда, понятно, на меня давить не стали, ведь к делу это не относилось.

Я обставила всё так, что это просто моя реакция на угрозу своей жизни. Мол, пыталась таким нехитрым образом выторговать для себя шанс. Или даже заранее собиралась обезвредить Райзека во время секса. В это поверили все, кому было известно о произошедшем. Но не Колин, знавший меня лучше других. И ему нужно было знать, почему я так поступила.

Да, потом расскажу, никуда не денусь. Но не сегодня. И я, довольно улыбнувшись, окутала диагностическим заклинанием очередной артефакт, занявшись привычным делом.

Глава 14

Следующие несколько дней прошли относительно спокойно, но однажды Колин вызвал меня в свой кабинет. Дилан, почувствовав мою тревогу, с беспокойством вскинулся, не зная, чем может помочь, но я его успокоила. Этот разговор должен был состояться уже давно, хватит тянуть. Да и не реагировала уже так остро на упоминание событий недельной давности.

— Ты ведь знаешь, о чём я хочу поговорить? — начал Колин после нескольких ничего не значащих реплик о моей работе и самочувствии.

— Догадываюсь, — вздохнув, не стала ходить вокруг да около, с удобством устраиваясь в кресле для посетителей.

— Я не знаю, как начать, чтобы тебя не обидеть, но...

— Не тяни, говори уже прямо, — поморщилась я.

— Так каким образом ты оказалась в постели с Райзеком? Он тебя

не принуждал — это точно не в его духе. Да и выглядела ты потом не так, как жертва насилия. То есть ясно, что всё не добровольно, но и не силком. Чем он тебе угрожал, на что надавил? Мне нужно знать, чтоб в дальнейшем я мог тебя защитить, — начал Колин строгим тоном.

— От кого? — перебила его я, заинтересовавшись.

Не то, чтобы всерьёз опасалась, но всё же. Райзек в заключении, второй такой точно на моём пути попасться не может, а на задержания меня пока не берут. Так от кого меня можно желать защитить, в ком видит опасность?

— Да хоть от тебя самой. Что он сказал такого? Как вынудил пойти на это? — Колин повторил вопрос, упёршись локтями в стол и с напряжением всматриваясь в моё лицо, словно пытаюсь на нём прочитать ответы.

— Он мне не угрожал. Наоборот, пообещал не причинять вреда и собирался вскоре покинуть мой дом. Я должна была его задержать, — пересилив себя, ответила ровным голосом, устремив свой взгляд в стол, с преувеличенным интересом рассматривая старые царапины на его поверхности.

— Не понимаю. Какой смысл пытаться задержать его, если неизвестно, чем всё закончится и получится ли освободиться? Демоны с ним! Пусть бы уходил, девочка моя, зачем? Всех не поймаешь, всех не спасёшь, запомни уже наконец! — воскликнул Колин, откинувшись на спинку кресла, растерянно мотнув головой.

— А мне было плевать уйдёт он или нет, веришь? — негромко хмыкнув, почти спокойно сказала тихо.

— Что? — Колин даже замер от удивления.

— Всех не спасёшь — это верно. Но я пыталась спасти тех, кого могла, — произнесла медленно, всё так же, избегая смотреть на дроу.

— Ты о ком сейчас? — недоумённо вскинул брови мужчина.

— О Тайлере, Алане и Дилане.

— О рабах, что ли? Зачем их спасать? Они не один год жили с Райзеком, если вернулся за ними — ничего особо смертельного им не грозило. Да и в любом случае они не стоят того, чтоб ради них так рисковать. Особенно тебе! — нахмурился Колин, на лице которого было открытым текстом написано непонимание.

— А это уже мне решать. Они живые, понимаешь? Со своими стремлениями, мнением, чувствами. И я буду их защищать, насколько

смогу. Более того — через год планирую и вовсе освободить, дам возможность самим построить себе такую жизнь, какую захотят, — с вызовом высказалась я.

Понимала, что мои взгляды на жизнь немного отличаются от общепринятых, но ничего поделать не могла. В нашем доме никогда не было рабов отнюдь не потому, что мы не могли их себе позволить. Раньше к этому всему относилась нейтрально, особо не вникая в проблемы взаимоотношений хозяев с рабами, наивно веря, что законы в большинстве случаев соблюдаются. Но сейчас, столкнувшись со всем этим вплотную, ещё раз переосмыслила свои взгляды.

Тем не менее после этой моей фразы Колин будто бы по-новому на меня посмотрел и усмехнулся каким-то своим мыслям, практически мгновенно успокаиваясь.

— Вся в мать, чего ещё можно было ожидать? Тоже была поборницей за справедливость, защитницей обездоленных... Знаешь, мне многое хотелось бы сказать на этот счёт, но не буду. Это твоя жизнь и принимать решения, которые могут на неё повлиять, лишь тебе. Даже если не принимать во внимание то, что произошло, не скажу, что одобряю твою привязанность к этим рабам. Но, должен признать, их общество действительно повлияло на тебя положительно. Ты стала более живой, что ли. Как любила говорить твоя мать — они подарили тебе крылья. Не знаю, причина в этом шикарный секс или просто само осознание того, что ты несёшь за них ответственность, но это явно идёт тебе на пользу. И всё же не увлекайся слишком сильно. Хочется тебе — отпуская через год, твоё право, но будь осторожна. Ты же знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне за помощью или советом, — высказался Колин, посерьёзнев.

Я помолчала, что на это можно сказать — понятия не имела. Разговор, которого так опасалась, получился странным и непонятным. Тем не менее, неприятные воспоминания не всколыхнул, как опасалась, и одно уже радовало. Разве что упоминание о матери, которая умерла, когда я была ещё совсем маленькой, заставило грустить.

— Знаю, Колин, и ценю это. Я пошла? — после непродолжительного молчания всё же ответила, поднимаясь со своего места.

— Погоди. Что не так с тем рабом, которого ты таскаешь с собой в участок? — поинтересовался Колин почти равнодушно.

— О чём ты? — я довольно искренне изобразила удивление.

— Вот только не надо. Твоё недоверие больно ранит. Во что ты успела ввязаться такое, о чём я не знаю? — спросил он, поморщившись.

В этот момент мне как никогда раньше захотелось рассказать ему всё и о магии Дилана, и об ошейнике, и о странных иллюзиях Райзека. Но я промолчала. Что собой представляет маг-иллюзионист в столице и так должны знать. А вот о Дилане и всем, что с ним связано, чувствую, лучше молчать. И дело здесь совсем не в недоверии. Подставлять начальника и вынуждать его нарушать закон совсем не хотелось. Рисковать Диланом тем более не могла. Поэтому улыбнулась ему как можно беззаботней и встала из-за стола.

— Я не скрываю ничего из того, что тебе следовало бы знать, можешь мне верить. Спасибо за заботу. У меня всё в порядке, правда. Кстати, когда я могу приступить к своим прямым обязанностям боевого мага? Почему все выезды обходятся без меня? — поинтересовалась, воспользовавшись моментом.

— Ты неисправима, — вздохнул Колин.

По нему было видно, что моим словам он не поверил, но что не стал настаивать на немедленном ответе, уже радовало. И следующие полчаса я потратила на то, чтобы убедить его вновь позволить мне выезжать на места преступлений. К счастью, вполне успешно.

* * *

Следующие несколько недель пролетели незаметно. Само собой получилось, что с парнями теперь спала по очереди, старалась две ночи подряд не брать ни одного из них в свою кровать. К счастью, ревности друг к другу у них всё равно не было. Конечно, постельным утехам предавалась не каждый день, всё же я не секс-машина, да и временами до того уставала на работе, что меня лишь хватало дома на ужин, вялое поддержание разговора с ребятами и сон в объятьях одного из них или же во время массажа от Алана.

Да и на работе всё ладилось — мне удалось убедить Колина вновь отпускать меня на задержание и прочие вызовы, где я нужна была как маг. На задержание Дилана не брала, там могло произойти что угодно, а из парня боец никакой, но на выездах, где было на лицо магическое преступление, он был незаменим.

Не зря столько времени тратили на развитие его магического

потенциала. Не знаю, что из него будет по окончании университета, но уже его результаты поражали. Как только прибывали на место преступления, он безошибочно указывал в какой области следует искать. Изредка у него случались озарения, и он мог описать того, кто использовал то или иное заклинание, остаточные следы которого мы обнаруживали. Конечно же, мне приходилось это всё немного фабриковать под мои обычные отчёты, что занимало некоторое время, но коэффициент раскрытия преступлений благодаря нашему с Диланом тандему значительно повысился.

У меня даже появились мысли отстёгивать парню процент со своих премий — честно заслужил. Тайлер имел кое-какой заработок на своей выпечке, даже сумел заключить договора с ещё одной кофейней и таверной. Так что за его будущее можно было не волноваться.

Пока без профессии оставался только Алан, занимавшийся каждый день обустройством дома, постройкой беседки и облагораживанием сада. Конечно, я была совсем не против, но ведь через год, когда смогу освободить его, ему некуда будет идти. Но все разговоры об этом эльф переводил на другую тему. Причём, так искусно, что лишь через несколько часов вспоминала, с чего всё началось.

Но так продолжаться дальше не могло. Следовало определиться в ближайшее время с будущей профессией Алана, чтобы у него была возможность работать уже сейчас. Я долго подбирала момент, чтобы поговорить с ним без свидетелей, дабы не смущать. И когда, казалось бы, поймала, выяснилось, что удобное время для разговора нужно было не мне одной.

— Адриана, можно с тобой поговорить? — услышала немного смущённый голос Алана, сразу после завтрака, в мой законный выходной.

С удивлением взглянула на него: мужчина явно чувствовал себя несколько неловко. Чуть растерянно кивнув ему, пригласила к себе в комнату, пытаясь понять, что эльф хочет со мной обсудить? Неужели определился с тем, кем хочет быть после обретения свободы? Увы, зря надеялась. Всё оказалось намного прозаичнее и, между тем, запутаннее.

— Да, Алан, о чём ты хотел поговорить? — с лёгким беспокойством поинтересовалась я, как только мы остались наедине.

Глава 15

Он нервно прошёлся по комнате, стараясь не смотреть в мою сторону, собираясь с мыслями. Мне это уже совсем не нравилось. Обычно сдержанный Алан, у которого эмоции всегда под контролем и каждый жест выверен, открыто нервничал. А от этого уже начало потряхивать меня.

Сделав несколько глубоких выдохов, постаралась успокоиться. Ну что такого страшного мне сейчас могут сообщить? Я присела на кровать и продолжила наблюдать за немного суетливыми движениями Алана, который продолжал молчать.

— Алан? — позвала его тихо.

Он вскинул голову, на миг на его лице промелькнул стыд, перемешанный с неуверенностью. Да что происходит, демоны всех побери? Кажется, последнюю фразу я произнесла вслух, что заставило Алана остановиться.

— Прости, не уверен, как лучше начать... — признался он растерянно.

— Да ради всех богов, начни уже хоть как-нибудь, пока я не поседела от предположений! — сказала, не сдержавшись.

— Я... Ты же знаешь... В общем... — выдал очень содержательную фразу Алан и вновь замолчал.

Его лицо исказила мука — ему действительно было тяжело говорить. Он несколько раз с силой сжал и разжал кулаки. Таким Алана видела впервые. Да что происходит-то?

Вздохнув, подошла к нему и, потянув за руку, усадила на кровать рядом с собой, забралась на неё с ногами и положила обе ладони ему на щёки, вынуждая смотреть на меня.

— Что бы ты ни хотел мне сейчас рассказать, обещаю, что постараюсь понять, поддержать, помочь найти выход из ситуации. Ты можешь со мной поделиться, что тебя тяготит? — произнесла проникновенным тоном, стараясь, чтоб голос звучал ласково.

— Я в этом и не сомневался, просто... Ладно. Тебе ведь известно, что я рождён рабом. И с самого детства воспитывался соответствующе, постигал знания, необходимые для того, чтоб стать лучшим. Меня даже по праву можно назвать одним из лучших учеников, — ответил Алан, криво улыбнувшись, и вновь замолчал, опустив голову.

Я осторожно погладила его по руке, почувствовав, как он

вздрагнул от невинного прикосновения.

— Да, я знаю это. Жизнь обошлась с тобой крайне несправедливо, а позже были издевательства хозяев... Но сейчас всё хорошо, я не обижу, ты же знаешь. И в конце года станешь свободным, сможешь сам решать, как жить дальше. Нужно только сейчас определиться, чем будешь заниматься, — попыталась подбодрить его, осторожно подбирая слова.

— Думаешь, в школе мы изучали лишь теорию? Какие знания без практики? И это считалось нормальным. У меня даже мысли не было, что бывает иначе. Казалось, всё просто: совершил проступок — получил наказание. Или же без причины, в рамках обучения, просто так. Хозяева не обязаны отчитываться, почему вдруг решили обратить своё внимание на раба. Наше главное предназначение — приносить удовольствие тому, кто нами владеет. И я не считаю это чем-то ужасным, понимаешь? Просто неизбежная часть моей жизни. После школы, конечно, разное бывало. Не раз всерьёз опасался, что со мной переусердствуют и я не выживу. Но это пустой страх. Кто же покупает дорогую вещь, чтобы её потом сломать? И всё равно для меня это всё в порядке вещей, — ответил Алан глухим голосом, вновь опустив голову, стараясь не смотреть на меня.

Я закусила губу, чтоб не разразиться отборной руганью. Конечно, догадывалась, что всё не так радужно в жизни рабов, но чтоб настолько... Это же как далеко я была от всего этого, насколько равнодушна к происходящему? Самое ужасное в словах Алана, что он рассуждает об этом почти спокойно, словно это всё происходило не с ним. Всё это время считала Дилана самым пострадавшим из всех троих. Но только сейчас поняла — это далеко не так. И это ещё не слышала полную версию произошедшего с Тайлером.

— Алан, всё теперь будет хорошо, верь мне. Я никому не дам вас в обиду, больше никто не посмеет обращаться с вами так. Больше никаких побоев, насилия, унижений. Вместе мы справимся со всем этим, и ты забудешь прошлое, как страшный сон, — принялась быстро шептать, поглаживая его руку.

Алан негромко хмыкнул, поймал мою ладонь и поднёс к своим губам, запечатлев на ней невесомый поцелуй. Бросил на меня внимательный и чуть виноватый взгляд, после чего вновь заговорил.

— Ты не понимаешь. Я привык к такому, долгие годы это было главной составляющей моей жизни. Сейчас будто попал в нереальное

сказочное место, где всё по-другому, и понимаю, что никоим образом не мог всё это заслужить. И мне нужно хоть немного, неважно каким образом, вернуться к прошлому, понять, что я всё ещё живой. Мне не хватает этого, — произнёс Алан почти с отчаянием, едва слышно.

— Я не понимаю... — последняя фраза эльфа заставила меня окончательно растеряться.

— Мне не хватает жёсткости, не хватает... боли... — едва слышно прошептал он.

Не сдержавшись, всё-таки выругалась, но осеклась, поймав просительный взгляд Алана. А ведь могла бы догадаться! Если человек привык к тому, что с ним постоянно случается какое-то событие, будем называть пока это так, то если его резко лишить этого — начнутся проблемы.

Я запустила обе ладони в волосы и взлохматила их, пытаюсь справиться с собой и найти выход из сложившейся ситуации. Алан с болезненной надеждой наблюдал за мной и ожидал вердикта. Я чётко понимала — если бы для него это не было настолько важно, он бы не пришёл, молчал и дальше. Видимо, сдерживаться дальше уже невыносимо. Некстати вспомнила, как он после едва не случившейся драки с Диланом пришёл ко мне и попытался избить себя на моих глазах. Тогда восприняла это как попытку манипулирования мной. Сейчас же эта сцена предстала передо мной в немного ином свете. И что делать? Я едва слышно тяжело вздохнула, прикрыв глаза.

— Ты же понимаешь, что бить тебя я не стану?

— Понимаю. Но мне главное твоё присутствие при... — быстро добавил он.

— Исключено. Смотреть на это тоже не собираюсь, — тут же отмела этот вариант, услышав в ответ тоскливый вздох.

Некоторое время мы помолчали, думая каждый о своём. Понятно, что так просто от этой проблемы не отмахнуться, если уж заговорили о ней, но и переступить через себя не буду. И какой тогда может быть выход?

Неожиданно вспомнилось, как наказывала Тайлера. А ведь тоже бить его не стала, но проучила всё равно. Что, если с Аланом проверить нечто подобное?

Не давая себе времени передумать, подсела к мужчине ближе, ухватила резинку на его волосах, стащила её, освобождая пшеничного

цвета пряди. Пропустила их между пальцами, полюбовавшись несколько мгновений смятением, появившемся на лице эльфа. После чего, захватив волосы в кулак, не очень сильно, но довольно ощутимо дёрнула, вынуждая Алана запрокинуть голову. Привстав на коленях, прижалась к его губам в довольно жёстком, почти агрессивном долгом поцелуе. Напоследок прикусила его нижнюю губу и лишь после этого отстранилась, не выпуская его волосы.

— А если так? — прошептала я, всматриваясь в его лицо, ища малейшие признаки того, что ему некомфортно, неприятно.

Но нет, на нём было написано смятение и восторг. Дыхание участилось, глаза заблестели от возбуждения.

— Можно сильнее? — непослушными губами попросил он, практически с мольбой в голосе.

Села к нему на колени и дёрнула за волосы ещё раз, но тут же отпустила, услышав стон Алана. И через мгновение только поняла, что это был стон удовольствия. Тут же исправилась, потянув его за остроконечное ухо, слегка царапнула ногтем, вновь приныкая к губам. Начала скользить руками по его телу, с силой сжимая его. Во всяком случае, насколько могла.

— Ещё... сильнее... — услышала его шёпот.

Поняла, что всё же это немного не то. Алану нужно нечто большее. Боль ему причинять не хочу, но ведь можно обойтись без этого. Он жаждет, не столько испытать боль, сколько вновь подчиняться приказам.

Я отстранилась и легко соскочила на пол, отметив с каким разочарованием он посмотрел на меня. Впрочем, это чувство тут же сменилось виной и раскаянием.

— Прости, я не должен был вообще приходить к тебе с такими просьбами, — тут же покаянно начал Алан.

Но я шагнула к нему и приложила указательный палец к губам мужчины, вынуждая замолчать. Что же, посмотрим, что я могу ему дать.

— Раздевайся и ложись на кровать, — скомандовала мягко.

В глазах Алана зажёгся нешуточный интерес и едва сдерживаемая радость, когда он поспешно принялся выполнять мой приказ. Я прошла к своему шкафу и достала оттуда чулки. Помнится, Тайлера к спинке кровати именно приковывала, но, думаю, Алану больше подойдёт быть

привязанным.

Он с готовностью протянул запястья и, кажется, назвал меня «госпожа». Но не стала его поправлять. Вполне возможно, именно сейчас ему это нужно. Я не забыла и о чёрном шейном платке, завязав им глаза эльфа. Думаю, так будет проще и ему, и мне.

Раздевшись до нага, села ему на живот, чувствуя, как его достоинство упирается в мои ягодицы. Провела ногтями по груди, с силой нажимая и оставляя красные полосы, извлекая довольный стон Алана.

Потянувшись к его уху, прошептала:

— Тебе запрещено кончать без моего приказа, — стараясь, чтобы это звучало не как вопрос, а уверенно, словно действительно приказываю ему по праву.

— Да, моя госпожа, — с придыханием ответил он.

Что ж, игра началась.

Глава 16

Ещё раз провела ногтями по груди Алана, надавливая сильнее, оставляя розовые полосы. С весёлым удивлением отметила, как тело лежавшего подо мной мужчины выгнулось от удовольствия, реагируя на мои действия. Это заставило меня немного осмелеть, вздохнуть свободнее. В такие игры раньше не играла и желания не было, но раз уж так сложились обстоятельства, мы с Аланом сумеем подарить друг другу новые впечатления, открыть для себя иные грани наслаждения.

Госпожой, которая привыкла подчинять, себя не чувствовала, но наблюдение за реакциями Алана и понимание, что он полностью в моей власти, будоражило. Поддавшись настроению, лизнула его сосок... едва ощутимо прихватила мягкую плоть зубами. Ответом стал протяжный стон мужчины. Не удержавшись, легко укусила ещё, уже чуть ниже. Происходящее нравилось всё больше. И хоть пока ничего особо нового не происходило, что-то неуловимо изменилось: реакции стали острее, сама ситуация — пикантнее.

Я немного поёрзала на напряжённом плоском животе мужчины, отчего у Алана перехватило дыхание. Ласково провела ладонью по его бокам, наслаждаясь прикосновениями к его совершенному телу, пробежалась пальчиками вдоль руки, едва касаясь упругой кожи.

Практически легла на мужчину, мимоходом отметив как сильно колотится его сердце. Вновь ухватила за мягкие шелковистые волосы, на пару мгновений уткнулась в них лицом, вдыхая аромат.

Я не отказалась от обычных нежностей, но испытывала доселе неведомое чувство некого превосходства, власти. Оно пьянило, заставляло задыхаться от восторга, превращалось в искорки удовольствия, расходящегося по телу, и скапливающегося внизу живота. От этого я желала Алана ещё больше, жаждала слиться с ним воедино, но стремилась продлить удовольствие, сполна насладиться нашей с ним игрой.

Дёрнула его за волосы сильнее, вынуждая запрокинуть голову и вызвав этим действием ещё один сладострастный стон. Тут же довольно ощутимо укусила в незащищенную шею, отчего эльф восторженно вскрикнул, лизнула укушенное место и подула на него. Кожа тут же покрылась мурашками, а тело подо мной выгнулось от наслаждения. Я искренне улыбнулась, довольная его реакцией. Происходящее мне однозначно нравилось.

Нежно погладила по щеке тыльной стороной руки, вслед за лаской шлёпнула по груди, с силой сжала руками плечи, впиваясь в тело ногтями и оставляя аккуратные следы-полумесяцы от ногтей. Прижалась в почти болезненном поцелуе, сминая и кусая его губы, упрочивая свою власть. Стоны наслаждения заполнили комнату, находя отклик в моей душе, заставляя отчаянно желать моего эльфа, с губ которого уже несколько раз сорвалось моё имя, произнесённое благоговейным шёпотом.

Напряжение в воздухе можно было резать ножом, казалось, возбуждением пропитана каждая клеточка наших тел. В воздухе витал аромат страсти, секса.

Отстранилась, выпрямившись, вновь поёрзала на животе Алана, облизнув губы, окинула его взглядом, стремясь запечатлеть в памяти каждый фрагмент невероятно сексуального вида.

Светлокожий обнажённый эльф с чёрной шёлковой повязкой на глазах и со связанными моими ажурными чулками запястьями — зрелище донельзя эротичное. К этому следовало добавить светлые волосы, разметавшиеся по простыне шоколадного цвета. Искусанные призывно открытые припухшие губы, грудь, с едва заметными отметинами от ногтей и укусов, вздымающаяся от частого дыхания.

От такой картины у меня самой перехватило дыхание. Возбуждённый орган всё так же упирался в мои ягодицы и пульсировал. Хотелось уже поскорее ощутить его в себе, но ещё не время, как же наша игра? Впрочем, а почему бы и нет? В этом же и суть, главный приказ я ему отдала, сама же не обязана ему следовать.

Предвкушающе улыбнувшись, завела руку за спину и провела ноготками по тому, что желала ощутить в себе как можно скорее. Гортанный вскрик Алана, и его неосознанное движение бёдрами вверх заставило меня саму застонать, не в силах сдерживаться. Словно разряд прошёл моё тело, зацепив чувствительные точки внизу живота, будто дёргая их невидимыми крючками, заставляя сбиваться дыхание.

Кажется, не рассчитала свои силы, переоценила терпение. Неожиданно грань, к которой стремилась каждый раз, пребывая в объятьях своих любовников, оказалась очень близко, в долях секунды от меня.

Неосознанно стала двигаться, тереться об Алана, касаясь его кожи своим самым чувствительным местом. Пары секунд хватило для того, чтобы мой мир взорвался одним из ярчайших оргазмов, заставив меня почти кричать от накатывавших волн эйфории.

В этот момент словно потерялась во времени и пространстве, ничего не слышала и не видела. И только отдышавшись, поняла, что в своих криках восторга была не едина. Видимо, слышать и ощущать, как я погружаюсь в пучины блаженства — то ещё испытание. Да и руку от достоинства Алана так и не успела убрать. Этого оказалось достаточно, чтобы нарушить мой приказ. Но по блуждающей на его лице блаженной улыбке было ясно, что оно того стоило.

— Я нарушил твой приказ, моя госпожа, — произнёс Алан хриплым голосом, полным раскаяния.

Едва не сказала, что ничего страшного, всё ещё не в силах прийти в себя после пережитого. В последний момент спохватилась, вспомнив, что сейчас у нас иные роли.

— Тогда тебе полагается наказание, — протянула я, наблюдая за реакцией Алана.

От моей фразы он на секунду закаменел, но тут же расслабился. Но у меня не было уверенности, являлось ли это признаком удовольствия и предвкушения или всё же зашла далеко? Превращать наши отношения в «госпожа-раб» уж точно не хотела.

— Да, госпожа, — едва слышно сказал Алан срывающимся голосом.

— Или на этом прекращаем всё? — добавила неуверенно.

— Нет! Пожалуйста, не останавливайся! Я нарушил твой приказ, это нельзя оставлять безнаказанно! — воскликнул он, дёрнувшись так, что чулки впились в его кожу, но Алан, казалось, этого и вовсе не заметил.

На его лице, не скрытом повязкой, был явный страх, что я сейчас всё прекращу. Я встала с него и на подрагивающих ногах подошла к тумбочке, вытерла руку.

— Госпожа? — позвал Алан почти с отчаянием.

Я успокаивающе провела ногтями по его руке, коснулась запястья, удостоверившись, что привязан не чересчур туго. От этого прикосновения мой эльф совсем сжался и, кажется, даже дыхание затаил. Не думала, что страх отмены наказания может оказаться сильнее страха самого наказания. Впрочем, Алан сам же просил об этом.

Склонившись над ним, коснулась губами его щеки, прошлась вдоль скулы, и прошептала, щекоча его своим дыханием:

— Расслабься. Ты заслужил наказание — сейчас его получишь, — после чего легко прикусила кончик остроконечного уха, вызвав очередной стон наслаждения.

Не удержавшись, припала к его шее в глубоком поцелуе, оставив багровую отметину страсти. Конечно, с эльфийской регенерацией до утра не останется и следа, но сейчас можно вдоволь полюбоваться.

Как и в прошлый раз с Тайлером, стала наносить тальк на тело Алана, то поглаживая при этом, то впиваясь ногтями, наслаждаясь его стонами наслаждения.

Удовлетворённо отметила, что Алан уже вновь готов к боевым действиям на любовном фронте. Да и я уже давно хотела ощутить своего эльфа в себе. Не став тянуть, оседлала его, издала едва слышный восхищённый стон от непередаваемо восхитительного чувства наполненности. Мне вторил такой же мужской стон.

Активировав заклинание, выставила мощность чуть больше, чем когда начинала с Тайлером, и коснулась живота Алана. Восторженный вскрик и дрожь, пробежавшая по его телу, заставили меня победно улыбнуться.

Хотелось уже просто погрузиться в пучину страсти, совершать

старые, как мир движения, стремясь угнаться за ускользающей искрой безумного наслаждения, которое найдёт отражение в наших душах. Уверена, Алану это доставит такое же удовольствие, как и мне, но не даст того, чего так жаждет.

— Ты нарушил мой приказ. Если сегодня кончишь без разрешения ещё раз, следующий месяц не перешагнёшь порог моей спальни, — строго сообщила ему, продолжая водить рукой по его груди, животу, на мгновения касаясь сосков, давая ему возможность в полной мере прочувствовать всю прелесть этого заклинания.

Его стоны становились громче, всё чаще он облизывал искусанные губы, неосознанно пытался толкнуться в меня бёдрами, от каждого моего прикосновения его тело выгибалось. Но я пока оставалась недвижимой, хотя у самой перехватывало дыхание от этого восхитительного зрелища, с моих губ срывались тихие стоны, звучавшие с Аланом в унисон.

— Ты меня услышал? — срывающимся голосом уточнила я.

— Да, моя госпожа, — выдохнул он, чувственно застонав после очередного моего прикосновения.

Теперь я могла позволить себе полностью расслабиться, отдаться страсти сполна, двигаться так, как мне хотелось, не сдерживая себя, стремясь поскорее достигнуть пика наслаждения. Наши крики наслаждения звучали всё громче, были отчётливы слышны звуки шлепком плоти о плоть.

Алан выгибался подо мной, по его телу пробегала дрожь наслаждения. Несколько раз с его губ сорвалась просьба разрешить ему кончить. Но я была неумолима, приближаясь к высшей точке наслаждения. В какой-то момент мой эльф, согнув ноги в коленях, упёрся пятками в постель и принялся интенсивно двигать бёдрами, вторгаясь в меня мощными толчками как можно глубже. Каждый такой толчок словно взрывал в моей душе фейерверк, заставляя уже кричать до хрипоты от неимоверного удовольствия, доводя меня до иступления.

Не знаю сколько это продлилось, для меня всё слилось в сплошной экстаз, заставляя терять голову, растворяться в эйфории. И всё же, достигнув самого пика, я сумела выдохнуть заветное слово: «Можно», услышав в ответ гортанный стон Алана, почувствовав, как по его телу пробегает дрожь блаженства.

Некоторое время я просто лежала на нём, деактивировав заклинание, и просто приходила в себя. С трудом справившись с дрожащими руками, всё же развязала Алана и сняла с него повязку. Столкнулась с его взглядом, полным восхищения и обожания. В его глазах были слёзы. Но не успела толком испугаться, как он пересохшими губами, восторженным голосом выдавил:

— Спасибо, моя госпожа, мой ангел, — на его губах появилась донельзя счастливая улыбка, будто перед ним открылась истина, известная лишь ему.

Вместо ответа я ласково коснулась его губ своими и подарила самый нежный поцелуй, на который только способна, после чего устало легла рядом, прижавшись к одному из своих любимых мужчин.

Глава 17

— Адриана, ты меня избегаешь? — тихо спросил он с лёгким беспокойством, отрывая меня от любования им.

— Нет, с чего ты взял? — ответила резче, чем собиралась.

— Тебе не понравилось... — сделал вывод мужчина, опустив голову.

— Я... дай мне время, хорошо? Не знаю я, понимаю, что тебе это нужно, но не знаю. Позже поговорим, — сумбурно ответила, мотнув головой, и, не желая продолжать разговор, поплыла куда-то вперёд.

Возможно, поступила некрасиво, но конкретно сейчас не готова обсуждать произошедшее. Тем более, что ответила правду: мне нужно всё переосмыслить.

— Адриана? — от тихого голоса Тайлера, подплывшего почти бесшумно, я, испугавшись, едва не ушла под воду.

Перевернулась на спину, расслабившись, легла на воду, и залюбовалась звёздами, щедро усыпавшими ночное небо. Вода уже не казалась такой холодной, как сначала. Только от лёгкого ветерка озноб пробежал по телу.

— Да? — выдержав паузу, всё же ответила я.

— Что-то случилось? — прозвучал неожиданный вопрос.

— С чего ты взял?

— Хотя бы с твоего спонтанного решения пойти ночью на озеро. При том что днём забыла о запланированном пикнике на берегу. На

тебя не похоже. А если серьёзно, и дураку понятно, что между вами с Аланом что-то произошло. Только если он после этого сам не свой от счастья, ты явно пребываешь в растерянности, — поделился наблюдениями Тайлер, продолжая держаться на воде рядом со мной.

— Возможно, — не стала отрицать очевидное.

— Может, поделишься? — прозвучало предложение, которое меньше всего ожидала услышать от Тайлера.

— Прости, но не вижу в этом смысла. Мне бы самой во всём разобраться.

— Настолько привыкла быть сильной, справляться со всем самой или же настолько привыкла к одиночеству? Почему не рассказать, что тебя тревожит, не выплеснуть всё потоком слов, пусть даже сумбурных, противоречащим друг другу? Понимаю, мы всего лишь рабы... — протянул Тайлер.

И я, естественно, как ребёнок подалась на эту провокацию. Стала на ноги, едва касаясь дна кончиками пальцев и не обращая внимание, что вода мне доходила до подбородка. Своими словами мужчина выбил меня из колеи, мне было важно сейчас видеть его лицо.

— Причём здесь это? По-моему, я не обращаюсь с вами так, как обычно хозяева с рабами. В чём ты хочешь меня упрекнуть? — с обидой спросила я, пристально вглядываясь в лицо Тайлера, пытаюсь увидеть ответ в первую очередь там.

Тем удивительнее было видеть, как он смягчился, а на его губах появилась совсем добрая светлая улыбка, от которой у меня дыхание перехватило. Протянув руку, осторожно убрал прилипшую мокрую прядь волос с моей щеки, на пару секунд задержав пальцы и едва касаясь, нежно погладил. Не думала, что полукровка может быть таким.

— Наоборот. Ты даёшь нам очень многое, но при этом не позволяешь помочь тебе. Что случится плохого от того, что ты сейчас выплеснешь эмоции, поделишься накипевшим, расскажешь, что тебя тревожит? Я не прошу делиться самым сокровенным, но высказавшись, почувствуешь себя лучше. Если не захочешь, даже не буду говорить своё. Но разве тебе не хочется просто, чтобы тебя выслушали? Не нужно держать всё в себе, ты больше не одна, у тебя есть мы, — тихим проникновенным голосом сказал Тайлер, не сводя с меня внимательного и чуть сочувствующего взгляда.

— Всё не так. Просто... Даже не знаю, как объяснить. А, впрочем,

может, ты и прав, — сдалась я и, опустив подробности, вкратце рассказала, что произошло сегодня между мной и Аланом. После чего замерла, с волнением ожидая реакцию Тайлера на услышанное.

— Даже меня в своё время это «наказание» привело в восторг. Теперь понятно почему Алан сегодня такой счастливый и смотрит на тебя с нескрываемым обожанием. Ему действительно это было нужно. Нам всем невероятно повезло, что судьба столкнула нас с тобой, — с твёрдой уверенностью сказал Тайлер.

И хоть он ничего особенного не сказал, мне на самом деле стало немного спокойнее от осознания того, что меня не осуждают. Не думала, что для меня это будет важно, и всё же. Да и после того, как пересказала сегодняшнее событие вслух, сама поняла, что ничего такого особо страшного не случилось. И даже почти созрела для того, чтобы поделиться с ним своими опасениями на счёт изменения пристрастий в сексе. Но, видимо, длительное нахождение в холодной воде сыграло со мной злую шутку, и я оглушительно громко чихнула.

— Может, пойдём уже домой? Вода действительно холодная, — с беспокойством сказал Тайлер.

Мне пришлось с ним согласиться и поплыть к берегу. Алан уже сидел там рядом с Диланом и обрадовался, увидев, что мы тоже выходим из озера. После короткого разговора с Тайлером часть смущения ушла, и я вполне искренне улыбнулась своему эльфу, объявив, что мы возвращаемся домой.

Глава 18

Дома, быстро ополоснувшись под душем, направилась в свою комнату. Логичнее всего было бы взять с собой спать Тайлера, как того, кто нашёл нужные слова на озере, заставившие мои мысли хоть немного упорядочиться. Но вместо этого позвала к себе Дилана.

Моя любимая «подушка» под боком, дарующая ощущение уюта, сейчас подошла бы мне как нельзя лучше. Вот уж с кем можно расслабиться, быть самой собой, не ожидать подвоха. Просто наслаждаться его тёплыми объятьями, любоваться нереально красивыми серыми глазами, в которых светится бездна нежности, от одного созерцания которой хочется довольно мурлыкать.

С Тайлером тоже вроде как особо не напрягаюсь, но с ним нужно

следить за каждой неосторожно сказанной фразой, чтобы не задеть его эго, не вызвать на спор, ещё и ревность, которую он старается не показывать, нет-нет, но вырывается наружу. Странно, что на озере её не продемонстрировал, чего, если честно, я подспудно ожидала. Да и почти все наши совместные ночёвки заканчивались сексом, полным агрессивной страсти. Но сейчас мне совсем не этого хотелось.

Поэтому, когда Дилан скользнул под моё одеяло, прижалась к нему всем телом, обнимая, и умиротворённо вздохнула, вдыхая запах такого родного мужчины. После бурного времяпровождения с Аланом мне просто необходимо было почувствовать нежность, как в противовес.

Некстати вновь вспомнились слова Тайлера на озере. Я ведь действительно привыкла к одиночеству. И даже то, что сейчас каждую ночь кто-то из парней спит в моей постели, не сильно изменило ситуацию. Просто стала воспринимать это как должное.

Регулярный хороший секс, вкусная еда, чистота в доме, совместные походы к озеру или в лес, даже то, что магия Дилана мне приносит пользу на работе — это всё просто удобно. Я переживала за ребят, беспокоилась о их дальнейшей судьбе, старалась позаботиться о будущем мужчин, обеспечить им безопасность. Но при всём этом, мы так и остались просто соседями. Я вдруг осознала, что наши разговоры поверхностные, без особого смысла или касаются только дел.

Но ни разу я им не раскрылась, не рассказала, что у меня на душе, чего мне хотелось, о чём мечтала или к чему стремилась раньше. Не говоря уж о событиях шестилетней давности. О своей семье тоже молчала, хотя нет-нет, но эта тема всплывала. А я вместо того, чтобы поделиться сокровенным или хотя бы в двух словах рассказать, переводила разговор в другое русло. Как же — чересчур личное, нельзя делиться таким с посторонними.

Да и об их жизни не расспрашивала ни разу, не считая первого дня, когда основное выведала у Тайлера. Но ведь то же — ни их желаний, ни стремлений, ни мечтаний не знаю. Как они жили до того, как попали к Райзеку, что с ними было? В результате каких событий Тайлер оказался в рабстве, да и как оказался на улице? Был Дилан запланированным ребёнком или нет? За какой артефакт его продали и почему не сделали рабом раньше, может, вовсе не планировали, растили свободным? Я ничего этого не знала. Завеса тайны немного приоткрылась сегодня лишь над Аланом и то, когда он сам начал рассказывать, не в силах и

дальше молчать. Тайлер слишком горд. Дилан просто радуется настоящему.

Не могла сказать, что не хотела узнать ответы на эти и сотни других вопросов. Но тогда и мне придётся взамен ответить на вопросы о себе. Откровенность за откровенность.

Так кто же они для меня? Временные соседи, с которыми просто приятно проводить время, или нечто большее? Стоит ли дальше так цепляться за своё одиночество? Сложно. И не уверена, что готова ответить на эти вопросы сейчас.

Не думала, что меня настолько собьёт с толку не совсем привычный для меня секс. Весь день прийти в себя не могла, только и делала, что занималась мозгоклюйством. Как вернуться в обычное состояние? Впрочем, как говорится, клин клином выбивают.

Прижалась к лежащему на спине Дилану теснее, потёрлась о его плечо щекой, словно кошка, напрашивающаяся на ласку. Медленно провела рукой по груди, с удовольствием отмечая, как от этих невинных прикосновений его сердце забилось быстрее, а дыхание стало тяжелее.

Приподнявшись на локте, посмотрела ему в потемневшие от возбуждения глаза. Потянувшись, осторожно поцеловала, мягко захватив его нижнюю губу в плен. Ласково провела по ней языком, наслаждаясь мягкостью, прежде чем отстраниться. Дилан неосознанно потянулся за мной, вызвав мою улыбку.

— Сядь повыше, — тихо попросила его.

Он, не сводя с меня предвкушающего взгляда, выполнил мою просьбу. Сел, опершись спиной о спинку кровати и вытянув длинные ноги. Я тут же забралась к нему на колени, удобно устроившись боком. Заглянула ему в глаза, словно заново открывая его для себя, зарылась обеими руками в его мягкие волосы. Едва-едва коснулась губ, сразу же отодвинувшись, дразня.

В это время он несмело положил одну руку мне на коленку и чуть сжал дрожащими пальцами, сразу же замерев. Я поощрительно погладила его по тыльной стороне ладони. Мы уже раза три занимались с ним сексом, и каждый раз он замирает после любого своего действия, будто боится спугнуть, страшится, что передумаю. Есть в этом что-то трогательное, нечто такое, что вызывает желание обнять его ещё крепче, прижаться к нему губами и наслаждаться нашей близостью, с упоением ловя каждый момент.

И сейчас я не торопилась, дарила ему чувственные поцелуи, задыхаясь от переполнявшей меня нежности, исследовала его тело руками, будто в первый день. Таяла под его осторожными ласковыми прикосновениями, позволяя гладить мою спину, ноги, касаться волос.

Больше не было произнесено ни слова, лишь шумное дыхание нарушало тишину комнаты и редкие стоны, срывавшиеся с наших губ. Удивительно, но и я, и он всё ещё были в одежде, не торопясь избавляться от неё. Волна острого возбуждения пронзила моё тело, когда ладонь Дилана оказалась под моей майкой и накрыла грудь, принявшись её слегка поглаживать. Я в ответ также запустила руки под его футболку, продолжив исследовать его тело под одеждой, уже мечтая снять её.

Немного поёрзала на нём, чувствуя, как его естество упирается в меня и желая ощутить уже в себе, испытать это восхитительное чувство наполненности. Хотелось сделать это медленно, нежно, немного робко, будто я у него единственная во всех смыслах, и он у меня тоже. До боли хотелось вновь испытать этот незамутнённый восторг первых встреч с любимым человеком, когда плотские утехы только-только открывались для обоих и хотелось насладиться всем и сразу, глубоко в душе храня этот упоительный, сладкий, беспричинный страх, что что-то пойдёт не так, прекрасно осознавая невозможность и абсурдность этого.

— Будешь сверху? — не давая себе больше времени на раздумья, выдохнула в его полураскрытые губы, прерывая поцелуй, и любуясь смятением, отразившимся в его глазах.

— Ты уверена? Уверена, что именно я? — всё же спросил он, но я уже успела заметить его взгляд, горевший отчаянной надеждой.

— Да. Ты, как никто другой, поймёшь, если нужно будет остановиться и вернуться к привычному, — честно ответила я, даже не стараясь скрыть некоторое волнение и предвкушение.

Вместо ответа Дилан вновь накрыл мои губы своими и подарил умопомрачительно нежный поцелуй, скользнув серёжкой по моему языку. Аккуратно взялся за края майки, слегка задев мою кожу, отчего мурашки пробежали по телу, и потянул вверх, освобождая меня от одежды. На миг прижался, обнимая, провёл горячей ладонью по спине, чуть надавливая большим пальцем на позвоночник, заставляя выгнуться от удовольствия.

Придерживая под лопатками, осторожно опустил меня на постель,

вновь завладев моими губами, умело используя в поцелуе свой пирсинг, заставляя задыхаться от неудовлетворённого желания.

В душе шевельнулся давний страх, от того, что надо мной навис мужчина, но Дилан уже спустился чуть ниже и начал целовать то одну, то вторую грудь, чувственно лаская соски своей серёжкой.

Я, не сдерживая громких стонов удовольствия, выгибалась под его ласками, больше всего сейчас желая, чтоб он в меня вошёл. Но Дилан ещё даже полностью не раздел меня, что не помешало ему, не отвлекаясь от моей груди, запустить руку за резинку моих пижамных шортов, накрывая ладонью моё женское естество. Из моих губ вырвался восторженный вскрик. Я нетерпеливо подалась бёдрами вперёд, но Дилан лишь ласково поглаживал меня там двумя пальцами, не предпринимая больше никаких активных действий.

Куда только делась его робость и несмелость? Я уже начала нетерпеливо хныкать, полностью отбросив страхи, сосредоточившись лишь на его действиях и отчаянно желая чего-то большего.

Его губы сместились с моей груди ниже и прочертили дорожку из жарких поцелуев до самой резинки шортов. Там он на несколько секунд замер и убрал полностью руку, после чего ласково подул на моё разгорячённое тело.

— Дииииииилан, — жалобно простонала я, жажда продолжения этой сладкой пытки, бросив на него обиженный взгляд.

Он словно только этого и ждал, аккуратно подцепил зубами край шортов, едва ощутимо коснувшись моей кожи, вызвав ещё один мой протяжный стон. Потянул их вниз, помогая себе руками.

Раздвинув мне ноги, наконец-то коснулся моей жаждущей плоти губами, комнату вновь разрезал мой восторженный вскрик. Я словно вся превратилась в единый комок удовольствия, пульсирующий в такт движениям Дилана, откликаясь на каждое касание его губ, языка или горячего дыхания.

Неудивительно, что вскоре я с громкими стонами провалилась в накрывшую меня волну эйфории. И когда уже наслаждалась её отголосками, Дилан наконец-то осторожно вошёл в меня, заставив содрогнуться от пронзившей меня мощной волны удовольствия.

Принялся осторожно двигаться во мне, нависнув на вытянутых руках, не забывая осыпать моё лицо нежными поцелуями. Наши стоны уже звучали в унисон. Не знаю сколько времени прошло, прежде чем

меня словно накрыло оргазмом, но Дилан финишировал практически одновременно со мной.

Нет, однозначно можно сказать, от того, что сегодня с Аланом попробовала нечто новое, любить другие виды секса меньше не стала. А ещё могу себя поздравить: впервые за последние шесть лет позволила мужчине быть сверху и, избавившись от страха, испытала невероятное удовольствие. Надеюсь, это не разовый случай и главный рубеж пройден. Очень уж хочется узнать и Тайлера с этой стороны. С Аланом, подозреваю, мы продолжим развлекаться в том же антураже, что и сегодня.

И всё же, какие они разные. Нежность и трепетность с одним, необузданная страсть на грани агрессии со вторым, и полное подчинение с элементами лёгкой боли с третьим. Но каждый из них мне очень дорог. Думаю, пришла пора перестать быть одинокой и начать доверять им хоть немного.

Глава 19

Засыпала я полностью удовлетворённая и счастливая, прижимаясь к Дилану, вдыхая запах одного из любимых мужчин, чувствуя тепло его тела, шероховатость кожи его ладоней, которыми он бережно прижимал меня к себе. Нами больше не было сказано ни слова, но разговоры были лишними. Я поняла насколько мне не хватало этого, как сильно хотелось хотя бы ненадолго перестать всё контролировать, стать обыкновенной слабой женщиной. И в этот раз объятья Дилана были крепкими, уверенными, дарили умиротворение.

Утром проснулась с великолепным настроением и, несмотря, что спала всего ничего, чувствовала себя бодрой и полной сил. Лёгкий поцелуй от Дилана в кончик носа, заставил меня недовольно сморщиться и тут же улыбнуться. Парень и вовсе буквально светился от счастья, глядя на меня.

Мне хотелось поделиться своей радостью со всеми моими мужчинами. Поэтому первым делом, как только увидела Алана, а затем Тайлера, набросилась на них с объятьями. За завтраком же и вовсе щебетала без умолку обо всём на свете. Дилан и Алан с воодушевлением поддерживали разговор, создавалась милая домашняя семейная атмосфера. Тем не менее, обратила внимание, что Тайлер

выглядел расстроенным, хотя и старался не подавать виду. Обычные дежурные фразы, лёгкая полуулыбка, ровный тон. Вот только он явно был обижен — это чувствовалось.

Попыталась вспомнить, как прошла наша последняя с ним ночёвка и не кроется ли причина обиды там. С удивлением поняла, что она была дня четыре назад, не меньше. Да и в тот день я была уставшая, значит секса с моим самым ревнивым мужчиной не было уже с неделю точно. Не удивительно, что Тайлер расстроен, учитывая насколько бурно всё прошло у меня вчера с Аланом, а затем и с Диланом. Вернусь вечером — поговорю с ним, если причина в этом. Сейчас, к сожалению, уже некогда — пора бежать в участок.

Сложно строить отношения сразу с тремя мужчинами. Особенно, если они такие разные. Вот только уделять ровно одинаковое количество внимания каждому точно не смогу, как и проводить время с ними исключительно по графику. И с этим нужно будет разобраться, пока не стало проблемой.

Как только мы с Диланом прибыли в участок, сразу же отправились на вызов. Нападение на хозяина лавки магических безделушек и слабых артефактов подразумевало, что нападающим явно был маг, иначе ему не пробраться в помещение, защищённое пусть и слабой, но магической охранкой. Если, конечно, он не использовал какой-либо артефакт. В любом случае, это попадает в мою сферу деятельности.

Хоть моя официальная должность и «боевой маг», но повышение в связи с поимкой Райзека помимо значительного увеличения суммы жалования налагает обязательства в проведении расследования магических преступлений. Впрочем, раньше я этим тоже занималась, просто без одобрения Колина. Со многими вещами может справиться обычный следователь, оснащённый комплектом определённых артефактов, но мне на ту же работу понадобится меньше времени и некоторые совсем слабые магические следы артефакт может попросту не уловить, в отличие от меня.

Конечно, после осмотра места преступления, изучу улики и составлю подробный отчёт с собственными выводами о произошедшем, все материалы передам главному следователю. Дальше уже он с ними будет работать, а моя миссия на этом закончится.

— Адриана, здесь не использовали заклинания, — тихо шепнул мне Дилан почти сразу, как только мы вошли в помещение.

Я мельком огляделась, прежде чем отвечать. Не хватало ещё, чтоб кто-то подслушал. Но помимо нас был только Джефферсон из нашего участка, опрашивающий хозяина лавки, им явно было не до нас.

— С чего ты взял? — нахмурилась, в недоумении уставившись на Дилана.

Я ещё даже не успела начать сканировать помещение, не то, чтобы определять, что конкретно здесь произошло.

— Просто знаю. Не могу объяснить, но магия не живая, законсервированная, это артефакт, я чувствую, — сморщившись, попытался передать свои ощущения Дилан.

Причин не доверять парню у меня не было, поэтому я сразу использовала заклинание для выявления следов артефакта, который могли задействовать для проникновения в эту лавку. И совсем не удивилась, обнаружив искомое.

Быстро завершив необходимые процедуры и записав нужное на кристалл, который вместе с отчётом в последствии передам следователю, мы покинули место преступления и направились обратно в участок.

Способности Дилана меня начали слегка беспокоить. Понятно, когда он станет свободным и будет учиться в университете, проблемы с обузданием его дара исчезнут. Его научат справляться с ним, использовать, откроют новые грани. Но пока парень контролирует его не полностью, а я ничем помочь не могу.

Допустим, пока все проявления визуально не заметны, а управление эмоциями у него получилось лишь в ночь возвращения Райзека. Но прошло не больше двух месяцев с момента снятия ошейника, блокирующего магию. Кто знает, что будет дальше и как ему помочь совладать с этим?

Самый напрашивающийся вариант — пойти в библиотеку и взять необходимую литературу. Обучаться по книжкам, имея перед глазами лишь теорию, в любом случае лучше, чем ничего. Я могла научить его

лишь азам общей магии, которая универсальна для любого дара. Но Санрейн довольно маленький город, шанс, что тот же Колин узнает какой литературой я интересовалась и свяжет два и два, очень большой.

Так и не придя ни к каким выводам, вернулась в участок. На пороге сообщили, что начальник желает меня видеть. Переглянувшись с Диланом, передала ему кристалл и велела ждать в моём кабинете.

— Привет, ты хотел меня видеть? — спросила я с порога, войдя в кабинет Колина после короткого стука в дверь.

Мужчина, как обычно, сидел за своим столом, заваленным различными бумагами и папками. Порядок на рабочем месте — явно не его конёк. На данный момент он внимательно изучал какой-то отчёт или просто документ, который, судя по характерной, чуть мерцавшей золотом печати, прислан через магическую почту из столицы.

— Да-да, присаживайся, — кивнул он, откладывая в сторону бумаги.

Я села в кресло напротив его стола, с наслаждением откинувшись на мягкую, чуть поскрипывавшую спинку, обтянутую кожей. Вот почему у меня в кабинете нет таких удобных стульев и кресел? Да-да, потому что я не начальник, но всё же, где справедливость?

Пока размышляла, Колин внимательно разглядывал меня, будто видел в первый раз, задумчиво барабанил пальцами по столу. Этот звук неимоверно раздражал, но я сдерживала недовольство, ожидая озвучивания причины, сподвигнувшей Колина вызвать меня сюда.

Но дроу почему-то тянул, заставляя уже нервничать. В итоге, не выдержала первой.

— Так по какому поводу ты меня вызвал?

— В последнее время у нас сильно повысился процент раскрываемости магических преступлений, — сказал он и вновь замолчал.

Меня это уже начало раздражать. Неужели нельзя сразу коротко и по существу назвать причину вызова, обсудить всё и отпустить меня?

— Мы старались.

— Мы? — тут же зацепился за это слово Колин.

— Ну, да. Я и мои коллеги, — пожала плечами, с недоумением уставившись на дроу.

И тут до меня дошло. Колин далеко не дурак. То, что он не трогал ни меня, ни Дилана не значило, что он нас забыли. Дроу попросту

выжидал, наблюдал, анализировал и подобрался к истине опасно близко, раз зашёл разговор о раскрываемости дел.

— Ну, да, конечно, ты и коллеги... В любом случае, ты молодец. Дома как, всё хорошо? — протянул Колин медленно и невпопад задал вопрос совсем о другом.

— Эм... Всё отлично. К чему эти вопросы? Ты можешь прямо сказать для чего вызвал? — спросила я, начиная злиться.

Происходящее мне совсем не нравилось. Ещё и Колин во время разговора вдруг отвёл глаза в сторону, что также не могло являться обнадеживающим знаком.

— Ты же знаешь, что у меня есть знакомые в одном из участков столицы? — дроу вновь перевёл тему в другое русло.

— Да, именно поэтому, когда я неделю не посещала занятия и никто не мог сказать где нахожусь, тебе сообщили. Ты прибыл в столицу и возглавил мои поиски. Знаю. И? — спросила хмуро, уставившись на него исподлобья, сложив руки на груди.

— Им требуется боевой маг в команду, — вот мы и подобрались к главной цели этого разговора.

Хотя, всё равно неясно, зачем понадобились эти увиливания и намёки на Дилана, но да ладно.

— Прямо ни с того ни с сего? С чего вдруг такой недокомплект? — хмыкнула я, ведь прекрасно знала, что в больших городах в участках должно находиться минимум шесть боевых магов. А в столице это число явно больше.

— Я предложил твою кандидатуру, и её одобрили, — словно не слыша моих слов, продолжил Колин.

— Что? Ты сейчас так спокойно рассуждаешь о том, что решил за моей спиной?! — я аж задохнулась от возмущения, вскакивая со своего места.

— Послушай, тебе нечего делать в этом захолустье. Ты молодая, довольно сильная, самодостаточная магесса, тебя ждёт большое будущее, но не здесь, пойми же это! Прощение о переводе в столичный участок — твой шанс! — повысив голос попытался донести свою мысль Колин.

— А с чего ты вообще взял, что вправе решать, как мне жить?!

— Я обещал твоему отцу заботиться о тебе и держу своё слово. И потом, хочешь сказать, моё решение вручить тебе рабов в качестве

премии было ошибочным, навредило тебе как-то, ты пожалела об этом? — вкрадчиво заметил он, выйдя из-за стола и подойдя ко мне вплотную.

Я не нашлась что на это ответить. По всему выходило, что он прав, но ведь это моя жизнь, моя! Только мне решать, хочу её менять или нет. Возможно, позже буду жалеть о сделанном или несделанном, но это будут лишь мои ошибки, последствия моих принятых решений.

— Почему освободилось место? Боевые маги редко уходят с должности добровольно. Убили на задании? — спросила я, не глядя на Колина.

— Нет, всё не настолько кровавадно. Просто девушка забеременела и уходит в отпуск. Вернётся ли она потом или предпочтёт заниматься семьёй — никто не знает. В любом случае, минимум на год нужен боевой маг. Договор о трудоустройстве на этот срок и будет заключён. Если поймёшь, что это всё равно не твоё, спокойно сможешь вернуться. Но глупо даже не попробовать, — ласковым тоном принялся убеждать меня Колин и, демон его возьми, у него получалось!

— А как же мои парни, жильё? — растерянно спросила, действительно задумавшись, а что если...?

— Жильё предоставят. Где-нибудь на окраине, но зато целый домик, арендная плата для находящихся на государственной службе небольшая. Держи, здесь всё расписано. Что непонятно — спрашивай. Тебе достаточно лишь подписать вот здесь и меньше, чем через месяц у тебя будет другое место работы, — продолжил Колин, практически вкладывая мне в руки этот договор.

Я машинально его взяла, но ещё не решила, стоит ли читать или лучше сразу отказаться, как мной на миг овладел безудержный страх с явными нотками отчаяния, который так же резко схлынул. Но этого было достаточно, чтобы понять: он принадлежал не мне.

— Дилан! — выдохнула я, осознав чьи эмоции довелось испытать, и стремительно выбежала из кабинета Колина.

Глава 20

Расстояние, разделявшее наши с Колином кабинеты, преодолела за считанные секунды. Никогда ещё так быстро не бегала. Я точно знала, что Дилан там, но не потому что велела ему туда идти. Интуитивно

чувствовала: источник находится за этой дверью. Ворвавшись в свой кабинет, выругалась и едва сумела совладать с магией, рвущейся из меня в стремлении наказать обидчика.

Дилан стоял, зажатый в угол между стеной и стеллажом, куда его загнала моя коллега Линда. Что орчанка забыла здесь, да ещё и в моё отсутствие, понятия не имела, но сейчас это волновало меньше всего. Она одной рукой держала его за горло, сдавливая, а другую запустила парню под одежду. На стук открывшейся двери Линда обернулась и отпустила Дилана. Это и спасло её от заклинания воздушной волны, уже сформированного и клубившегося на моей ладони.

— Что здесь происходит? — обманчиво любезным тоном спросила я, не торопясь деактивировать заклинание и с трудом сдерживаясь, чтобы не метнуть его в коллегу.

— Да вот зашла на минутку поболтать о своём, о женском, а тут твой раб, — заюлила она, нервно облизав нижнюю губу.

— И? — стальным голосом поинтересовалась, не сводя с неё взгляда.

На Дилана я боялась смотреть, ведь если увижу, что она ему хоть что-то сделала — за себя не ручаюсь. Меня всю трясло от осознания: если бы не дар Дилана передавать эмоции, хоть и неосознанно, в кабинет вернулась бы нескоро.

— Ну, чего ты злишься? Ты же знаешь, он мне с первого взгляда понравился, а ты не захотела продавать. А теперь ещё и таскаешь каждый день с собой, будто специально издеваешься, перед моим носом им крутишь. Небось, с него не убудет доставить мне удовольствие. Да и у тебя таких всё равно трое, одолжи одного на пару часиков по-дружески, а? Ты не думай, я заплачу. Сколько? — я на миг опешила от такой наглости.

Машинально перевела взгляд на Дилана, старавшегося слиться со стеной, к которой прижимался. Его лицо было бледным, в огромных глазах читался страх, а грудь часто вздымалась от сбившегося дыхания. Я успела заметить следы от пальцев Линды на его шее и покрасневшую правую щеку с небольшой царапиной. Она посмела ударить его?!

Изнутри поднялась жгучая волна ярости, перед глазами встал багровый туман. Я была в шаге от того, чтобы на самом деле напасть на посмевавшую обидеть моего мужчину.

— Я в порядке, всё хорошо, — поспешно сказал Дилан

хрипловатым голосом, видимо, почувствовав моё внутренне состояние.

Не обращая внимания на Линду, шагнула к парню, впитав обратно сконцентрированную для удара магию. Я имею право применять её только против преступников, в противном случае сама могу попасть под следствие. А жаль.

Беспокойство обо мне вытеснило страх Дилана за себя. Судорожно вздохнув, я крепко обняла его. Но желание выместить злость на Линде за то, что она сделала, никуда не делось.

— Тебе бы не помешала помощь специалиста. Он у тебя даже не знает элементарные правила обращения к свободным. В конце фразы не добавил «госпожа», куда это годится? Я бы могла помочь в воспитании, — недовольно обронила Линда, до сих пор не понимая, насколько она рисковала сейчас.

В этот раз Дилан не успел меня остановить, я отвесила орчанке увесистую совсем не магическую пощёчину. Та, не ожидая от меня такого, не успела увернуться и удивлённо вскрикнула, покраснев и явно собираясь выдать гневную тираду. Но на обеих моих ладонях уже вновь клубилось по заклинанию.

— Пошла вон отсюда. Ещё раз коснёшься моего раба хоть пальцем — сдерживаться не стану. У боевых магов иногда случаются несчастные случаи, когда в результате нервного потрясения ненароком срываются заклинания. Ты меня поняла? — сказала ей ледяным тоном.

В этот раз Линда молча покинула мой кабинет. Я осталась стоять, словно натянутая струна, не торопясь впитывать магию, будто ожидая нападения.

— Адриана? — тихо с беспокойством позвал Дилан.

— Да? Прости, понятия не имею, почему она сюда заходила вообще, раньше за ней такого не водилось. Ты в порядке? Что она тебе сделала? — спохватившись, стремительно развернулась к нему.

— Ничего такого, не нужно так переживать. Я в порядке, правда, — ответил тихо.

Но я видела, как он судорожно сглотнул, прежде чем ответить. Да и затрепетавшие ресницы, когда Дилан на миг опустил глаза, говорили о многом не в пользу орчанки. Бледный вид тоже не придавал уверенности его словам.

— Дилан, — расстроено прошептала я, осторожно коснувшись его щеки и глядя с сочувствием. Он попытался улыбнуться в ответ, —

расскажи мне всё, — попросила ласково, как ребёнка.

Парень шумно вздохнул, поморщился и рассказал:

— Она вошла сюда почти сразу после меня, даже не спрашивала о тебе ничего, словно знала о твоём вызове к начальнику. Сначала завела разговор о том, что ты, наверное, не успеваешь уделять всем внимание, потому что я не один. Потом принялась рассуждать насколько мне тоскливо без женской ласки, и решила «помочь». Я возразил, за что получил пощёчину и выговор, что послушные рабы должны стоять и молча принимать участие в тех играх, в которые их приглашают. Упоминание о принадлежности тебе её разозлило, и она ударила меня в живот и сдавила горло. К счастью, почти сразу в кабинет вошла ты, — сухим отстранённым тоном поведал Дилан, будто рассказывал об обычном походе на рынок за овощами.

Он избегал смотреть мне в глаза, его кулаки сжимались-разжимались. Я понимала: некоторые подробности Дилан опустил. Тот ужас, который я почувствовала, возник не на пустом месте, а рассказанное им не могло вызвать такой сильный страх.

— Дилан, я почувствовала твой страх. Видимо, ещё один виток твоего дара на время стал доступен. Прости, что не смогла защитить, не думала, что кто-то решится на такой поступок. Да и удивительно, насколько точно она подобрала момент, — сказала я, вновь обняв Дилана.

— Когда она коснулась меня в первый раз, у неё в руках был какой-то артефакт. Но я не успел разобраться в его свойствах, да и страх помешал сосредоточиться, — вспомнил парень ещё, расслабляясь в моих объятьях.

Я насторожилась.

— Как выглядел этот артефакт?

— Тёмно-синий, прямоугольный, размером меньше ладони, почти сразу тускло замерцал, и она его убрала, — наморщив лоб, описал Дилан.

Я заволновалась. По описанию похоже на артефакт, проверяющий магию. Впрочем, чего гадать, наверняка это он и есть. Следовательно, Линда зашла не просто так, да и время выбрано явно не случайно. Она точно знала о моём отсутствии. Связать эти сведения воедино и сделать определённые выводы не составило труда.

Радовало, что тусклое мерцание часто возникает и у лишённых

магических способностей. Такую реакцию может вызвать маячок-следилка, навешанный кем-то посторонним, укладка волос при помощи магии, слабый артефакт в кармане — что угодно. В этот раз нам повезло, но к тому, кто всё это устроил, у меня возник серьёзный разговор.

— Мне нужно отойти ненадолго, я скоро вернусь. Запрись в кабинете изнутри, — сказала Дилану, смягчив приказ нежным поцелуем, и покинула кабинет.

К Колину ворвалась, пылая гневом. Он сразу понял, в чём дело, и со вздохом отложил в сторону какой-то документ.

— Какого демона, Колин?! — начала я без предисловий.

Я не увидела в нём раскаяния, только досаду и нежелание объясняться. Колин устало вздохнул:

— Адриана, успокойся... — начал было он, но просчитался с нарочито спокойным тоном.

— Чего ты добивался, отправляя ко мне Линду?! — я была в бешенстве. — Какого ты вообще лезешь ко мне, вмешиваешься в мою жизнь?! Кто тебе дал такое право?! — я хлопнула ладонью по столу.

— Адриана, пожалуйста, выслушай. Да, я действительно попросил её проверить твоего раба на магические способности. И искренне не понимаю, почему ты так разъярилась из-за обычной процедуры. Да, каюсь, обязан был вначале получить твоё согласие, но кого волнуют подобные мелочи? Не думала же ты, что я просто так оставлю без внимания твоего подопечного, да ещё и после намёка на магию? Не хочешь присесть?

— Не хочу. Скажи, зачем это было нужно?

— Разве не очевидно? Я должен быть уверен, что рядом с тобой не находится несанкционированный раб-маг...

— И поэтому ты приказал Линде после проверки залезть к нему в штаны и изнасиловать?

— Что? Нет, сутенёрством не занимаюсь. Предполагалось, после проверки Линда уйдёт, — немного растерянно ответил он, метнув взгляд на артефакт, лежащий на краю стола. И как я его сразу не заметила?

— А-а, так она уже была здесь?! Быстро, однако. И что рассказать успела?

— Просто оставила артефакт и ушла. Адриана, я уверен, что это

лишь досадное недоразумение, — со вздохом начал он.

— Колин, не зли меня. С голословными обвинениями я бы не пришла. Ладно, допустим, ты не причём. Она тронула без разрешения моё имущество. Дорогое, между прочим, повредила его. Я вправе написать на неё жалобу, и хочу воспользоваться этим правом, — чеканя каждое слово, ответила я, холодно улыбнувшись.

Я села за стол и взяла чистый лист бумаги. Колин смотрел на меня удивлённо, явно не ожидая такого поворота. Я написала жалобу по всем правилам. Жаль, только Дилана пришлось вписывать как «ценное имущество», зато упомянула, что он является подарком короля.

— Адриана, ты же не серьёзно?

— Скажи, пожалуйста, а на что ты рассчитывал? Вот представь, что обнаружили магию в Дилане. И что дальше? Линда молчать не стала бы точно. Ты отправил бы меня под следствие за сокрытие мага? И после этого считаешь, что я должна тебе доверять? — хмыкнула я, ставя подпись внизу листа.

Хотела произнести эту фразу бесстрастно, холодным тоном, но горечь просочилась в мой голос.

— Он у тебя недавно. Всегда можно сказать, что ты ещё не успела узнать об этом, вся вина пала бы на Райзека. Потому и хотел разобраться с этим как можно раньше. Кстати, забавно звучит «если бы». То есть, хочешь сказать, магии в нём нет? — задумчиво протянул он.

— Ой, да брось! Я прекрасно знаю, что артефакт зафиксировал слабые искры, но этого недостаточно для дара. Такую реакцию может давать даже слабое охранное заклинание, навешанное мной же, или следилка, — я протянула Колину составленную по всем правилам жалобу. — Надеюсь, виновная будет наказана.

Я встала и пошла к выходу, но дроу окликнул меня и, слегка прищурившись, спросил:

— Забудем об артефакте. А скажи-ка мне, как ты узнала, что с твоим рабом что-то случилось? Следилка или охранка так не работают. Ты точно знала, что с Диланом. Ничего не хочешь мне сказать?

— А это тебя не касается. Мало ли какими заклинаниями я пользуюсь. Всего доброго, — ровным тоном ответила я и вышла из кабинета.

Глава 21

Остаток рабочего дня прошёл, как в тумане. Стыдно признаться, но я почти ничего не сделала из того, что должна была. К счастью, больше никто нас с Диланом не беспокоил. Произошедшее, кажется, взволновало меня больше, чем его. Он вёл себя, как обычно, лишь время от времени бросал на меня встревоженные взгляды.

Мне не давал покоя страх Дилана. Этой темы мы больше не коснулись и, возвращаясь домой, говорили о чём угодно, кроме излишне сильной эмоции.

— Ты планируешь переехать в столицу? — неожиданно спросил Дилан у самых ворот дома.

— С чего ты взял? — он застал меня врасплох.

— У тебя в руках договор о переводе. Прости, лезу не в своё дело, — нарочито безразличным тоном ответил парень.

Я только сейчас поняла, что машинально прихватила документ с собой. Я собиралась выбросить его, но просто забыла. Я расстроилась, что не догадалась нацепить на Дилана следилку, но кто же мог подумать, что... Колин окончательно разочаровал — он знал, как много значат для меня парни, и его поступок был сродни предательству.

— Нет, конечно! Не переживай, никуда я не собираюсь. За ужином расскажу.

Нет, столица не для меня. Что бы мне не обещали, возвращаться туда не собиралась — слишком болезненны воспоминания.

Дома Дилан рассказал Алану и Тайлеру о происшествии с Линдой, но подробностей им выдал меньше, чем мне. Возможно, парень просто не хотел в моём присутствии рассказывать всё в деталях. После ужина уйду к себе, смогут посекретничать спокойно.

За ужином Дилан напомнил об обещании рассказать о переводе в столицу. Не то, чтобы это вылетело у меня из головы, просто мысли были заняты другим. Я рассказала о предложении Колина и о своём отказе.

— Может, это не такая плохая идея? — спросил Тайлер, переглянувшись с ребятами.

— Зачем мне это? Здесь я чувствую себя спокойно, всё вокруг знакомо, работа устраивает, — я пожала плечами, рассеянно ковыряясь в тарелке.

— Но тебе скучно здесь, поэтому и хватаешься за любой вызов, даже не магический, — резонно заметил Алан.

— Может, я просто боюсь опасности?

— Поэтому решилась задержать Райзека в одиночку? — уточнил Дилан.

От упоминания с некоторых пор ненавистного имени, вздрогнула, уронив вилку на стол. Невесело хмыкнула. Не думала, что первым о нём вспомнит именно Дилан.

— Хочешь сказать, зря?

На кухне повисла тишина. Впрочем, не полная — звук подзатыльника расслышала вполне отчётливо. Подняв голову, увидела невинные выражения лиц Алана и Тайлера и раскаяние в глазах Дилана.

— Прости, — выдал он.

Совсем не ожидала, что парни начнут меня убеждать в необходимости перевода в столицу. Может, действительно стоит это обдумать?

— Нет, всё нормально, но... сложно это всё, не знаю, что сказать. Ладно, спасибо, было очень вкусно. Я пойду к себе, — я растерянно взлохматила волосы.

Улыбнувшись и подмигнув парням, отправилась в свою комнату и повалилась на кровать.

В общем-то я могла им рассказать причину, побудившую меня уехать из столицы. Вопрос о доверии уже не стоит так остро. Со временем расскажу, но пока не хотелось беречь старые раны?

Ещё этот разговор о переводе... Думают, не понимаю, что здесь у меня перспектив никаких, а в столице немалый шанс добиться успеха? Всё это мне прекрасно известно, но в этом городке мне легче, спокойнее. Хотя, как показывает практика, проблемы и здесь умудрились меня найти. Или же я их.

Со вздохом перевернулась на живот и уставилась на помятый лист, сиротливо лежащий на столе

Я села за стол и взяла в руки приказ о переводе. Положив его перед собой, задумчиво разгладила рукой, обдумывая плюсы и минусы работы в столице.

Если перееду, скучать мне точно не придётся. Жизнь там кипит, и работать я буду по специальности, боевым магом. Жалованье будет выше, и у парней больше шансов найти своё место в жизни уже сейчас.

Дилан всё равно будет учиться в столице, а значит, сможет жить не в общежитии, а со мной. По всему выходит, что сплошные плюсы?

Не давая себе шанса передумать, поставила размашистую подпись. С другой стороны — это конец спокойной жизни. Там я буду лишь провинциальной вынужденной заменой коллеги, ушедшей в декретный отпуск. Это здесь я считалась сильным боевым магом, а там стану середнячком без выдающихся способностей. В деньгах я особо не нуждалась. А парней я отпущу уже меньше, чем через год, независимо от города. Опять же, опасная близость Райзека... Он уже раз сбежал из заключения. Так есть ли тогда смысл?

Я задумчиво смотрела на несчастный лист бумаги. Зачем-то поскребла ногтем его угол, поморщившись от неприятного звука. С шумом вздохнув, резко смяла документ и кинула в корзину для мусора. Вот и всё, выбор сделан: я остаюсь в Санрейне.

В дверь осторожно постучали, в комнату вошёл Тайлер с чашкой, из которой одурительно пахло шоколадом. Я удивлённо уставилась на него.

— Сделал горячий шоколад по новому рецепту. Попробуешь? — предложил он, чарующе улыбнувшись.

— Тайлер, почему всё так сложно? — спросила неожиданно для самой себя. Голос прозвучал по-детски жалобно.

— Наверное, потому что когда всё просто — это скучно и пресно.

— Возможно. Я так устала от всего этого, если б ты только знал...

— Возьми отпуск. Отдохнёшь, расслабишься. А сейчас выпей шоколад, станет легче, вот увидишь, — ласково ответил Тайлер, подходя ближе.

Бросила задумчивый взгляд на чашку. Обхватив её обжигающие круглые бока обеими руками, поднесла к носу и с наслаждением втянула аромат, немного грустно улыбнулась, не торопясь делать первый глоток.

— Знаешь, у меня такое чувство, что я в принципе уже от жизни устала. Так надоело жить в напряжении, принимать важные решения, просчитывать, как каждое из них повлияет на дальнейшую жизнь... — я понимала, что несую какой-то откровенно депрессивный бред, а остановиться не могла. События сегодняшнего дня задели сильнее, чем я думала. Поставила чашку обратно на стол, отодвинула от себя подальше. — Обними меня... — внезапно захотела почувствовать его

тёплые объятья.

Тайлер выполнил мою просьбу. Даже перевыполнил, осторожно взяв меня на руки, прижав к своей груди.

— Мне тебя не хватало. Полежишь со мной немного? — тихо призналась я.

Но он уже и так аккуратно положил меня на кровать и прилёг рядом, привлекая к себе и уткнувшись подбородком мне в макушку. Я замерла, словно замороженная, слушая, как гулко стучит его сердце.

— Думал, уже и не вспомнишь обо мне, — чуть обиженно сказал он, но в его голосе слышалась нежность.

— Не думаю, что смогу забыть кого-то из вас, — закрыв глаза, я просто наслаждалась близостью любимого мужчины. — Почему люди не могут впадать в спячку? Уснуть бы на пару месяцев, а проснувшись, понять, что все проблемы рассосались сами собой... — сонно пробормотала я.

Но ответа уже не услышала, пригревшись и наконец-то успокоившись. Бессонная ночь давала о себе знать, да и день выдался чересчур насыщенным.

Глава 22

Планировала ведь просто полежать пять минуточек, а умудрилась уснуть... Хорошо, хоть спала недолго, если верить стоявшим на тумбочке часам. Первые несколько мгновений не понимала, где нахожусь.

— Выспалась? — от тихого голоса Тайлера по коже пробежали мурашки.

Обернувшись, увидела, что он так и лежал рядом, но успел снять футболку: то ли жарко стало, то ли не хотел измять. В любом случае, это позволило мне лишний раз полюбоваться его безупречным торсом.

— Да... Ты всё это время был здесь? — отстранившись, села на кровати и с удовольствием потянулась. Мужчина остался лежать на спине, с интересом наблюдая за мной.

— Конечно. Хоть какая-то возможность побыть с тобой рядом, — ответил шутливым тоном, но глаза оставались серьёзными.

— Ты же понимаешь, что вы для меня одинаково важны?

— Разве? В последнее время обо мне ты почти не вспоминала, —

упрекнул как бы между прочим, уставившись в потолок.

— Ради всего святого! Скажи, что это не сцена ревности?! — простонала, безуспешно пытаясь пригладить растрёпанные волосы.

А в ответ — тишина. Понятно, начинается. Вздохнув, с тоской покосилась на сгущавшиеся за окном сумерки. Меньше всего хотелось сейчас, на ночь глядя, выяснять отношения. А придётся.

Тайлер всё так же изображал из себя статую, не торопясь продолжать разговор. Вздохнув, я уселась на него сверху, немного поёрзала, чувствуя, как у него просыпается желание.

— Будешь так себя вести — покусая, — шутливо пригрозила, заигрывающе улыбнувшись.

— Кусай. Хотя какое-то внимание... — протянул он, но было видно, что сейчас это уже провокация чистой воды.

— У нас не гарем, чтобы я каждому из вас уделяла строго дозированную порцию внимания. И меньше всего мне хочется, чтобы из-за этого у нас были какие-то обиды или ссоры.

— Да понимаю я это, а толку? Дилан и Алан мне, как братья, но в последние дни я им немного завидую.

— Слушай, но я же не могу заниматься сексом по графику! Ещё и каждый день, без перерывов! — возмутилась я.

— А я и не о сексе говорю. За годы рабства мы привыкли месяцами ждать разрешения получить разрядку. Мне не хватает твоего внимания. Когда был свободным, привык быть сам по себе, ни к кому не привязываться, думать только о себе и своём будущем. А сейчас не получается. Мне важно твоё мнение, я нуждаюсь в твоём одобрении, хочу, чтобы ты всегда была рядом. Это сложно объяснить... Я сам до конца не понимаю, чего хочу, и откуда берётся эта дурацкая ревность, — честно признался Тайлер.

Я растерялась. На самом деле, что ли, составить график, чтобы каждому хватало моего внимания? Да ну!.. Бред какой-то...

— Но я ведь никуда не деваюсь, вот она я. Мы в любое время можем с тобой поговорить... просто посидеть рядом... обнять. Почему нет?

— Потому что боюсь быть отвергнутым... Сегодня приготовил тебе горячий шоколад, а ты даже не попробовала, — невпопад ответил Тайлер, бросив взгляд на одиноко стоящую на столе чашку.

Впрочем, я только обрадовалась смене темы разговора. Соскочив с

кровати, подхватила шоколад и снова оседлала Тайлера.

— Что ты собираешься делать? — он удивлённо вскинул брови.

— Пробовать, что ты мне приготовил, — невозмутимо отозвалась, зачерпнув пальцем густую смесь.

С наслаждением облизала его, зажмурившись. Удовлетворённо улыбнулась, услышав, как Тайлер гулко сглотнул.

— Ну как? — хрипло спросил он, завожившись подо мной.

— Вкусно. Хочешь? — мазнула шоколадом по своим губам и склонилась над мужчиной, давая ему возможность слизнуть сладость.

Слизыванием Тайлер не удовлетворился, завладев моими губами в чувственно долгим поцелуе. Он хотел сесть и, обняв меня, продлить ласку, но я, отодвинувшись от парня, покачала пальцем:

— Нет-нет, я сижу, а ты лежишь. И мы вместе дегустируем шоколад, иначе не играю, — игриво улыбнулась, покачав головой.

Вернув такую же улыбку, Тайлер принял правила игры и откинулся на подушки.

Я нарочито медленно обмакнула палец в шоколад, глядя полувкрывке в глаза. В этот раз делала это не так аккуратно — сладкая капля сорвалась и упала Тайлеру на живот на самой границе его татуировки. Шоколадная клякса стала её продолжением. На миг залюбовалась и придумала...

Провела по узорам, выбитым на коже моего мужчины, оставляя на них шоколадные следы. Облизнула палец, чуть пососала его, вызвав судорожный вздох Тайлера. Опустилась ниже и лизнула его кожу там, куда упала капля шоколада. Мужчина негромко застонал, не скрывая наслаждения.

Я неторопливо слизывала лакомство, проводя языком по линиям рисунка... вылила остатки шоколада на грудь Тайлера и искушающим тоном спросила:

— Хочешь ещё шоколада?

Не дожидаясь ответа, зачерпнула сладкую массу и поднесла палец к его губам. Он обхватил его и принялся нежно посасывать, даря мне неописуемо восхитительные ощущения. От неожиданности я ахнула, наслаждаясь чувственной лаской.

Что я собиралась сегодня? Лечь вечером просто спать, прижавшись к кому-то из своих мужчин, без секса? Это было до шоколада. Теперь планы изменились. Хотелось слиться воедино с этим мужчиной здесь и

сейчас и, судя по его стонам и закушенной губе, он мечтал о том же.

Быстро избавившись от одежды, ещё раз лизнула живот Тайлера, наслаждаясь вкусом его кожи. Легла на него сверху, вымазавшись в шоколаде, и с жаром коснулась губ Тайлера, полностью отдаваясь страстному и сладкому поцелую.

Между ног уже горело от неистового желания ощутить в себе мужчину.

— Я хочу ещё. Можно? — низким голосом спросил он, недвусмысленно глядя на мою обнажённую грудь со следами лакомства.

Закусив губу, позволила себе несколько секунд посомневаться, дразня мужчину. Рассмеявшись, легла рядом на спину, жестом разрешая и ему насладиться пиршеством.

Чувственные прикосновения его горячих губ к коже, испачканной в сладости, вызывали тихие стоны удовольствия. Его рука скользнула между моих ног, заставив вскрикнуть от наслаждения. По телу словно разряд прошёлся, отдавшись приятным томлением внизу живота.

Нащупав чувствительную точку, Тайлер ускорил движение пальцами, разгоняя волны блаженства по телу, продолжая слизывать шоколад и слегка покусывать кожу. Мне хватило всего пары минут этой сладострастной пытки, чтобы достигнуть пика.

Отдышавшись, поняла, что желание ощутить Тайлера в себе лишь усилилось. Я помогла ему избавиться от одежды и оседлала мужчину, соединившись телами воедино.

Больше не сдерживаясь, отдались страсти полностью, не размениваясь на неторопливые и осторожные движения, даря друг другу горячие поцелуи, оглашая комнату стонами и криками наслаждения.

Некоторое время спустя мы лежали в изнеможении, не в силах отдышаться. На лице Тайлера расплывалась довольная улыбка. Сейчас он напоминал породистого кота, налакавшегося без спросу хозяйской сметаны.

— Нужно в душ, я вся липкая. Но так лень, — сказала я доверительно.

— Хочешь, отнесу тебя на руках? — предложил Тайлер.

— Ты тоже липкий, а меня ещё назад нести, — задумчиво ответила я, ведь предложение звучало заманчиво.

— Можно вдвоём принять душ, — продолжил развивать мысль искуситель.

Я представила себя в тесной кабинке вместе с Тайлером. На наших обнажённых телах блестят капельки воды, в руках мочалка, оставляющая на коже клочки пены, которую так и хочется убрать ладонью, а заодно провести рукой по торсу Тайлера, чувствуя каждую впадинку и выпуклость... От одних только мыслей стало горячо внизу живота.

— Хм... Надо будет попробовать как-нибудь. Но не сейчас, боюсь, просто водными процедурами мы не ограничимся. А у меня в планах этой ночью спать. Ты со мной сегодня спишь? — уточнила я, со вздохом поднимаясь и прикидывая чем бы прикрыться таким, что не жалко пачкать.

Или же идти в душ прямо так? Ведь парни меня видели уже всякой. Хм... Но не голой, испачканной шоколадом. Дилемма.

— Я бы с удовольствием, но совесть мешает. Алан сам не свой от беспокойства после вчерашнего. Боится, что теперь никогда не подпустишь его к себе, — помедлив, ответил Тайлер, скривившись, словно съел лимон.

Ему явно не нравилась идея добровольно отказываться от ночёвки со мной. Но он подумал о друге — это достойно уважения.

— Хорошо. Следующая ночь — с тобой, чтоб никому не было обидно, — на этих словах подмигнула ему. — Убери, пожалуйста, постельное бельё, пока я буду отмываться, ладно?

В коридор вышла голой, решив ничего не пачкать. В ванной меня ждало чистое полотенце и шёлковый халат.

Глава 23

Алан

Я честно сдерживался, сколько мог. Но мне на самом деле это было нужно. Не зря на обучение таких, как я, в рабских школах отводили много времени, да и психологи там были высшего уровня. Многие линии поведения запрограммированы в наш мозг.

И вот сейчас, как только в моей жизни, казалось бы, всё наладилось, внушённая установка заработала со всей силой. Мне не

хватало боли, нанесённой рукой хозяйки. Я ненавижу себя за это. Живи и радуйся, наслаждайся отсутствием издевательств и побоев — чего может быть проще? Но нет, я нуждался в наказании. Подсознание постоянно подкидывало замечания, что именно сделал не так, за что полагается заслуженная кара, и даже — какая именно. Понимаю, что Адриана — не такая, и не замечает нарушений. Более того — не считает это достойным внимания. Но от этого не легче.

Ещё эти разговоры о свободе. Искренне рад за Дилана и Тайлера — им это на самом деле необходимо, но не мне. Я — раб. И об этом свидетельствует не только ошейник на шее, но и мой образ мышления. Я выбрал себе хозяйку, с которой хочу провести всю жизнь. А если стану свободным... какие гарантии, что не отправят с глаз подальше? Я много что умею, и, если потребуется, смогу освоить ещё множество профессий, но заниматься этим можно и будучи рабом. Меня всё устраивает, вот только как донести эту мысль Адриане так, чтобы не обидеть и не разозлить её?

Впрочем, времени ещё много. Пока достаточно переводить разговор на другую тему. А вот мои потребности ждать больше не могут — я уже на грани срыва.

— Если настолько плохо, я могу попробовать выпороть тебя, но не уверен, что это то, что тебе нужно, — предложил Тайлер, когда я поделился с ним своими переживаниями.

Мы как раз готовились ко сну, стараясь не слушать, что происходит за стеной. Я, конечно, рад за Дилана, оставшегося спать с Адрианой, но предпочёл бы не знать в какие моменты стоит радоваться за него больше всего.

— Не всё так просто. Это работает по-другому. Я знаю, что виновен и должен понести наказание. Если за мной особых нарушений нет, оно должно быть профилактическим. То есть, в ослабленной форме, но без него никак, — попытался объяснить ему.

— Ну, назначь его себе сам, озвучь, и я, так и быть, приведу в действие, — скривившись, предложил Тайлер, всё ещё не понимая, что я пытаюсь донести.

— Его должна назначить хозяйка и она же, если не выдать, то хотя бы присутствовать при нём, руководить процессом.

— Тогда даже не знаю, чем тебе помочь. Напрашивается единственный верный выход: поговори с Адрианой, — Тайлер

растерянно почесал затылок.

— Ну, да. Можно подумать она с радостью ухватится за предоставленную возможность... Вспомни, когда мы с Диланом чуть не подрались. Я был виноват, пришёл просить её о наказании, но в ответ она лишь отлучила от спальни. Я ухватился за её фразу, сказанную в сердцах, что, раз так хочу быть выпоротым, могу сделать это сам. Но даже хлестнуть себя не успел — Адриана остановила, ещё и разозлилась. И вот как мне говорить с ней об этом?

— Тем не менее меня она наказала. Думаю, если правильно подвести к этому разговор, то и для тебя тоже что-нибудь придумает.

— Кстати, ты тогда так и не рассказал, что с тобой делали? — заинтересовался я.

Тайлер немного смутился, а на его лице появилась мечтательная улыбка. Меня это заинтриговало ещё больше, но друг так и не признался, лишь ещё раз посоветовал поговорить с Адрианой начистоту.

И оказался прав. Разговор дался мне крайне тяжело, думал, не сумею донести свою мысль, глядя в невинные глаза хозяйки, в которых читались сочувствие и тревога. На лице полная растерянность. Как есть — ангел!

Выдавив из себя, наконец, признание, на секунду залюбовался глазами девушки: её зрачки расширились, во взгляде возникла бездна удивления и сразу же бессильная злость, которую Адриана выразила витиеватыми ругательствами. Ну, конечно... она не согласится. Если бы её привлекали такие отношения между хозяйкой и рабом, мы бы уже все трое давно испытали это на себе. Но продолжал на что-то надеяться, ожидая её решения.

И тут случилось то, о чём грезил последние несколько дней. Властным движением Адриана ухватила меня за волосы, с силой дёрнув, отчего по всему телу разрядом пронеслось удовольствие, отдавшись болезненно-сладкой пульсацией в паху, и грубо поцеловала, причиняя лёгкий дискомфорт. О, даааааа!

Она не просто ангел. Она — моя богиня, решившая осчастливить своим вниманием! Подарила такое удовольствие, которого ещё никогда не испытывал. Остаток дня провёл, словно в тумане, покачиваясь на остаточных волнах удовольствия, которые пробегали по телу, заставляя сладко содрогаться от одних лишь воспоминаниях о происшедшем. И,

главное, ей тоже понравилось. Было видно, что отдаётся действию с душой. Давно не чувствовал себя настолько счастливым. А может, и вовсе никогда?

Но, увлечшись своими ощущениями, не сразу сообразил: Адриане это всё непривычно и не смотря на полученное удовольствие, она может замкнуться и больше не согласиться ни на что подобное. К сожалению, понял это лишь вечером на озере, заметив, что она меня избегает. Разговор в воде это только подтвердил, заставив почувствовать раскаяние. И зачем я к ней пошёл? Теперь она вообще не хочет даже находиться рядом. Демоны!

После купания она, как будто, немного оттаяла и даже одарила несколькими благосклонными взглядами. На ночь взяла к себе Дилана, но я и не рассчитывал, что выберут меня. Правда, судя по сердитому пыхтению Тайлера, как раз он и надеялся на ночь с Адрианой.

— Ревнуешь?

— Сам-то как думаешь? — немного сердито ответил друг.

— Думаю, что да. И зря...

— Да что ты говоришь? Может, и к тебе бессмысленно ревновать? — спросил он с неприкрытым сарказмом.

— А что я?

— Да ничего! Нет, я рад, что твоя проблема решена, и даже не буду выяснять каким именно образом. Ваши стоны было сложно не услышать. Но сам я теперь за бортом. Да и немудрено — зачем ей третий, когда есть тот, с кем можно пожёстче, и тот, с кем, наоборот, всё медленно и нежно, — с горечью ответил Тайлер.

— С чего ты взял?

— С чего я взял — что? Что с Диланом всё нежно и чувственно? А как с ним может быть иначе? Он же едва не молится на неё, коснуться лишний раз боится. А с тобой и так всё ясно. И остаюсь я, самый проблемный раб.

— Что на тебя нашло? — не на шутку удивился я.

— Сам не знаю. Ладно, не обращай внимания. Просто муторно как-то на душе. Сначала просто радовался нормальному сексу с женщиной и тому, что наконец-то можно спокойно жить без ежедневных побоев и унижений. А сейчас понял: мне этого уже недостаточно. Хочу быть свободным, избавиться от статуса раба, но при этом продолжать жить с Адрианой. Вот только я ей и как раб не особо нужен, а свободного и

вовсе отправит восвояси, — признался он, тоскливо вздохнув.

О, кажется, не один я об этом задумывался! Но, в отличие от Тайлера, мне свобода не нужна.

— И ко всему этому ты ещё и ревнуешь, — резюмировал я вслух.

— До скрипа зубов, — не стал отрицать он.

Я бы мог ему рассказать, что к Дилану и ко мне ревновать бесполезно, ведь мы — свои, но Тайлер и сам это понимал, просто не мог совладать с чувствами.

Утром Адриана выпорхнула из спальни счастливой донельзя, вновь всколыхнув мои страхи. Сейчас понимал Тайлера, как никто другой. Если ей так хорошо с Диланом, да и с Тайлером тоже, то зачем ей я? Только наш новоиспечённый маг-интуит не заморачивался подобными рассуждениями. Он-то точно Адриане нужен и на работе, и в постели. Ещё и точно знает, какое настроение у нашей хозяйки.

День прошёл, как в тумане. Я успел себя накрутить до невменяемого состояния. Пытался отвлечься, полностью сосредоточиться на беседке, которую сооружал в дальнем углу двора, но мысли упорно возвращались к Адриане. После того, что между нами было, как вернуть былые отношения?

Тайлер первую половину дня доставлял выпечку в кофейни. Вернувшись, сразу отправился на кухню готовить ужин и печь булочки на следующий день. Незадолго до возвращения Адрианы с работы я отправился к нему, предложив помощь. Мы просто дружески болтали, ни словом не коснувшись вчерашней темы разговора. Но по его напряжённому выражению лица было понятно — все его мысли вертелись вокруг того же. Впрочем, подозреваю, я выглядел не лучше.

Нас огорошило новостью о появившейся у Адрианы возможности переехать в столицу. Такой шанс упускать нельзя, но она почему-то воспротивилась и даже расстроилась.

— Что там было в участке? — нахмурившись, спросил Тайлер у Дилана, как только Адриана ушла.

Меня этот вопрос тоже беспокоил, но было видно, что при девушке Дилан не расскажет. Он покраснел от одного лишь вопроса и отвечать не торопился.

— Она же не успела тебе ничего сделать. Адриана вовремя вернулась, правильно? — уточнил я, не понимая, почему Дилан настолько зажался.

Конечно, до того, как Дилан попал к Райзеку, им ещё никто не успел заинтересоваться в том самом смысле. А сам иллюзионист, кажется, никому не позволял развлекаться с парнем. Но это не повод так расстраиваться из-за прикосновений чужой женщины, пусть и неприятной.

— Нет. Я же рассказал. Успела полностью облапать, дала пощёчину, ударила кулаком в живот и довольно сильно сжала шею. И всё. Потом вернулась Адриана, — повторил Дилан, опустив взгляд.

— И всё? — не поверил Тайлер, становясь обратно к плите, где привычно колдовал над туркой, готовя Адриане ароматный напиток.

— А что она говорила при этом? Брось, Дилан, от нас-то можно не скрывать, — судя по тому, как парень вздрогнул, я нащупал нужную нить.

— Ну, что она могла мне сказать? Явно же ничего хорошего, — раздражённо отмахнулся тот.

— И всё же? Что такого НЕхорошего, из-за чего ты лишнюю подробность боишься выдать из себя?

— Она сказала, что Адриана ушла надолго, и ей этого времени хватит для того, чтобы воплотить все свои самые извращённые желания. А поскольку я лишь раб, то даже не смогу сопротивляться, — дрогнувшим голосом ответил Дилан.

— Вот сука! И не побоялась же. Хорошо, что Адриана вовремя вернулась, — выругался Тайлер, зло сверкнув взглядом.

— Это то, что тебя беспокоит? Но ведь всё обошлось, никто тебя не тронет... — начал было я успокаивающим тоном.

— Нет, демоны её подери! Это не всё! Я понимаю, с рабами всякое случается. Конечно, испугался, но в состоянии, близкое к ужасу, меня повергло не это. Я осмелился напомнить, что являюсь собственностью Адрианы. На что мне ответили, что я — просто вещь, которая, к тому же, досталась бесплатно, в то время как эта орчанка — коллега и давняя знакомая Адрианы. И в случае, если не стану молчать, мне всё равно не поверят, — резко ответил Дилан, с бессильной злобой сжимая и разжимая кулаки.

— Но ты же ей не поверил? Тебе известно — Адриана не такая, — осторожно уточнил Тайлер.

— А сам как думаешь? И хуже всего, что именно этот страх я каким-то образом отправил Адриане с помощью своего дара. И что

теперь делать — не знаю, — ответил он, устало прикрыв глаза и сгорбившись на своём месте.

— А зачем что-то делать? Сейчас, надеюсь, ты понял насколько был неправ? Адриана же списала твой страх, как реакцию на действия орчанки, вот и всё, — здраво рассудил я.

— И я за это. Адриане не вздумай сказать об этом, и мы будем молчать. А для себя реши: доверяешь ты ей или нет, — добавил Тайлер на удивление строго, выключая конфорку и переливая содержимое турки в небольшую белую чашку.

— Да, понимаю это всё. Сейчас понимаю. Потому и чувствую себя последней мразью, — вздохнул Дилан.

— Это уже другое дело, но тоже поправимо. Бояться — вполне нормально... — начал я успокаивающим тоном.

— Ладно, вы тут разговаривайте, а я отнесу Адриане горячий шоколад. Ей не помешает расслабиться после тяжёлого дня, — сказал Тайлер и покинул кухню.

Я ближайший час потратил на то, чтобы привести Дилана в чувство. Недаром с нами работали самые лучшие психологи. Они обучили нас основным навыкам психологической помощи. И хозяину иногда хочется выговориться, а раб — идеальный для этого вариант. Да и между рабами нередко требуется подобная взаимопомощь.

Когда с Диланом уже более-менее разобрались, за окном стемнело, а из комнаты начали доноситься характерные стоны удовольствия. Судя по всему, Тайлеру тоже удалось «расслабить» Адриану после тяжёлого рабочего дня. Вот и ещё один не будет больше таким несчастным. Во всяком случае, в ближайшую пару дней. Кто бы ещё меня утешил и успокоил...

Глава 24

Адриана

Ну, конечно же, как только вышла голая и в шоколаде, не могла не столкнуться с Аланом и Диланом, сидевшими в гостиной на диване. Но мне хватило выдержки приветливо им улыбнуться и спокойно направиться в душ, словно ничего особенного не происходило

— Алан, помоги, пожалуйста, Тайлеру перестелить постель, —

попросила, обернувшись на ходу.

Тщательно отмывшись от липкой сладости, на несколько минут задержалась в ванной, опёрлась руками о раковину, внимательно разглядывая отражение в зеркале. Пыталась понять, осталась ли я прежней? Или сейчас смотрю на совсем другую Адриану?

Всего лишь месяц прошёл, а я уже настолько изменилась. Все внутренние барьеры, которые скрупулёзно воздвигала все эти годы, внезапно оказались хрупкими, рушащимися от одного лёгкого прикосновения. Принципы, страхи, переживания — всё это сейчас казалось если не смешным, то несущественным.

Но зеркало, конечно же, этого не видело или не хотело показывать. Лишь во взгляде прибавилось уверенности, и уголки губ так и норовили растянуться в счастливой улыбке.

Насмешливо фыркнув, подмигнула своему отражению и плеснула в лицо холодной водой, будто смывая ненужные мысли и рассуждения.

Облачившись в шёлковый халат изумрудного цвета, отороченный чёрным кружевом, выпорхнула из ванной, столкнувшись в дверях с Тайлером. Он машинально выставил вперёд руки, стремясь поймать меня, если начну падать, но я ловко увернулась.

— Но-но! Я только вымылась, не нужно меня снова пачкать. Спокойной ночи, — улыбнулась ему и, так быстро чмокнув в губы, пахнущие шоколадом, пошла к себе.

В комнате меня ждал Алан. Наверное, Тайлер ему сообщил, что я хочу провести ночь с ним. Или он ждал меня, чтобы поговорить.

— Адриана, нам надо поговорить, — тон Алана был непривычно серьёзным.

Я сонно уткнула и, пройдя к шкафу, достала пижаму и скинула халат. Алан замолчал, наблюдая, как я переодеваюсь.

— Да, наверное, ты прав. Обсудить всё не помешает, — согласилась я, погрустнев.

Вздохнув, забралась на кровать с ногами и ожидающе уставилась на мужчину, давая право ему высказаться первым. Приглашающе похлопала по одеялу, предлагая присесть рядом.

Больше всего сейчас хотела просто завалиться в постель, прижавшись к тёплому боку любимого эльфа, и провалиться в сладкий мир сновидений. И если сейчас скажу Алану об этом, он безропотно согласится, вот только это будет нечестным по отношению к нему. И

так поступила по-дурацки, отказавшись вчера на озере с ним разговаривать. Надо было сразу всё на месте обсудить и успокоиться.

— Я виноват... Прости. Не должен был просить о таком. Успел позабыть, что не всем это одинаково нравится. Знаю, теперь мне путь сюда заказан, но, прошу, не отказывайся от меня совсем, позволь просто быть рядом, — он присел на край постели, сложив руки в замок и опустив взгляд, в его голосе звучала глухая тоска.

— Я не собираюсь отталкивать и, тем более, отказываться от тебя. Прости, наверное, сразу надо было поговорить, но я была не готова к такому разговору. Слишком всё необычно для меня, — попыталась объяснить, толком даже не понимая, что именно следует говорить и как донести до Алана то, что испытываю по этому поводу.

— Но на озере... — начал Алан, но осёкся, подняв на меня взгляд с искрящейся в нём надеждой.

— А что на озере? Я тебе честно сказала: мне нужно немного времени, чтобы разобраться в себе, понять, смогу ли принять это или нет. В любом случае, из моих слов явно не следует вывод, что тебе заказан путь в мою спальню, — как можно мягче попыталась донести свою мысль.

Увлёкшись своими размышлениями и надуманными переживаниями, даже не допустила мысль, что эльфу в этом плане ещё хуже. Мало ли до чего мог додуматься, пока я его избегала.

— То есть, у меня есть шанс? — уточнил он взволновано.

— У меня сейчас чувство дежа вю, честное слово. Будто мы опять вернулись к тому, с чего начинали. Меньше занимайся самоедством. И да, мне действительно понравилось, просто растерялась. Всё хорошо, правда, — улыбнувшись, подползла к нему ближе и обняла, чувствуя, как он расслабляется от моих прикосновений.

— Думаю, в дальнейшем вполне можно будет повторить. Но точно не сегодня. Ты мне очень важен и нужен, так же, как и Тайлер с Диланом. Пока не закончится этот год, мы все будем одной большой семьёй. Уж точно не возникнет ситуации, в которой я резко откажусь от одного из вас, выставив за пределы своей спальни. И ради всего святого, забирайся уже под одеяло, я спать хочу, — проникновенно заверила его, под конец фразы вновь не сдержав зевок.

Улыбнувшись, эльф, разделся до белья и наконец-то тоже лёг в постель. Я, облегчённо вздохнув, прижалась к нему и уткнулась в его

шелковистые волосы, слабо пахнувшие чем-то сладким, знакомым с детства. Запустив в волосы пальцы, я счастливо вздохнула и, засыпая, почувствовала, как осторожно Алан прижал меня к себе.

Не знаю, что именно повлияло: тяжёлый день, все эти серьёзные разговоры, бурное времяпровождение вечером с Тайлером или просто уже давно нормально не высыпалась, но утром умудрилась проспять. Парни пытались разбудить вовремя, но не преуспели в этом. Ожидаемо, что мы с Диланом прибыли в участок с опозданием.

Я опасалась, что Колин не упустит возможности отругать меня, а заодно заведёт разговор о Дилане и моем переводе в столицу. Но, к счастью, в этот день он обо мне словно забыл.

До самого вечера занималась рутинной работой, попутно тренируя Дилана чувствовать ауры через стены. Заодно прицепила к парню заклинание-маячок и на всякий случай объяснила, как ставить похожее, если моё слетит. Повторения вчерашнего допускать не собиралась.

* * *

Следующие несколько дней пролетели незаметно. Я зашла к Колину и отказалась переводиться в столицу. Дроу это не понравилось, но настаивать не стал. И даже извинился за ситуацию с Диланом. Я не простила Колина, но согласилась на худой мир, не желая снова поднимать неприятную тему.

Жизнь шла своим чередом. Дома вопрос сексуальных пристрастий больше не поднимался, и каждому моему любимому мужчине я отдавалась страстно, не забивая голову лишними рассуждениями.

Время до моего дня рождения пролетело незаметно. Я вспомнила о нём накануне, и со стыдом поняла, что ни разу не поинтересовалась у ребят о их датах.

Напрямую спросив, с облегчением поняла, что пропустить ни у кого не успели, ближайший — осенью у Дилана, единственного, кто помнил точную дату. Тайлер неуверенно сказал, что вроде как у него зимой был. И то знает лишь, что родился во время лютого мороза, даже месяц неизвестен. Алан же и вовсе знает только год рожденья. Рабам её и не сообщают, зачем? В документах, которые мне выдали при оформлении их хозяйкой, тоже не было записей об этом. Действительно, только год, как у какой-то вещи. Поэтому я предложила эльфу самому выбрать этот день. Он, недолго думая, назвал день, когда

мне вручили моих мужчин.

Дилан первым спросил, когда день рождения у меня. Я призналась, что завтра, но праздновать по привычке не планировала. Обычно меня поздравлял только Колин, и на этом празднество заканчивалось. Но ребята решила дату отметить. И весь вечер мы со смехом обсуждали подходящие к случаю варианты. Перебрав даже экзотические, решили отметить по-простому — походом в парк аттракционов и праздничным обедом дома.

Утро разбудило ароматом свежей сдобы с корицей и сказочным свежесваренным кофе. Я лежала, не открывая глаз, нежась в постели и наслаждаясь уютными запахами дома. Лишь уловив нотку цветочного свежего аромата, распахнула глаза с предчувствием чего-то доброго и волшебного.

Я села и увидела на столе букет полевых цветов. Потянув наполненный свежей сладостью воздух, счастливо потянулась. Дверь приоткрылась с тихим скрипом, пролетел быстрый шёпот «она проснулась» и в следующую минуту в комнату вошли все трое.

— С днём рожденья! — громкое хоровое скандирование заставило закрыть уши руками, но я всё равно улыбалась своим мужчинам.

Я и не знала, что они могут преподносить приятные сюрпризы. Меня не удивил поднос с хрустящими ещё тёплыми вафлями и домашней сгущёнкой, но Алан...

Когда-то купила на распродаже платье и, примерив и разочаровавшись, забросила его в дальний угол шкафа. Оно совсем не подошло по фасону. Но сейчас это было оно... и не оно. Алан не раз что-то шил для дома и перешивал Дилану и Тайлеру их вещи, но я не могла даже подумать, что можно так преобразить платье. Мне уже не терпелось его примерить.

Дилан завершил поздравление волшебством — с его ладони взмывали вверх мелкие кусочки разноцветной бумаги и тут же... превращались в бабочек. Они окружили меня, обмахивая маленькими крылышками моё лицо, разгоняя аромат цветов и ванильной выпечки по комнате. Одна села мне на руку, и я с удивлением увидела, что на её крылышках было написано пожелание: «Радуй мир своей улыбкой».

Глаза наполнились слезами, когда я читала новые пожелания. Их было так много, и они так трогали мою душу, что я только шептала «спасибо... спасибо» и, подскочив, обняла всех троих сразу.

День рождения только начинался. Но я знала — это будет лучший день рождения в моей жизни.

Глава 25

После совместного завтрака, устроенного в моей постели, мы стали собираться на прогулку. Оставшись одна, я надела платье, перешитое Аланом, и чуть не запрыгала и не захлопала в ладоши от восторга: плотная ткань облегла тело от груди до талии, как вторая кожа, неглубокое декольте и полностью закрытая спина делали платьем строгим, но... таким оно было сначала. Теперь же от талии спускались лепестки полупрозрачного тёмно-синего фатина, превращая юбку в полураспустившийся бутон хризантемы. Редкие спрятанные среди мягких складок стразы вспыхивали в лучах солнца ослепительными искрами. Будь платье до пола, я бы смотрелась маленькой девочкой, но оставляя открытыми ноги чуть выше колена, я выглядела в нём шикарно. Восхищённые взгляды троих мужчин подтверждали это.

Радостная улыбка не сходила с моего лица весь день, пока мы отдыхали в парке развлечений. Я давно так искренне не наслаждалась своим днём рождения. Парни разделяли моё счастье, и мне было невероятно приятно ловить удивлённые и слегка завистливые улыбки прохожих: редко, когда можно увидеть свободную девушку в компании трёх элитных рабов, чтобы все четверо заливались искренним смехом и вообще вели себя, как шаловливые подростки, впервые отправившиеся гулять без присмотра взрослых.

Катание на аттракционах, хохот до колик в животе, сахарная вата, весёлые шутки и ненавязчивые разговоры ни о чём — всё это сделало день волшебным!

Домой вернулись под вечер. Тайлер с Диланом готовили праздничный ужин, Алан помогал, а я крутилась с ними на кухне, снимая пробу с полуготовых блюд, болтая, о чём угодно и узнавая своих мужчин с неожиданных сторон. Теперь я знала, что каждому из них нравится, а что нет, их любимые цвета, блюда, музыку и места, в которых они бывали и в которых мечтали побывать. Теперь они стали мне понятнее, ближе, роднее.

Ужин оказался изумительным. Мы открыли дорогое вино. Последний раз я пила алкоголь лет шесть назад. Но избавляться от

страхов, так уж ото всех. Парни удивились, когда предложила и им наполнить свои бокалы. Рабам запрещено употреблять алкоголь, но мужчины с удовольствием присоединились ко мне. Они осыпали меня комплиментами, а я, совершенно счастливая, благодарила их с довольной улыбкой.

После уже не первого выпитого бокала в голову пришла идея разнообразить вечер. Вспомнилось, что на первых курсах университета я всегда была заводилой, и едва ли не на каждой вечеринке становилась душой компании, организовывая весёлые конкурсы и игры. Почему бы не вспомнить былое? Тем более с кем, как не с ребятами, можно развлечься? Не думаю, что они когда-то так веселились.

Сначала они не понимали, чего от них хочу, но когда вошли во вкус игры, ух, как загорелись их глаза! Казалось, им не хватило детства, и они с энтузиазмом отдались развлечениям.

Во что мы только не играли! Я вспомнила всевозможные игры и конкурсы, в которых некогда считалась лучшей. Парни пришли от них в восторг. Больше всего им понравилась загадывать и отгадывать слова, не произнося не звука, намекая только мимикой и жестами.

Так мы развлекались больше часа, срываясь на хохот, а потом я вспомнила о ещё одной замечательной игре: «правда или действие». Начинали с вполне невинных вопросов типа «какой твой любимый фрукт?». Да и действия не отличались особой изощрённостью. Не считать же таковым задание спеть детскую песенку, прыгая на одной ноге? Поначалу парни с опаской загадывали мне всякую мелочь. Но потом расхрабрились и я, весело смеясь, отдувалась наравне с ними.

За игрой мы прикончили не одну бутылку вина. И чем больше его было выпито, тем интереснее становились задания и каверзнее вопросы. Я уже заставила Алана распустить волосы, Дилана снять футболку, а Тайлера несколько раз отжаться, наслаждаясь видом перекачивающихся под майкой мышц. С вопросами тоже больше стеснялась я, и они спрашивать меня уже не боялись, интересуясь самым сокровенным: Тайлер попросил рассказать о первом поцелуе, Дилана заинтересовало, каким был мой первый парень, а Алан жаждал знать, мечтала ли я раньше иметь раба. Мы уже перебрались на мягкий ковёр, не удовлетворившись диваном — на нём нельзя так удобно разлечься всем четверым, а на полу мы расслабленно полулежали, потягивая вино. В голове приятно шумело, а опустившаяся на городок темнота

располагала к полной откровенности. По телу разливалось приятная нега и хмельное тепло, хотелось поделиться счастьем со своими мужчинами.

— Как вам вино? — мой язык уже слегка заплетался.

— Вкусное!

— Отличное!

— А почему ты раньше его не покупала? Ни разу не видел, чтобы ты пила алкоголь, — Алан оказался самым наблюдательным. И проницательным. Впрочем, ничего нового.

— Да... давно я не пила ни с кем. Наедине только и что-нибудь покрепче, чтобы уснуть без сновидений. Со временем научилась засыпать без этого, — я, поболтав в бокале рубиновый напиток, залюбовалась его переливами на свету.

— Что произошло? — не сдержал любопытства Тайлер, сидевший рядом. Я уже опиралась на него, положив голову на широкое мужское плечо.

Я помолчала, решая, рассказать или нет? Тем более в свой день рождения. С другой стороны, он уже почти закончился, а вечно держать всё в себе — какой смысл?

Алан сел ближе, прижавшись с другой стороны. Дилан, устроился, положив голову мне на колени. Я ласково потрепала его по отросшим волосам, допила остатки вина и решила...

* * *

Моя мама умерла рано, я была ещё совсем маленькой. Она создавала артефакты, постоянно проводила какие-то эксперименты. В одном из них что-то пошло не так, и, чтобы не произошло взрыва, который уничтожил бы не только наш, но и несколько соседних домов, ей пришлось замкнуть магические потоки на себя. Но она не рассчитала свои силы, и её магические каналы повредились. Маг может выжить, если полностью выкачать его магию, но не с уничтоженными каналами. Мы с отцом остались одни.

Я выросла, поступила в университет. Мои магические способности едва дотягивали до средних, но я особо не переживала по этому поводу — у отца магии совсем не было, но это не мешало ему быть одним из лучших следователей столицы. Конечно, до того, как мы оттуда уехали после гибели мамы в небольшой город, чем-то похожий на Санрейн. Я

выбрала специальность «судебный маг». Моих скромных способностей как раз должно было хватить для этой профессии вместе с полученным в университете образованием. А когда заканчивала первый курс, из дома пришло сообщение, что умер отец. По естественным причинам: просто остановилось сердце. Так я осталась одна...

* * *

Алан сочувствующе гладил меня по плечу, а Тайлер осторожно коснулся губами моих волос. Дилан смотрел так, что я чувствовала его ментальную поддержку — он явно настроился на волну моих эмоций.

— Расскажи, как вышло, что ты поступала на одну специальность, а выучилась на другую? Разве уровень магических способностей меняется в течение жизни? Я думал, он не растёт, — задавал правильные вопросы Алан.

Это намного лучше, чем если бы меня спросили, почему я в постели не люблю мужчин сверху, почему часто меняла любовников и откуда у меня шрамы?

Но я расскажу. Хватит всё держать в себе.

Ещё глоток вина для храбрости мне бы не помешал...

Глава 26

— На самом деле, всё началось довольно банально. Я осталась без родных, озлобилась, стала циничнее. Стремясь забыться, с головой ушла в развлечения. Нет, училась по-прежнему прилежно, понимала, что это нужно для моего будущего, но вот всё своё свободное время уделяла походам по вечеринкам. Танцы, море алкоголя, ни к чему не обязывающий флирт... Надоедливых поклонников отвергала, не стеснясь в выражениях. И в какой-то момент сделала это чересчур грубо. Но парень не сдался, потом ещё в самом университете ходил за мной хвостом. Чего тут скрывать, в каком-то плане мне это даже импонировало и, возможно, я дала ему какие-то ложные надежды. Сейчас уже точно не скажешь. Спустя какое-то время он даже решился сделать мне предложение, при всех. Близилась годовщина смерти отца, настроение и так на нуле, а тут ещё он... В общем, наговорила ему тогда много гадостей, высмеяла и его, и его чувства, и всё это при большом скоплении народа. Понятно, что опозорила сильно, но меня это не

заботило. Несколько дней потом его не видела, да, в общем-то, и вовсе было плевать на него. И столкнулись случайно вечером, когда я возвращалась в свою квартирку, которую снимала неподалёку от университета. Он вёл себя так, будто между нами не было никакой ссоры, предложил зайти в соседний бар, выпить. Я не стала отказываться, даже не возникло мысли, что что-то может пойти не так. А когда поняла, что в выпивку мне что-то подлили — уже было поздно. Теряя сознание, услышала, как он кому-то объясняет, что его подруга немного перебрала и он отведёт её домой, — судорожно вздохнув, я замолчала.

Перед моим взглядом словно наяву вновь разворачивались события прошлого, которое так тщательно пыталась забыть на протяжении стольких лет. Но, видимо, не особо преуспела в этом. Помнила мельчайшую подробность, каждое слово, интонацию, даже запахи в том баре.

Каждое слово, сказанное им, его манеру чуть растягивать гласные. Ещё помнила свои слёзы, мольбы, уверения, что буду его девушкой, пусть только отпустит. Но он лишь смеялся в ответ, повторял, что так будет лучше для нас двоих и для наших «отношений».

Возможно, если бы я вела себя изначально по-другому, ничего бы этого не было. С другой стороны, кто знает, когда и на ком он бы сорвался? Закопослушный гражданин точно не сделал бы такого со свободной девушкой, какой бы стервой она ни была.

— Если тебе тяжело рассказывать, может, не надо? — неподдельное сочувствие в голосе Тайлера заставило меня вымученно улыбнуться.

— Кому, если не вам? Принесите, лучше, ещё вина, с ним как-то спокойнее, — я предприняла попытку пошутить, но как-то не очень успешно. Дилан поспешно наполнил мой бокал вином.

После глотка чуть терпкой сладковатой пряной жидкости стало полегче, и я продолжила рассказ, стараясь говорить сухо, без эмоций. События далёкого прошлого вновь развернулись передо мной...

* * *

Очнулась я в каком-то незнакомом доме, имевшем все признаки заброшенности, но ещё сохранявшем жилой вид. Лежала на старом матрасе, пахнувшем пылью, от которой сразу же запершило в горле.

Но это было меньшей из моих проблем: чувствовалась ломота во всём теле, слабость, подкатывала тошнота, запястья плотно обхватывали антимагические наручники, а от подобного «украшения» на лодыжке тянулась толстая цепь, ведущая к крюку, крепко вбитому в стену.

Ещё полностью не осознав происходящее, подумала, что это чья-то глупая шутка. Почему-то до последнего не хотелось верить, что именно со мной может произойти что-то плохое. Кто-то другой — да, но не ты. Заблуждалась я недолго — мои надежды растоптали практически сразу.

— Очнулась? Я уж начал беспокоиться, — раздался знакомый мужской голос.

— Стэн? — я искренне удивилась, не понимая, что происходит.

Парень сидел рядом на корточках с искренним любопытством заглядывая мне в лицо, словно боялся упустить малейшее проявление эмоций. Увидев мой непонимающий взгляд, расплылся в довольной, почти счастливой улыбке.

— Ты будешь моей. Сколько бы ни пришлось держать тебя здесь. Посмотрим, что останется от твоей строптивости спустя несколько месяцев. А теперь иди сюда, моя дорогая, давно мечтал это сделать, — с кривой ухмылкой он опустился рядом со мной.

Моё сопротивление для него ничего не значило, как и крики, слёзы, мольбы. Стэн просто делал то, что хотел. Старался быть осторожным и не причинить вреда, но изнасиловать меня ему это не помешало. К тому моменту я уже не была невинной, вот только от этого было не менее мерзко.

С тех пор приходил ко мне каждый вечер. Кормил, заботился о других естественных потребностях, после чего вновь брал меня силой. Находился рядом всю ночь, а утром уходил по своим делам.

Оставлял меня захлёбываться слезами: опустошённую, измученную, наедине со своими мыслями. Если бы хоть раз уснул рядом, я бы попыталась его задушить, но он предусмотрительно ложился спать отдельно.

Страх, беспомощность, безысходность и омерзение к самой себе стали моими постоянными спутниками. Я не могла поверить, что всё это происходит со мной, и что никто меня не ищет. Вот только дни шли за днями, а моя ужасная реальность не менялась, становилось лишь хуже.

Мои слёзы и просьбы отпустить поначалу расстраивали Стэна, он даже пытался как-то успокаивать меня, обещая, что со временем я привыкну и буду радоваться совместной жизни с ним. Даже притащил кровать взамен матраса.

— Видишь, как я о тебе забочусь? А ты за меня замуж не хотела. Ничего, скоро всё изменится, мы будем счастливы, и ты поймёшь, насколько была права, — он явно гордился своим поступком, его глаза горели безумным огнём.

А ещё парень много говорил о нашем совместном будущем, не желая слушать мои возражения. Для себя он уже всё решил.

Постепенно слёзы начали его раздражать. В какой-то день моё сопротивление разозлило, и Стэн ударил меня. Больше в его отношении ко мне не было ни намёка на нежность, ему стало нравиться причинять боль. И с каждым разом всё больше.

А потом его посетила «замечательная» идея, что было бы неплохо сделать из меня рабыню, заставить подписать рабский договор, чтобы я уже точно никуда не делась. Это ведь лучше жены — всегда безотказная, легко контролировать, исполняющая все желания.

Но поскольку договор, составленный под давлением, будет считаться незаконным, он решил вынудить меня прийти к этому самой. Для этого уже обращался так, будто договор составлен, отдавая приказы, как своей личной постельной игрушке, наказывая за непослушание.

Почему-то решил, что если так держать меня около года, я привыкну и к нему, и к такой жизни, и сама буду счастлива стать его собственностью. Надеюсь, что этот кошмар когда-то закончится, даже подыгрывала ему, но, видимо, недостаточно старательно. Он, уже не скрываясь и не пытаясь объяснить всё «высокими чувствами», просто использовал моё тело, как хотел, срывал на мне плохое настроение, зная, что я полностью в его власти.

Я во что бы то ни стало желала освободиться. Ждать, пока он выведет меня из дома для заключения рабского договора, где смогу позвать на помощь, становилось невыносимо. Да и подозревала, что этого может и не случиться. Зачем рисковать, выводить меня на улицу, если и так уже была, по сути, его рабыней? А когда окончательно ему надоест — проще убить, чтобы не оставлять следов. И, признаться честно, если не получится сбежать — уже не так

сильно страшилась смерти.

В какой-то момент в голову пришла идея как можно освободиться. Большую часть дня провела, пытаясь выбить палец на руке из сустава, для чего с силой била рукой по стене. Я сделала это!

Скуля от боли, принялась стаскивать наручник. Содрав немного кожу, мне это удалось. Сразу же почувствовала покалывание искорок магии. Но её было слишком мало, недостаточно для освобождения. Да и знаний особых ещё не имелось. Нужно было проделать то же самое со второй рукой.

Когда Стэн вернулся, я с этой задачей ещё не успела справиться. Мой мучитель кинулся ко мне. Неожиданно у меня получилось заклинание воздушной волны, ранее ни разу не удававшееся, и, не смотря на лишь одну рабочую руку, довольно сильное. Оно позволило отбросить Стэна в сторону, с силой приложив о стену.

Вот только на этом мои успехи закончились. Он снова надел на меня наручники и, вне себя от злости, жестоко избил магической плетью, зная, что шрамы от неё невозможно залечить. Приговаривал, что это будет мне вечным напоминанием о совершённой глупости, а он и со шрамами будет меня «любить». Честно говоря, думала, забьёт до смерти. В какой-то момент эта мысль уже даже перестала пугать.

А под утро в дом ворвался отряд королевской стражи с Колином во главе. Они зафиксировали сильный всплеск магии в этом районе. Сам по себе он не являлся незаконным, но Колин настоял на проверке.

Ему сообщили о моей пропаже, как только обнаружили отсутствие, и дроу сразу приехал в столицу. Но к тому моменту я уже неделю была игрушкой своего мучителя. А потом ещё несколько недель безрезультатных поисков. В общей сложности, он меня держал около трёх месяцев в том доме.

Перед Колином я в неоплатном долгу. Кто знает, сколько бы мне ещё пришлось терпеть издевательств, если бы не он. После этого решила сменить специальность и перевелась на «боевого мага». Хотела арестовывать преступников, чтобы как можно меньше людей и нелюдей столкнулись с тем, через что прошла я. Этому немало поспособствовал резко выросший уровень моих магических способностей. Видимо, этот кошмар сыграл свою роль. Я на себе испытала, через что проходят рабы, поэтому совсем иначе воспринимала отношения между ними и хозяевами. И очень остро

реагирую на жестокое обращение с ними...

*** * ***

Первым пришёл в себя Тайлер, осторожно приобнявший меня за плечи. С секундным опозданием губы Алана коснулись моей щеки, ласково собирая мои слёзы. Руки Дилана успокаивающе погладили мою коленку.

Я едва слышно всхлипнула от этой неожиданной ласки, но сумела улыбнуться сквозь слёзы.

Всё же, как мне с ними повезло!..

Глава 27

Дальше всё произошло как-то само собой, без лишней суеты, неловкости, очень естественно, будто подобное мы делали уже не раз.

Губы Алана накрыли мои, даря очень нежный поцелуй, стиравший грусть воспоминаний, заставляя растворяться в нём, сосредотачиваться лишь на ощущениях. Тайлер вдруг оказался за спиной, и оказалось очень удобно откинуться на него, позволяя его рукам оглаживать изгибы моего тела, задержаться на груди, скользнуть за вырез корсажа, освобождая её.

Так легко потеряться в ощущениях невероятного блаженства, чувствуя, как его пальцы умело скользят по соскам, будто задевая самые сокровенные струны моей души. Заставляя практически кричать от наслаждения и безудержного желания, когда Алан касался жаркими поцелуями шеи, чуть прихватывая кожу губами и спускаясь ниже.

Всё стало совсем несущественным, как только к ласкам Алана и Тайлера присоединился Дилан, покрывая мои коленки поцелуями, поднимаясь всё выше, скользнув рукой между моих ног. Когда его губы коснулись самого сокровенного, я уже была на грани блаженства, и с коротким всхлипом окунулась в волны оргазма.

Но парни на этом не остановились, продолжив умело терзать моё тело сладкими пытками, покрывая каждый сантиметр кожи горячими поцелуями, подводя меня к грани ещё и ещё...

Конечно, если бы не алкоголь, ничего этого бы не было. Я бы не смогла раскрепоститься и остановила парней в самом начале, о чём позже, возможно, пожалела бы. Но они завершили вечер, превратив

мою сказку в сказку для взрослых. После очередного оргазма, ласково нащёптывая милые непристойности, мужчины вымыли меня и унесли в постель.

И эту ночь я засыпала в полном умиротворении, зная, что все мои любимые мужчины рядом со мной в моей постели.

* * *

Утром немного испытывала неловкость, вспоминая подробности завершения вечера, но парни выглядели безмятежно, и я решила не заморачиваться. Да и, нужно отдать должное, от плохих воспоминаний меня отвлекли весьма оригинальным и приятным способом.

Немудрено, что на работу я отправилась в отличнейшем настроении. Дилан, шедший рядом, бросал на меня довольные взгляды и сиял не меньше.

Во дворе участка столкнулись с Колином. Не сказать, что мы с ним окончательно помирились после того случая с Линдой, но сейчас и ему я улыбнулась радостно. Он расплылся в ответной улыбке и попросил зайти к нему сразу, как только смогу.

Особо срочных дел у меня не было, поэтому, вручив Дилану в своём кабинете несколько кристаллов с записями показаний свидетелей по давним преступлениям, велела при помощи своего дара определить преступников. А чтобы больше не возникло никакой непредвиденной ситуации, заперла кабинет снаружи, зная, что ключ есть лишь у меня, и отправилась к Колину.

Он меня поздравил и презентовал артефакт, воспроизводящий до сотни разных музыкальных композиций. Загружать их туда довольно просто, нужно лишь, чтобы они были в памяти владельца. Я искренне поблагодарила за этот подарок. Не раз думала купить себе нечто подобное, но то не было времени, то свободных денег, а то и вовсе забывала.

— Я так понимаю, в этом году ты всё же отмечала свой день рожденья? — догадался Колин, сопроводив свои слова лёгкой улыбкой.

— Решила попробовать, и не прогадала, — я не стала темнить. — Ты хотел что-то спросить или, наоборот, рассказать? — я заметила некоторую напряжённость в жестах Колина.

— Да, ты права. Помнишь, говорил, что в столице прокатилась волна непонятных преступлений?

— Что-то было такое. Шум есть, а следов нет. Ни жертв, ни пропавших вещей, — кивнула я, дёрнув уголком губ.

— Несколько недель было совсем тихо, но на этот раз произошло убийство, — Колин сидел, сцепив руки в замок, и не сводил с меня серьёзный внимательный взгляд.

— Ты уверен, что это тот же преступник? Думаешь, у нас может начаться то же самое? — я недоверчиво сощурилась, не понимая, как Колин связывает разные преступления, и к чему нам волнения за столицу?

— Кто-то проникает в дома, не оставляя абсолютно никаких следов — лучше верить, что он просто сменил немного профиль деятельности, чем что таких несколько. Сомневаюсь, что к нам доберётся. Судя по всему, что-то ищут, и именно в столице. Тот, кто это делает, похоже, теряет терпение, появились жертвы... — Колин замолчал, вновь окинув меня чересчур внимательным взглядом, заставив занервничать.

— Это, конечно, всё очень интересно, но при любом раскладе мы не имеем к этому никакого отношения. В столичных участках работают не дилетанты, рано или поздно поймают этого «неуловимого». Ты ведь без какой-либо подоплёки сейчас завёл этот разговор, просто делишься новостями, верно? — всё же уточнила я. Странная задумчивость и серьёзность Колина заставляла чувствовать себя не в своей тарелке.

Он скривился, словно внезапно заболел зуб, задумчиво поскрёб подбородок и побарабанил пальцами по столу, будто не услышал моего вопроса. Я уже понимала, что дальнейший разговор мне ой как не понравится. К сожалению, я оказалась права.

— Не совсем. Ты переводишься в столицу, и, соответственно, эти события затронут и тебя. Я волнуюсь...

— Стоп-стоп-стоп! А теперь сначала. Что значит — «переводишься в столицу»? Кажется, я ясно выразилась: ни в какую столицу переводиться не собираюсь, и своего согласия не давала, — перебила раздражённым тоном.

— Приказ о переводе, подписанный тобой, уже давно отправлен в столицу. Все документы подготовлены, место тебя ждёт. Кстати, это вторая новость, которую собирался тебе сообщить. До конца этой недели ты должна закончить все свои дела, со следующего понедельника ты уже выходишь на работу в участке, к которому тебя

приписали, — Колин говорил спокойно, но избегал смотреть в глаза.

Глава 28

Дилан почувствовал моё настроение сразу же, как я влетела в свой кабинет. В его серых глазах заплескалось удивление и нешуточная тревога.

Не глядя на него, опустилась на свой стул и уставилась невидящим взглядом в стену, пытаясь осознать произошедшее.

— Адриана? — Дилан осторожно коснулся моего плеча, беспокойство в его голосе зашкаливало.

— До конца недели мы должны переехать. С понедельника я работаю в столичном участке, — я ответила спокойно, наблюдая за реакцией парня.

— Ты передумала?.. Почему?.. Что-то случилось? — его удивление казалось искренним.

Да и кто-кто, но Дилан точно не смог бы скрыть от меня аферу с приказом о переводе. Наверняка он точно не при чём. Осталось выяснить: Алан действовал один или Тайлер тоже в этом поучаствовал?

— Скажем так, мне помогли передумать.

На душе было довольно мерзко. Даже не от того, что теперь придётся вернуться в столицу, а потому что всё провернули у меня за спиной, не считаясь с моими желаниями.

— Адриана... — осторожно позвал Дилан, не понимая, что происходит. Он выглядел очень растерянным.

— Прости, не хочу сейчас об этом говорить. Потом, ладно? Нужно, чтобы ты отсортировал кристаллы с записями по годам и характеру преступлений. Те, которые так и не раскрыли — отдельно. И сделай соответствующие записи. А я подготовлю отчёты.

Всем своим видом я показывала, что обсуждать переезд в столицу пока не намерена. Дилан не стал настаивать и до конца рабочего дня этой темы мы больше не касались.

Весь день прошёл, как в тумане. Казалось, будто это просто неприятный сон, и на самом деле не было разговора в кабинете Колина. Пока шли домой, Дилан ещё раз попробовал выспросить подробности случившегося. Но прежде, чем обсуждать это с кем-то, я должна поговорить с Аланом. В душе ещё теплилась надежда, что всё не так, и

Колин соврал или сам не так всё понял.

Домой вошла молча и в плохом настроении. Тайлер, увидев, что я на что-то рассержена, забеспокоился, а вот весь вид Алана вопил о его вине.

Я сразу поняла, что полукровка к подставе не имеет никакого отношения, а вот с эльфом дела обстоят иначе. Вдруг осознала, что и раньше видела проблески вины в глаза Алана, но не придавала этому значения. И по всему видно, что Алан догадывался, какая от меня последует реакция.

— Алан, нужно поговорить, — указала подбородком на дверь своей спальни. Мой голос прозвучал сухо и бесцветно.

Эльф поспешно кивнул и вошёл в комнату. Проигнорировав удивлённые взгляды Дилана и Тайлера, пошла следом и плотно закрыла дверь.

Едва щёлкнул замок, Алан с виноватым видом опустился на колени. Если раньше подобное поведение вызывало у меня желание тотчас поднять мужчину на ноги, то сейчас было почти всё равно. В душе кипели обида, непонимание, злость. Хотелось выплеснуть эмоции с криком, высказать всё, что думаю, устроить безобразный скандал. Но эльф уже явно понял: мне всё известно о его поступке. Осталось выяснить лишь самый важный вопрос.

— Зачем? — я пристально смотрела на эльфа.

Мне очень важно было понять причину его поступка. Отчаянно надеялась, что всё не так, как кажется на первый взгляд. Всё же, насколько сильно людям иногда хочется быть обманутыми!

— Прости. Сама ты бы не решилась на это. Какие бы неприятные воспоминания ты не связывала со столицей, это твой шанс изменить жизнь, двигаться дальше, получить то, что заслуживаешь по праву... — тщательно подбирая слова, медленно произнёс он, не отрывая взгляда от пола.

В душе всколыхнулась волна жгучей обиды, потянувшая за собой злость, копившуюся с самого утра. Совсем не это я сейчас надеялась услышать.

— А какое ты имеешь право решать, что для меня хорошо, а что нет? — прервала его стальным голосом.

— Я понимаю, что расстроил, обидел тебя. Ты в праве поступить со мной, как пожелаешь...

— Что? Ты сам себя слышишь?! Да ни демона ты не понимаешь! Это моя жизнь, моя! Может, я не хочу двигаться дальше? Может, я всегда мечтала о жизни в маленьком и спокойном городке? Или планировала со временем переехать в другой город, но не в столицу? Да в любом случае ты не имел права так поступать! Практически нанёс предательский удар в спину, — и всё же я не сдержалась, почти сразу перейдя на крик, чувствуя, как вскипают злые слёзы на глазах.

— Адриана, я не хотел... — вскинулся он, пытаясь возразить, но я уже давала шанс объясниться, и сейчас слушать его не осталось ни малейшего желания.

— Чего ты не хотел, Алан?! Менять мою жизнь, руководствуясь какими-то своими понятиями «как лучше»? Делать больно, воспользовавшись моим доверием? Или просто не хотел, чтобы я так реагировала, надеясь, что спущу всё на тормозах? — злость требовала выхода, стремительно сделав пару шагов к Алану, я едва сдержалась, чтобы не отвесить ему увесистую пощёчину.

Видимо, рука всё же дрогнула, выдавая мои намерения. Эльф с готовностью чуть изменил наклон головы, чтобы мне было удобнее это сделать.

— Знаешь, мне сейчас просто неприятно даже касаться тебя, говорить с тобой, видеть тебя... — с горечью тихо сказала чистую

правду, отвернувшись от него.

— Адриана, прошу... — в голосе Алана прозвучали раскаяние и отчаяние.

— Может, и к лучшему, что меньше, чем через год уже распрощаюсь с вами навсегда... Ладно, я услышала уже всё, что должна была. Покинь, пожалуйста, мою комнату, — не обращая внимания на его слова, попросила я и подошла к окну, безразлично рассматривать улицу.

Чуть вздрогнула, услышав стук закрывшейся за мужчиной двери, легла на кровать и, уже не скрываясь, дала волю слезам.

Ближайший час никто из парней меня не беспокоил, и это к лучшему: видеть никого не хотела. Скорее всего, Дилан просто чувствовал, что мне нужно побыть одной и лучше пока не надоедать.

Не знаю, признался Алан им в содеянном или они и сами раньше догадывались, или услышали мои крики и поняли все — я знать это не хотела. Достаточно одного предателя в доме. Может, воспринимаю всё слишком близко к сердцу, но мне на самом деле было почти физически больно и обидно.

Когда немного успокоилась, ко мне заглянул Тайлер. В его глазах светилось нешуточное беспокойство. Я попыталась улыбнуться ему, но не особо преуспела.

— Надеюсь, ты не будешь убеждать меня, что Алан хотел, как лучше и не стоит на него обижаться?

— А есть шансы?

— Ни единого.

— Тогда не буду. Я приготовил ужин, пойдём? — почти спокойно спросил парень, но нотки тревоги в его голосе я всё же заметила.

— Спасибо, нет аппетита. Ешьте без меня.

Тайлер молча присел на край моей кровати. Мне пришлось вновь повернуться к нему.

— По мне не видно, что я сейчас не особо настроена на разговоры?

— Что теперь будет?

— В каком смысле — что?

— Твой перевод. Это уже точно решено?

— Увы. Иначе я бы так не злилась.

— Так сильно не хотела туда? — в голосе Тайлера прозвучали сочувственные нотки.

— Давай не будем об этом. Всё равно всё уже решено. Нужно собрать самые необходимые вещи и решить, что делать с домом: просто закрыть и поставить мощную охранку или продать его, аннулировать твои договора с кофейнями... Но меньше всего хочется думать об этом сейчас. Я не голодна, правда. Просто мне нужно побыть одной. И, наверное, будет лучше, если этой ночью буду спать одна, — честно сказала я.

Тайлер не стал настаивать и ушёл. Но через некоторое время вернулся с подносом с едой. Оставил его на столе и молча покинул комнату. Больше меня сегодня никто не беспокоил.

Я надеялась, что за ночь, проведённую в одиночестве, мои мысли, чувства и желания утрясутся, но в душе по-прежнему был полнейший бардак. Обида, кажется, только усилилась.

За завтраком я почти всё время молчала, отвечала односложно. Но если с Тайлером и Диланом ещё как-то контактировала, то Алана лишь одарила равнодушным взглядом.

Пора было идти в участок, завершать дела, сдавать отчётность и собирать детальную информацию о новом месте работы.

Глава 29

В участке как-то очень быстро разошлась новость о моём переводе. На удивление, многие коллеги подошли поздравить меня. Те, с кем общалась более-менее хорошо даже высказали сожаление по поводу моего ухода.

Я улыбалась им в ответ довольно искренне, но от каждой такой фразы злость лишь усиливалась. Но, уверена, если бы хоть кому-то из них попыталась объяснить, почему не радуюсь этому шансу, меня бы не поняли. Да что говорить, если даже Колин, знавший меня столько лет, не понял, насколько обидел своим поступком?

Дилана с собой в участок уже не брала. Какой смысл? Заниматься с ним сейчас всё равно не в состоянии, помочь мне он не может — всю отчётность я должна сделать сама, как и упорядочить документы, относящиеся к раскрытым делам с магической подоплёкой. К тому же он, нет-нет, но пытался поговорить со мной об Алане, чем злил ещё больше. Вот как он не понимал, что лучшим выходом сейчас будет вообще меня не трогать, дать остыть, успокоиться и только тогда

обсудить всё?

Хотя, в бездну всё! Не могу понять Алана... Он же догадывался, какой будет моя реакция, так ради чего всё это?! Зачем портить наши отношения? Хорошо же всё было...

От злости, буквально переполнявшей меня, хотелось закричать, разбросать все бумаги, на заполнение которых последние дни трачу большую часть времени, толкнуть коробку с последними расфасованными кристаллами памяти, так, чтоб всё разбились...

Но, конечно же, ничего этого не сделаю. Рабочий день почти закончился, скоро уже домой... А там всё ещё хуже.

Все хмурые, никаких весёлых разговоров с искрами смеха, никаких обсуждений прошедшего дня. Дилан с Тайлером по очереди пытавшиеся поговорить со мной о судьбе Алана, объяснить его мотивы. И сам Алан, на которого даже смотреть не хотелось, не то, что разговаривать, вновь будет пытаться выпросить прощение. Но не могу я его простить! Никак не могу!

Дверь в мой кабинет, тихо скрипнув, отворилась, впуская Колина. Ещё один пришёл! Демонстративно сложила руки на груди, с враждебностью уставившись на него.

Вздыхнув, он присел напротив на стул для посетителей, поставил локти на стол и пару минут молча изучал меня. Я тоже не спешила начинать разговор.

— Прости меня. Я не должен был так делать. Поступил некрасиво. Софи дома мне уже высказала, какой я идиот, самовлюблённый павлин и вообще очень нехороший дроу. Ну не злись, — попросил он искренне.

Я удивлённо приподняла бровь. Колин извинялся?! Надо же... Раньше подобного за ним не наблюдалось. Впрочем, обида от этого меньше не стала.

— Адри, ну, подумай сама. На что конкретно ты злишься? Что я провернул это без твоего ведома? Но иначе ты не согласилась бы. С другой стороны, задумайся, неужели там всё настолько плохо? В любом случае, если не понравится — через год вернёшься. Что ты теряешь? Заодно точно убедишься: подходит ли Санрейн тебе для того, чтобы провести здесь всю жизнь, или всё же в нём тебе тесно.

— Колин, ты знаешь меня практически с детства. Неужели не успел за это время изучить мой характер? Если бы ты поставил за цель меня убедить — сделал бы. Кому, как не тебе знать, на что нужно давить,

чтобы я сама захотела отправиться в эту чёртову столицу? Это было бы намного честнее.

— У меня на столе уже лежал подписанный тобой приказ. Я просто дал ему ход...

— Я тебя умоляю! Хочешь сказать, ты не выпросил у Алана в подробностях, откуда взялся приказ, почему помятый, почему принёс мой раб, а не я, и почему утром тебе сказала, что не собираюсь переводиться? — я в раздражении закатила глаза, откинувшись на спинку своего кресла.

— Так вот что задело тебя больше всего! Ты не на меня злишься, а на него! Меня просто зацепило ударной волной! — Колин аж подскочил на месте, пронзённый догадкой.

— А ты совсем не виноват, да?

— Виноват и признал это сразу, как только вошёл. Но твои обида и злость направлены в первую очередь не на меня...

— Я не собираюсь это обсуждать. Тем более с тобой.

— Ты всю неделю со мной не разговариваешь, послезавтра уже покидаешь город. Так и уедешь, не попрощавшись, продолжая злиться? — в его голосе прозвучала грусть.

— Засранец ты, Колин. Впрочем, ничего нового. Ещё папа так о тебе отзывался, — признала я со вздохом.

— Это значит, что ты на меня больше не злишься?

— Это значит, что завтра зайду попрощаться. Не больше и не меньше, — уточнила я.

Но мужчину и это устроило, и он покинул мой кабинет, улыбаясь. Я, ещё немного посидев, уже толком ничего не делая, засобиралась домой.

Там, как и ожидалось, царила мрачная атмосфера. Моё настроение, чуть поднявшееся от разговора с Колином, вновь стремительно скатилось вниз. При взгляде на Алана с мировой скорбью на лице сидящего на полу под дверью моей комнаты в душе вновь всколыхнулась обида и злость. Тайлер и Дилан стояли рядом, с надеждой заглядывая мне в глаза, будто ожидая, что вот сейчас я скажу, что внезапно забыла обо всей этой ситуации и всё будет как прежде.

И вот как мы будем все жить в столице? В такой же гнетущей атмосфере? Мелькнула мысль, что необязательно переезжать всем. Почему бы не оставить кого-то присматривать здесь за домом, вместо

энергозатратной магической охраны? И даже догадываюсь, кто будет этим кем-то...

Конечно, как бы сильно сейчас не злилась, я так не поступлю. А соблазн велик...

Поздоровавшись с Тайлером и Диланом, полностью проигнорировав Алана, прошла в свою комнату, намереваясь сменить форму на домашнюю одежду. Уже закрывая дверь, услышала совсем тихий судорожный всхлип эльфа. Меня словно морозом обдало. В груди защемило от жалости.

Ну не могу я вести себя с ним так, как раньше, не могу! Да, жалко его, не хочу, чтобы так убивался, но почему я должна пересиливать себя, чтоб всем было хорошо? Почему не могу дать волю чувствам?! Как же раздражает это всё!

За ужином я даже пыталась поддержать разговор с остальными ребятами, понимая, что свою обиду на Алана подсознательно проецировала и на них тоже, общаясь холодно. Но разговор тёк довольно вяло. Делать вид, что ничего не произошло, ни у кого из нас не получалось. Алан даже не притронулся к своей тарелке. Вспомнила, что утром он тоже ничего не съел. Да и на счёт вчера не уверена.

— Алан, ешь, — впервые за последние несколько дней обратилась к нему напрямую.

Он вскинулся, в надежде распахнув свои зелёные глаза, но я уже отвернулась. Но краем глаза проследила, чтобы он отправил в рот хотя бы кусочек мяса. Едва заметно переведя дух, продолжила вяло ковыряться в своей тарелке. Кто бы только знал, как сейчас на душе паскудно... Покосилась на Дилана. Мда, по крайней мере, один человек точно знает.

После ужина Тайлер вновь попытался поговорить со мной об Алане, выманив меня с помощью чашки какао на крыльцо дома.

— Ему очень плохо, он сильно страдает.

— А мне от этого всего не плохо?

— И всё же жестоко так поступать с ним. Он ведь хотел, как лучше, думал о твоём будущем...

— А со мной так поступать не жестоко?! Почему обо мне никто не подумал, каково мне теперь плыть по течению, когда за меня всё решили?! Тайлер, лучше уйди, если не хочешь, чтобы ещё и с тобой не разговаривала, — вне себя от злости сказала ему сквозь зубы.

— Прости. Тебе виднее, — коротко ответил мужчина и всё же оставил меня.

Я ещё некоторое время сидела на ступеньке в сгущавшейся темноте, рассматривая очертания качели, поставленной здесь моими мужчинами, брусья и турник, на которых каждый вечер упражнялись все трое, и почти достроенную Аланом беседку. Жалко покидать всё это.

Может, столица — действительно хороший вариант для меня, но не так это всё должно было быть... не так.

Тяжело вздохнув, вернулась в дом. Хотя было не особо поздно, решила сразу сходить в душ. Но в коридоре столкнулась с Аланом, выходящим из ванной. Молча посторонилась, не глядя на него, давая пройти. Но он не сдвинулся с места. Пришлось поднять голову.

Тут же встретила с его напряжённым взглядом, наполненным болью и тоской, заставившим меня сглотнуть и плотно сжать губы, не допуская проявления эмоций. Алан по-прежнему вызывал во мне чувство злости, но к нему теперь ещё прибавилась жалость. И что делать с этой дикой смесью, я не знала.

— Адриана... — прошепел он на грани слышимости с неимоверной мукой в голосе.

Я отрицательно мотнула головой, проскользнула между ним и стеной и поспешила скрыться в ванной. Заперев дверь на задвижку, устало присела на край ванны, уперев локти в колени и запустив руки в волосы.

Да, знаю, поговорить с Аланом нужно в любом случае. Хватит мучить и его, и себя. Но, боги, как же не хочется! Точно не сегодня. Завтра или, может быть, лучше уже в столице, когда обустроимся на новом месте...

Глава 30

Алан

Никогда в жизни не чувствовал себя настолько ужасно. Дилан и Тайлер пытались меня как-то растормошить, кажется, просили ещё немного подождать, дать Адриане время остыть, но их слова словно пролетали мимо, не задерживаясь в моём сознании.

Знал, что этим всё закончится, догадывался, что буду чувствовать себя кошмарно, но чтобы настолько... Больше всего убивало, что Адриану на самом деле больно ранил мой поступок. И всё-таки это нужно было сделать.

В меня с детства заложено полное подчинение желаниям хозяина, но полностью характер не подавляли и в определённых рамках учили иметь собственное мнение, чтобы «игрушка» не наскучила раньше времени. И сейчас я не мог пойти против желания Адрианы. Но мне и не пришлось это делать.

Ей не подходит этот городок, она задыхается в нём, чахнет. Пытается загрузить себя работой, но от бумажной её воротит, а на задержаниях ничего толком не происходит, и ей скучно. Это видят все, кроме неё. Она сама, рассказывая о студенчестве, с упоением перечисляла какие заклинания изучала. А на деле использует лишь воздушную волну и сонную магию — для этого города большего и не требуется.

Я бы понял гнев и обиду Адрианы, если бы она приказ о переводе сразу уничтожила... или просто оставила у Колина. Но она же принесла егодомой! И подписала!! Ведь явно не от нечего делать. Да, потом передумала и выбросила, но, опять же, ведь не порвала, как делают в твёрдой решимости. Просто бросила в корзину. Моменты сомнений бывают у всех. Так почему хотя бы не попробовать?..

Убедив себя и успокоив свою совесть, я отнёс этот приказ к Колину, благо подвернулся удобный момент. Дроу обрадовался и даже поделился своими соображениями о блестящем будущем, ожидавшем Адриану в столице. И вскользь высказал мне сочувствие, упомянув нетерпимость девушки к тем, кто позволяет себе вмешиваться в её жизнь и принимать за неё решения.

Я и сам прекрасно это знал. И очень переживал, что никогда не простит. Весь последний месяц жил в тревожном ожидании скандала, который мгновенно уничтожит всё хорошее, что сложилось между нами. Так и случилось.

От гремучей смеси ярости, обиды и непонимания, отразившихся в её глазах, у меня перехватило дыхание. Сразу стало понятно — это всё. Для меня сказка закончилась. Я надеялся объяснить ей, почему так поступил, но подобрал не те слова, а второго шанса она не дала. И только тогда понял, как больно ей сделал. Мой ангел... Сколько боли и

разочарования читалось в её налившихся слезами глазах... Она права: какое имел право вмешиваться в её жизнь? Я — никто!

Тайлер и Дилан тоже считали переезд в столицу лучшим вариантом для Адрианы, но в данной ситуации были на её стороне. Прямо не говорили, понимая, что мне и так приходится не сладко, но от них так и веяло осуждением.

А потом и вовсе стало не до того. Я для Адрианы словно исчез. Ни слова, ни взгляда в мою сторону. Парни пытались меня успокоить и достучаться до неё, но лишь больше злили девушку. Я и сам несколько раз пытался с ней поговорить, но тщетно.

Дни наполнились агонией — я не мог спать, есть, мной владели всепоглощающие вина и раскаяние. И болезненное желание поймать хотя бы её взгляд. Никогда не думал, что равнодушие может так больно ранить. Но я по-прежнему уверен, что переезд ей нужен. Пусть мне и пришлось заплатить за него такую цену. Адриана достойна лучшего будущего. Пусть хотя бы использует этот шанс.

Но как же больно видеть почти что отвращение на её лице, когда она бросает на меня мимолётный взгляд!..

Я совершенно не нужен моему ангелу... моей богине... Какой тогда смысл в моём существовании?..

Я жадно ловил каждый её жест... слово... взгляд, отчаянно надеясь, что хоть один из них достанется мне...

За два дня до переезда я не выдержал и вновь решил поговорить с ней. Терять больше нечего. Я был согласен на что угодно, лишь бы она просто выслушала меня... пусть бы даже накричала.

Всё лучше равнодушия...

Адриана

После душа быстро проскользнула в свою комнату, стараясь не встретиться взглядом ни с кем из ребят. Поначалу они были на моей стороне, но теперь переметнулись на сторону Алана. И я их понимала — он им близок. Да и мне самой не хотелось бы причинять лишнюю душевную боль кому-то из них.

Сложная ситуация, а выхода из неё пока не видела. Очень хотелось просто полежать в объятьях Дилана или Тайлера. Но и тот, и другой попытаются поговорить об Алане, или будут с молчаливым укором в глазах смотреть на меня. А это совсем не то, чего бы мне хотелось.

Не спеша, переоделась в пижаму. Ложиться спать ещё рано, значит, можно полежать и почитать книгу. Запоздало вспомнила, что все книги уже упакованы для переезда. Это снова расстроило меня. Я злилась и на ситуацию, на Колина, и на ребят, на Алана...

Словно в ответ на мои мысли, раздался стук в дверь.

— Да, входи!

Я старалась не допустить в голосе раздражения, ведь ни Дилан, ни Тайлер ни в чём не виноваты. Но на пороге показался Алан. На секунду замешкался, шагнул в комнату и плотно закрыл за собой дверь. На его бледном лице лихорадочно блестели глаза, сухие губы были искусаны. Он как будто осунулся, даже волосы выглядели безжизненными. И я не смогла прогнать его.

Эльф медленно опустился на колени, не сводя с меня обречённого взгляда с крупными надежды. Ауру отчаяния, окружавшую его, можно было практически пощупать.

Я села на кровать и устало потёрла виски, на пару секунд прикрыв глаза, не в силах смотреть на него. Алан был совсем близко, надеялся поймать мой взгляд.

— Я не люблю этого, ты же знаешь, — я сдалась первой.

— Прости, — прошелестел он, не меняя позы.

— Алан, зачем ты пришёл? Я ещё не готова обсуждать это.

— Я знаю, что виноват... что сделал тебе больно. Избей меня... наложи запреты на любое своеволие... сделай что угодно, но, молю, не игнорируй... поговори со мной! — это уже практически был крик его души, произнесённый тихим шёпотом.

— А о чём говорить, и что это изменит? Ты принял очень важное решение за меня, полностью изменил мою жизнь. Но я тебе уже сказала всё, что думаю по этому поводу. А что на счёт Тайлера и Дилана? О них ты не думал? Тайлер только-только укрепился со своим маленьким бизнесом по продаже выпечки. Теперь всё это бросать... А с Диланом... есть большая вероятность, что кто-то узнает в нём интуита. И я так и не поняла: тебе какая выгода от всего этого? Ты не мог не знать мою реакцию. В чём смысл? — я развернулась к нему всем телом, ожидая ответа.

— Тайлер может заняться продажей выпечки в любом городе, не думаю, что это будет проблемой. Дилану стоит просто избегать чьих-либо прикосновений, как и прежде. В итоге ему всё равно придётся

жить в столице, ведь он будет там учиться. Да, я догадывался, что мой поступок сильно разозлит тебя, но искренне считал, что оно того стоит. Ты достойна лучшей жизни. Тем более, что сможешь вернуться, если не понравится. Но не думал, что ты настолько не хочешь в столицу... Я принял неверное решение, — он говорил быстро, будто боялся, что я его прерву и вновь потянутся долгие недели игнора.

В чём-то он был прав, но раз уж пришёл — выясним всё до конца. Алан едва ощутимо коснулся моей ноги, но тут же отдёргнул руку, запнувшись на полуслове. Я сделала вид, что ничего не заметила. Омерзения, как опасалась, это невинное прикосновение не вызвало, но всё же было внутреннее неприятие.

— Ты так и не понял?.. Не имеет значения, хочу я переводиться в столичный участок или нет. Меня злит, что ты даже не попытался поговорить со мной, убедить, узнать все причины... Ты пошёл по пути наименьшего сопротивления. О каком тогда доверии может идти речь? — с горечью спросила я, смотря в его зелёные глаза, наполненные раскаянием, отчаянием и страхом.

— Сильно злишься? — на пределе слышимости спросил он.

— Очень. И ещё обида мучает, — чего теперь скрывать.

— Прости... Меньше всего хотел тебя обидеть... Порка помогает приглушить эти чувства, — внезапно выдал он.

— Что-о?! Не зли меня! — я аж опешила.

— Тебе станет легче, ведь ты частично отплатишь за свою обиду и душевную боль, сбросишь негатив. Я это заслужил... Во многих свободных семьях, когда дети совершают плохой поступок, их наказывают и злятся после этого меньше, — поспешно добавил Алан.

Надо же так всё перекрутить! С другой стороны, я и сама помнила, как в детстве несколько раз провинилась, за что пострадала моя пятая точка, но папа больше не злился...

— Ладно... я согласна, — медленно сказала я, до конца не веря, что иду на это, но эмоции требовали выхода. Так почему бы не воспользоваться?

— Я могу срезать и замочить розги, они за ночь хорошо промокнут и к утру будут готовы... — пока не передумала, Алана быстро предложил вариант.

— Нет. С розгами обращайся к Тайлеру, если так хочется. Сам провёл аналогию с детьми. Так что просто приспусти штаны, стань у

кровати и обопрись на неё руками, — стараясь не думать о том, что сейчас здесь произойдёт и почему я достала из шкафа ремень.

Злость на Алана никуда не делась, как и обида, но к ним прибавилось ещё... возбуждение... предвкушение... Чего? Того, что я сейчас буду отомщена очень своеобразным, даже нелепым образом?.. Возможно...

Алан, не сказав ни слова, выполнил всё в точности, как сказала. На несколько секунд я всё же замешкалась, засомневавшись в правильности своих действий. Но подумала о вынужденном переезде, неудобствах, связанным с ним, неделях нервотрёпки... И всё это по вине одного конкретного эльфа.

Я крепко сжала ремень и нанесла первый удар...

Глава 31

Алан

Когда Адриана согласилась, я едва сдержался, чтобы не расплыться в радостной улыбке. Надеюсь, ей действительно станет легче, а моё чувство вины хоть немного уменьшится. До последнего боялся, что передумает. На данный момент это нужно было нам обоим.

Но первый удар развеял всё сомнения. Меня понемногу отпускало, леденящий холод, сковывавший душу, постепенно отступал, давая вздохнуть полной грудью.

Да, меня всё ещё не простили, и неизвестно, простят ли когда-нибудь окончательно. Но наказание лучше полного равнодушия. Я наслаждался вниманием Адрианы. И зрела надежда, что после порки меня будут игнорировать меньше. Может быть, больше не станет смотреть на меня, как на пустое место.

Груз вины меньше не стал. Для этого едва ощутимых шлепков ремня, которые больше согревают, чем причиняют боль, явно недостаточно. Просить бить сильнее я не решался.

Но всё быстро прекратилось. В душе вновь всколыхнулся страх: она передумала? Не захотела продолжать?

— Одевайся, — услышал её тихий бесцветный голос.

Быстро натянув штаны, обернулся — она убирала ремень на место, и я не видел её лица, не мог понять, какие эмоции она испытывает.

Острое разочарование и сожаление вновь затопило меня. На глазах появились слёзы от очередного осознания, какой же я идиот. Как мог поступить так с ней? Она во всём права.

Но как же плохо без моей богини!..

Больше не думая о последствиях, бросился к ней, опустился на колени у её ног и, обняв, прижался к ним всем телом. С наслаждением вдыхая знакомый аромат её тела, ощущая бархатистость и тепло её кожи и до последнего боясь поднять голову, встретиться с ней взглядом. Никогда не думал, что когда-нибудь испытаю страх быть отвергнутым ей, и он для меня станет самым ужасным чувством в моей жизни.

Адриана

Странное дело, но уже спустя пару минут я поняла, что не так уж и злюсь на Алана. Да, обидел, глупость сделал, но не со зла же. Он хотел, как лучше. По своему обо мне заботился. Конечно, наподдать бы ему за эту «заботу», но ведь я этим и занималась. Да и переживал Алан о своём поступке искренне. Так чего я издеваюсь?

Проучить — проучила. Переезд уже не отменить, толку рефлексировать? Все совершают глупости, никто от этого не застрахован. Шлёпнув Алана ещё пару раз, остановилась. Прислушалась к своим чувствам. Злость почти ушла, а обида... Как можно обижаться на мужчину с поротым задом? Да и скучаю я по нормальным отношениям со всеми своими мужчинами. Мне нужен каждый из них. А столицу вчетвером уж точно одолеем.

— Одевайся.

Мне было неловко встречаться с ним взглядом. Не могла поверить, что поддалась на его провокацию. Но пользу для меня наказание действительно принесло — мысли стали на место, а эмоции успокоились.

Я отвернулась к шкафу, возвращая ремень на место. Когда отходила, Алан молниеносно оказался возле меня и обнял за ноги, спрятав лицо в моих коленках. От неожиданности замерла, не зная, что делать и что говорить. Почувствовала влагу на коже. Он плачет?

— Я сделала тебе больно? — выдохнула растерянно.

Алан поднял голову и посмотрел на меня снизу-вверх. В его глазах действительно были слёзы. Но мой вопрос его явно удивил.

— Только что? Нет, конечно. Ты снова будешь меня

игнорировать? — в его голосе отчётливо слышалась тоска, перемешанная с надеждой.

Я осторожно коснулась его щеки, убирая прилипшую прядь волос, ласково провела пальцем вдоль скулы, не торопясь с ответом. Он прикрыл глаза и, казалось, перестал дышать, наслаждаясь невинной лаской. Запустила руку в его волосы, с удовольствием собирая их в кулак и дёрнула, вынуждая запрокинуть голову. Он распахнул глаза, зрачки чуть расширились, дыхание участилось.

— Ошибки совершают все, но не все их признают. Я тебя прощаю, но не вздумай когда-либо попытаться ещё раз решить что-то за меня, ты понял? Распрощаемся с тобой в тот же день, — строго сказала, склонившись к нему.

Он поспешно кивнул, но в его глазах уже светилась сумасшедшая радость и искренний восторг, а губы расплывались в немного шальной улыбке. Как только отпустила его волосы, он перехватил мою руку и нежно, трепетно поцеловал запястье. Погладив подушечкой большого пальца голубые прожилки вен, как замороженный уставился на меня, не торопясь подниматься с колен.

— Вставай, хватит пол протирать. Да и я уже спать собираюсь.

— Кого позвать к тебе: Тайлера или Дилана? — с готовностью уточнил эльф, поднимаясь.

Меня умилило, что даже не попробовал предложить свою кандидатуру. Размышляла недолго.

— Раз уж мы с тобой помирились, можешь сегодня остаться здесь. Но в ближайшие дни на секс можешь не рассчитывать. Я всё ещё немного на тебя злюсь. Пошли, дурашка, — не сумела удержать улыбки я, увидев, каким безумным восторгом осветилось его лицо.

И эту ночь засыпала полностью умиротворённая, в объятьях своего эльфа, вдыхая тонкий цветочный аромат, присущий только ему, и наслаждаясь шелковистостью его волос, прядь которых, зажала в руке.

Утром проснулась с чувством облегчения. Улыбнулась, вспомнив о примирении. Открыв глаза, наткнулась на обожающий взгляд Алана, лежавшего рядом.

Из комнаты мы вышли вместе. И плевать, что опять немного проспала. Собираться впопыхах точно не планировала. Сегодня мой последний рабочий день в этом городе, имею право опоздать.

Я даже совсем не удивилась, увидев Дилана и Тайлера в гостиной.

При взгляде на радостного Алана, они заулыбались. На их лицах отразилось облегчение. Никто ничего не спрашивал, но и так было понятно, что больше обид и игнорирования не будет — эльф прощён.

* * *

В участке со всеми делами закончила ещё до обеда. По сути, можно было уже идти домой. Там практически все вещи упакованы, на утро запланирован отъезд в столицу, и можно с парнями спокойно провести последний вечер, погулять по улицам Санрейна.

Как и обещала, перед уходом заглянула к Колину. Остановилась в дверях, последний раз оглядывая неброскую обстановку кабинета, поймала его чуть настороженный взгляд. Улыбнулась.

— Я зашла попрощаться, — вошла в кабинет, закрывая за собой дверь.

— Так понимаю, примирение с твоим рабом прошло успешно? — не удержался от маленькой шпильки Колин.

— Спасибо, что тогда настоял и вручил мне парней. С ними моя жизнь стала ярче.

— Вот! А ведь как сопротивлялась! Надеюсь, придёт время — и за этот перевод тоже услышу слова благодарности, — начал он, но осёкся, увидев мой нахмуренный взгляд. — Понял. Ещё рано напоминать о своей роли в твоём переводе. Ты — достойная дочь своих родителей, Адриана. Уверен, какое бы ты не приняла решение — оно будет правильным, — добавил Колин задумчиво.

— Что ты имеешь в виду?

— Да так, не обращай внимания. Ты права, лишь тебе быть вершителем своей судьбы. Как устроишься на новом месте, не забудь связаться со мной. И если вдруг возникнут какие-то проблемы, звони в любое время дня и ночи, — его голос был буквально пропитан заботой.

Мы ещё немного поговорили. Колин рассказал, куда обращаться по поводу жилья, с кем после приезда встретиться в первую очередь... Хотела было напомнить, что я взрослый человек, да и в столице уже жила несколько лет, но не стала. Пусть уж, с меня не убудет, а ему приятно.

После разговора с Колином я вернулась домой. В душе царило удовлетворение. Остаток дня провела со своими парнями, мы вновь посетили парк аттракционов, где развлекались на мой день рождения, а

потом просто бесцельно бродили по узким улочкам, прощаясь с городом.

* * *

С утра весь багаж поместили на повозку, нанятую специально для этого случая. Пока парни размещали и закрепляли сумки, я накладывала на дом охранное заклинание. Конечно, Колин обещал присмотреть за ним, но предосторожность лишней не будет.

Как бы не сложилась моя жизнь в столице, сюда я всё равно вернусь жить или продавать дом.

Одно могла сказать точно: переезд состоялся, и я почти готова к переменам.

Глава 32

Сама дорога запомнилась смутно, я большую часть времени читала. Романтика путешествий точно не для меня. Дилан с живым интересом рассматривал всё вокруг, даже если ехали через поле, где в принципе ничего особо занимательного не может быть. Тайлер поначалу тоже смотрел по сторонам, но вскоре ему наскучило, и он завалился спать. Алан с самого начала пристроился рядом со мной и то смотрел на меня с умиротворением, то дремал.

Радовало, что в стоимость аренды повозки входил возница, да и лошадки были с магической подпиткой, так что неслись быстрее обычных. Сделали лишь одну часовую остановку, давая им отдохнуть, заодно сами пообедали в придорожной таверне.

Конечно, стоило это удовольствие непомерно дорого, зато уже ночью мы въехали в столицу. Я, как в первый раз, с восторгом осматривала величественный Шайнинг. Даже в ночное время его улицы не были пусты, везде ярко горели огни. Величественные высокие здания соседствовали с вычурными маленькими, украшенными всевозможными иллюзорными вывесками с рекламой товаров и услуг.

Мы свернули в спальные районы и остановились на постоялом дворе на ночлег. А с утра уже отправились к дому, который я буду арендовать целый год.

Нас уже ждали. Особого смысла осматривать дом полностью я не видела. Уверена, что Колин проверил, какое жильё мне предоставят. И

всё же прошлась по комнатам следом за арендодателем.

Конечно, ремонт здесь не помешал бы — двери скрипели, в оконных рамах виднелись широкие щели, штукатурка на стенах во многих местах обвалилась. Но дом мне понравился. Особенно порадовало наличие целых шести комнат. Это значит, что у каждого из нас теперь будет своё личное пространство, парням не придётся ютиться втроём в одном помещении. Да и мебель казалась в относительно хорошем состоянии, только почистить, отмыть — и вообще красота!

А в кухню я влюбилась: просторная, с широким дубовым столом, за которым может уместиться человек десять, с большими окнами, впускавшими солнечный свет. Из неё можно попасть сразу на террасу, где находился ещё один столик поменьше с удобными креслами. Можно в тёплое время года кушать на улице. Или пить там кофе.

И цена действительно не очень высокая, вполне по карману. Поэтому я подписала договор на год и сразу внесла плату за первый и последний месяц проживания.

Заодно и с возницей рассчиталась, ребята как раз закончили сгружать с повозки наши вещи. Дождавшись, пока парни перенесут их в дом, предложила выбрать себе комнаты и подумать, как будем приводить дом в порядок.

Но мои мужчины меня удивили, заявив, что привыкли жить в одной комнате. К тому же, ночью один из них всё равно ночевал со мной. Я не стала спорить — им виднее. Для себя же выбрала самую большую. Планирую в будущем поставить огромную кровать и спать на ней сразу со всеми своими мальчиками. Прошлый раз мне понравилось.

Сейчас я уже не чувствовала антипатии к этому городу, сумела убедить себя, что здесь неплохо. Но в первую очередь нужно было привести дом в порядок, закупить продукты, разложить вещи, определить, что из мебели хорошее, а что лучше выбросить. Разобраться со спальными местами. В ремонте дома и мебели лучше всех разбирался Алан. Он уверенно заявил, что быстро сможет и стены привести в пристойный вид. Ещё один его талант? И при этом он не знает, чем бы хотел заниматься, как только обретёт свободу? Или же потому и не может определиться, имея способности к нескольким профессиям? Подумаю об этом позже.

Дилана и Алана назначила ответственными за уборку, заодно пусть

определят точнее, что в этом доме нуждается в починке в первую очередь. Сама с Тайлером отправилась на один из рынков за покупкой необходимых продуктов и моющих средств.

К счастью, этот район города я хоть и смутно, но знала. А вот где находится нужный мне участок, куда завтра должна прийти на работу, затруднялась ответить. Адрес у меня был, но название улицы мне ни о чём не говорило. Ладно, утром выйду пораньше, попытаюсь сориентироваться, поспрашивать. Найму извозчика, в конце концов.

Когда мы с Тайлером вернулись, Дилан и Алан только-только отмыли кухню, зато до блеска. А проведённая ревизия мебели показала, что большая часть сломана. Что-то Алан ещё может починить, но нужны инструменты и материалы. Хуже всего, что в нашем распоряжении было лишь два спальных места. Кое-какие средства у меня ещё оставались, но это как раз на еду на следующий месяц и некоторый запас на случай непредвиденных обстоятельств. Кровать в эти обстоятельства не вписывалась, хотя бы по цене. О чём я честно и сказала, чего скрывать?

— Одна кровать односпальная, довольно узкая, а вторая двуспальная, широкая. При желании, на ней втроём можно поместиться. Тогда Адриана может спать на ней, а мы на двуспальной, — предложил Дилан спустя несколько минут размышлений.

— А я буду спать одна? Нет уж, я привыкла к тёплому телу под боком, — не оценила я.

— Но на узкой двое не поместятся. Тогда я могу лечь на полу, — уже подал голос Алан, задумавшись.

— Мне кажется, лучший вариант, если сегодня ночью я лягу на большой кровати с Тайлером и Диланом, а ты на узкой, — предложила самый оптимальный вариант.

Хотела добавить, что на следующую ночь кто-то другой будет спать отдельно, чтоб никому не было обидно, но Алан понял по-своему.

— Да, действительно, это правильно. Я в любом случае не заслуживаю находиться рядом с тобой, — спокойно согласился он и даже чуть улыбнулся, но я видела, что улыбка не коснулась его глаз.

Каюсь, мелькнула мысль промолчать, дать ему переночевать с этим выводом и только потом сообщить об очередности. Но это жестоко. Да и сказала же, что простила его, чего опять всё начинать?

— Установим очередность, каждую ночь кто-то другой будет спать

отдельно. До тех пор, пока не купим кровать побольше. Кстати, как смотрите на покупку действительно большой, чтобы мы могли поместиться вчетвером? — решила уточнить вначале, прежде чем принимать такое решение.

Алан удивлённо на меня посмотрел, но промолчал. На его губах появилась искренняя робкая улыбка.

— Каждую ночь будем ночевать вместе? — уточнил Тайлер после непродолжительного молчания.

Я честно задумалась. Нет, каждую — это всё же перебор. Иногда после секса хочется сразу уснуть в обнимку с тем, кто только что подарил невероятное удовольствие. А иногда просто хочется ночевать с кем-то определённым. Очень уж разные они у меня.

— Когда как. Но в любом случае, каждому нужна своя кровать.

— Что на счёт денег, заработанных на моей выпечке? Их хватит на большое ложе и ещё немного останется, — предложил Тайлер.

Если честно, я и забыла, что он свои слойки печёт не от нечего делать, и особо не интересовалась какая прибыль получается. С моего одобрения он их тратил на средства гигиены, необходимые им троим, и прочие мелочи. Пытался передо мной отчитываться, но я особо не вникала и не думала, что там ещё что-то остаётся по деньгам.

— Они принадлежат тебе, ты честно заработал их. И только тебе решать на что тратить и стоит ли, — я честно высказала своё мнение.

— Я с тобой не согласен. Тем не менее, воспринимаю это, как позволение потратить их на мебель, — усмехнулся он.

— Завтра, пока я буду в участке — можете как раз заняться этим вопросом. Сегодня же важнее привести дом в относительный порядок. Отмыть его нормально, привести в жилой вид хотя бы минимально. Думаю, будет намного быстрее, если вы втроём займётесь уборкой, а я приготовлю обед.

Это рациональное предложение неожиданно вызвало целую бурю возмущений. Быстрее или нет, но предполагалось, что я буду тихо сидеть в сторонке и с умилением смотреть, как парни выбиваются из сил, пытаясь успеть и отдраить дом, разложить вещи, и приготовить еду. При том, что время уже давно перевалило за полдень.

Пришлось давить на то, что до ночи разбираться со всем этим мне совсем не улыбается. Как минимум нужно привести в порядок ванную комнату с туалетом, и хотя бы две спальни. К тому же мне пока всё

равно нечем заняться.

Парни с неохотой согласились с моими доводами, и мы разошлись по своим местам. Я, конечно, уже отвыкла готовить, но с поставленной задачей справилась успешно. Во всяком случае, рис с мясом и грибами получился вкусным.

Ближе к вечеру и парни частично закончили с уборкой. Теперь нам было где спать и можно было спокойно вымыться в отчищенной до блеска ванной. Она была намного просторнее той, что была у меня в Санрейне. Да и сама ванна так и манила взгляд. Явно рассчитана на двоих. Пожалуй, не откажусь проверить это, например, с Тайлером.

После водных процедур вернулась в свою новую комнату. В отмытом виде она мне нравилась больше.

Стены окрашены в нежный сиреневый цвет, местами штукатурка облуплена, но, думаю, Алану не составит труда подправить. Деревянный пол в отличном состоянии, тёплого коричневого оттенка. Не разбираюсь в оттенках, но точно такого же цвета был паркет в доме моих родителей. Его бы ещё покрыть лаком — вообще будет отлично. У окна стоял громоздкий письменный стол, тоже нуждавшийся в покраске. Один из ящиков у него отсутствовал, не уверена, что это легко исправить, но он мне тоже понравился. Как и шкаф во всю стену с встроенным в дверь зеркалом в полный рост.

Открыв его, обнаружила свою одежду, аккуратно разложенную по полкам. Вернее сказать, по уцелевшим полкам. Они тоже не всё уцелели.

Отступив от шкафа, продолжила внимательно осматривать спальню. В углу стояла большая пустая цветочная кадка. Подумалось, что совсем не против посадить в неё вьющееся растение. Или же просто высокое, с большими зелёными листьями. Оно как нельзя лучше впишется в интерьер.

И последний предмет мебели — кровать с красивой узорной металлической спинкой, уже застеленная постельным бельём. С сожалением отметила, что втроём на ней тоже будет довольно тесно. Но выбирать не приходилось.

Было очень непривычно ночевать в новом доме. До сих пор не верилось, что моя жизнь вдруг так круто изменилась. И ещё немного страшно перед завтрашним днём. Но я справлюсь, не могу не справиться. Это всего лишь новый коллектив — чего бояться?

Глава 33

Возвращаясь домой после первого рабочего дня, кипела от злости. Теперь у меня появились реальные причины ненавидеть новое место работы. Хотя утрирую. Больше всего злилась даже не на тех, по чьей вине оказалась в этом городе, а на себя. И на коллег, заставивших почувствовать себя ущербной. Я здесь никому не нужна ни как маг, ни как личность. Кому нужна провинциалка, непонятно за какие заслуги принятая в их дружный коллектив? Как будто это новость! Но всё равно неприятно.

Сначала всё шло нормально. Я быстро нашла участок и прошла в кабинет начальника. Им оказался оборотень в самом расцвете сил, Дрейк Сантино. Он хоть и окинул меня снисходительным взглядом, но вполне дружелюбно задал дежурные вопросы о том, как обустроилась, о моих обязанностях на предыдущем месте работы и уровне моего дара.

Теперь в мои обязанности входил выезд на места магических преступлений, сбор улик, сканирование магического пространства и задержание преступников с использованием магии. В общем-то, всё то же самое, что и в Санрейне, но в большем масштабе, и действовать я буду не одна.

И на этом ввод в должность закончился. Мне показали, куда идти, чтобы присоединиться к своей группе магов, как раз собиравшихся на вызов.

И вот тогда всё пошло наперекосяк. Я едва успела догнать их. И первое, что от них услышала — замечание о внешнем виде. Форма столичных стражников отличалась от формы, принятой в Санрейне.

Девушкам полагалось носить свободную длинную кожаную юбку чёрного цвета, белую блузку и чёрный корсет поверх неё, с множеством кармашков, где можно хранить артефакты. Моя тёмно-синяя форма сюда явно не вписывалась.

Видимо, начальник не посчитал нужным сообщить мне об этой мелочи и направить получить форму.

Наша группа состояла из семи магов и следователя. Помимо меня, в отряде была ещё одна девушка. И они все дружно делали вид, будто меня не существует. Не думала, что здесь могут быть порядки, как в школе, когда новичка практически сразу определяют в изгой. Надеюсь,

мне просто показалось.

В конюшне нам запрягли лошадей, и мы отправились на вызов. На мой вопрос о причине вызова один из магов сквозь зубы процедил: «Магическая драка».

Остаток пути я молчала. На меня косились с едва скрытым презрением, но никаких вопросов не задавали. И слава всем богам! Дружьюми становиться ни с кем из них я уже не собиралась, лишь бы на рабочие отношения неприязнь не влияла. Хотя, кажется, уже влияла. Я даже не знала, кто командир отряда. Но лезть с вопросами не собиралась. Не сработаемся, откажутся от меня — разорву договор и вернусь в Санрейн с чистой совестью.

Прибыв на место, поняла, что «магическая драка» — это мягко сказано. Во дворе таверны в потасовке сцепилось около восьми магов. Кто из них нападал, а кто защищался — сложно определить. Моя группа молниеносно спешила и ввязалась в драку, обезвреживая противников при помощи различных заклинаний, но не причиняя им вреда.

Я чуть замешкалась, залюбовавшись слаженной работой шести мужчин и девушки, работавших, как одно целое. И не было похоже, что им в команду нужен седьмой маг.

В этот момент один из драчунов бросился бежать. Я машинально оттолкнула его воздушной волной обратно. На остальных уже надевали антимагические наручники. Подойдя ближе к своему задержанному, нацепила на него такое же украшение.

За нарушителями вызвали арестантскую повозку. Ко мне же подошёл один из мужчин моей группы. Похоже, он и был лидером нашей команды, хотя никакого отличительного знака я не заметила.

— Ты использовала «воздушную волну»? — спросил он, нахмурившись.

Я молча кивнула.

— С одной стороны, радует, что нам подсунули не полнейшую бездарность. С другой, так было бы меньше проблем. Почему ты не использовала «ловчую сеть», «паутину», «вязкий воздух»? Да что угодно ещё, чтобы просто его задержать, не используя трудоёмкого боевого заклинания?..

Меня распекали, словно школьницу. И мне на самом деле стало стыдно. Ведь знала же эти заклинания! Пусть использовала их очень давно, но знала! Просто привыкла, что если противник один, то

воздушной волной сразу демонстрировала ему свою мощь и обезвреживала, и нужда в других заклинаниях отпадала. Но здесь не Санрейн, правила другие. Упрёк командира был полностью оправдан. Я не нашлась, что ответить.

— ...Ясно. Постарайся не лезть в бой. Поступил новый вызов. Лучше, если мы отправимся туда сами. А ты вернись в участок и получи форму, — в его глазах вновь мелькнуло тщательно скрытое презрение.

Остальные члены команды на меня и вовсе не обращали внимания, спокойно переговариваясь между собой.

Пришлось возвращаться. Не спорить же с ним здесь, у всех на виду? Что мне, больше всех нужно, что ли? Даже к лучшему. Отправляюсь в участок, разберусь спокойно, как там всё устроено. Но всё равно обидно...

* * *

Форму мне выдали без промедлений, подобрав её по фигуре. Мне шёл такой стиль и против блузки и корсета я ничего против не имела, но юбка!.. Почему не заменить её на брюки? В них же намного удобнее!

Воспроизвела в голове сегодняшний рисунок сражения... Так и есть — девушка стояла в стороне, больше страхуя мужчин, чем участвуя в задержании. Но какой тогда смысл? В реальной драке существует риск запутаться в этой демоновой юбке. В женском варианте формы стражников Санрейна тоже предусмотрена эта деталь одежды, но её надевают лишь на торжественные встречи.

Ожидая, пока вернётся моя команда, прошлась по участку, отмечая отличия от старого места работы. Обнаружила огромный тренировочный зал, разделённый на три части. В одной половине тренировали физические способности, в другой — магические, в третьей сражались маги с не магами. Кажется, я знаю куда буду ходить чаще всего. Тренироваться мне нужно как можно больше. Найти бы только партнёра для спарринга.

— Пришла потренироваться? — от голоса, внезапно раздавшегося за спиной, я вздрогнула. Обернувшись, увидела начальника этого участка.

— Не отказалась бы, — не стала скрывать.

— Я не обладаю магическими способностями, это тебе к Нейтану, командиру вашего отряда. Но они несколько минут назад вместе со

следователем выехали на место преступления, — сообщил он с едва заметной усмешкой.

Я едва сдержала свой порыв грязно выругаться. То есть, меня вообще не собираются никуда брать? Шикарно!

— Видимо, потренироваться всё равно не получится. Можно вопрос?

— Попробуй.

— Зачем этой команде седьмой маг? Судя по всему, они и вшестером неплохо справляются.

— В целом, справляются. Но по штатному расписанию должно быть семь.

— Хорошо. Почему не взять какого-нибудь выпускника или просто кого-то местного? Зачем было вызывать меня? То есть, понимаю, Колин сам предложил мою кандидатуру. Но почему её одобрили? Для чего все эти сложности?

— А ты как думаешь? — мужчина заинтересованно склонил голову набок.

Понятно. Ещё одна проверка. Что ж, начнём рассуждать логически.

— Если судить по тому, насколько слаженно работает шестёрка магов, седьмой им совершенно не нужен. Следовательно, они уже давно привыкли работать вшестером. Учитывая штатные требования, седьмой всё же был. Или даже седьмые. Просто менялись постоянно или толком ничего не делали, лишь путались под ногами. Это также объясняет их предвзятое отношение ко мне. Откуда могли браться эти маги, и почему каждый раз неудачно? Думаю, не ошибусь, предположив, что они принадлежат к высшей аристократии. Наверняка престижно мимоходом на каком-нибудь приёме обронить: «я защищал столицу, работал на её благо». Или нечто в этом духе. Полагаю, на руководящих должностях для таких кадров двери тоже открываются значительно шире, чем для остальных. Это объясняет текучку. Поскольку ситуация не менялась, насколько понимаю, из года в год, не трудно понять: простого человека со стороны сюда просто не пропустят. Поэтому было принято решение взять лицо незаинтересованное, из другого участка, оформив перевод. Полагаю, был послан запрос в несколько городов, но нигде не захотели отпускать ценные кадры. Кроме Санрейна. Я права? — рассуждая вслух, пристально следила за реакцией оборотня.

Он слушал с лёгкой понимающей улыбкой, а под конец моей фразы

даже рассмеялся. Но в его глазах точно мелькнуло нечто сродни уважению.

— А ты действительно не глупа, Колин не зря тебя отправил сюда. Всё верно, кроме одного: почти все захотели отправить своих кандидатов в Шайнинг, но я остановил свой выбор на тебе. Надеюсь, не прогадал.

— Сложно определить, если я всё время буду находиться в участке, — не удержалась от шпильки я.

— Нейтан привык, что их седьмой член команды ничего из себя не представляет и больше мешает — ты верно определила. Если хочешь, могу поговорить с ним

— Нет уж, сама справлюсь! Но спасибо за предложение, — я хмыкнула, представив реакцию команды, когда за меня попросит начальник.

Дрейк с уважением на меня посмотрел. Теперь меня точно оценили со всех сторон и определили им пригодной.

— Если честно, не думаю, что они сегодня вернутся в участок.

— Могу я хотя бы узнать их имена, магическую направленность, кто следователь и нельзя ли сменить эту юбку на удобные штаны? — пользуюсь случаем, попыталась узнать побольше информации за раз.

— Юбка — неотъемлемый атрибут, форму разработала королева. Сама понимаешь, одно дело поменять что-то в мелочах и совсем другое — сменить полностью одежду. На счёт других вопросов — почему нет? Как смотришь на то, чтобы ответить на них в спарринге? — мужчина подмигнул мне.

— Вы же не маг.

— Для этой цели и создана третья секция зала. Форму для тренировки можно взять в раздевалке, там всегда есть несколько новых комплектов.

Я с радостью ухватила за предложение.

Чтобы позорно проиграть этому оборотню все бои до одного. Не думала, что я настолько слаба и бесполезна.

Что ж, так просто сдаваться не собиралась! Посмотрим кто кого. А Алана укушу за то, что меня сюда отправил.

На смену злости пришёл азарт. Я ещё докажу всем этим магам, чего стою! И заставлю с собой считаться! Стоит признать, в Санрейне действительно всё чересчур тихо и уныло для меня. Появление Райзека

не в счёт. И переезд в Шайнинг для меня на самом деле лучший выход. Но Алана я всё равно укушу.

А потом, может быть, поцелую...

Глава 34

Вернувшись домой, заметила, что ребята чем-то здорово взволнованы. Первой мыслью было, что что-то случилось. Но они сразу развеяли мою тревогу.

— Мы купили кровать, — гордо сообщил Тайлер.

Новость меня обрадовала. После тяжёлого дня уснуть в компании всех своих любимых мужчин — то, что нужно.

Кровать оказалась шикарной, с резной деревянной спинкой почти того же оттенка, что и пол, и занимала большую часть комнаты. На ней при желании могло поместиться человек шесть-семь. Ещё одной приятной новостью стало, что весь дом уже отмыли. Теперь он стал светлее и уютнее, несмотря на то, что большая часть мебели пришла в негодность и починить её будет проблематично. Но, думаю, потихоньку всё сделается.

Ребята расспрашивали о моём первом рабочем дне. Но я решила не расстраивать их и ответила немного уклончиво, рассказав о задержании и опустив подробности появления в участке. О поединке с Дрейком рассказала честно, попросив меня немного потренировать. Магия — это хорошо, но физическая подготовка тоже много стоит.

Во время ужина обсудили дальнейший план действия для каждого из нас. Я, понятное дело, буду работать и налаживать нормальные отношения с коллегами, подтягивать свои боевые качества. Тайлер снова займётся поиском кофеен и ресторанов, с которыми можно заключить договора на поставку выпечки. Алан продолжит приводить дом в порядок. Дилана попросила найти библиотеку, прикреплённую к магическому университету, записать меня и взять на моё имя несколько книжек, посвящённых магии интуитов. Раз уж не могу теперь уделять его обучению достаточное количество времени, пусть пробует учиться сам.

Возражений план ни у кого не вызвал. День оказался достаточно насыщенным, не удивительно, что меня после ужина стало клонить в сон. Спать улеглись рано. Я подарила каждому долгий поцелуй, оставив

эльфа напоследок. И под конец не удержалась, чтобы ласково не дёрнуть его за длинное ухо. В этот раз я устроилась между Аланом и Диланом. Правда, ночью проснулась от неясного шебуршания и поняла, что вместо Алана меня обнимает Тайлер. Впрочем, может, мне это приснилось.

* * *

Утром в участок примчалась в числе первых, теперь одетая в новую форму. Я ждала Нейтана. В друзья ему набиваться не собиралась, но частью команды я стать должна. Он пришёл последним. Я тепло поздоровалась с коллегами, обращаясь к каждому по имени. Порадовало, что мне ответили тем же. Значит, Дрейк прав: мне не объявляли бойкот, просто ничего особенного от меня не ждали и предпочли не связываться.

Я сразу же попросила Нейтана стать моим спарринг-партнёром в магическом поединке в свободное от вызовов время. Он красноречиво закатил глаза, но согласился. Вскоре поступил вызов на место преступления. Я ещё вчера узнала, где можно взять записывающие кристаллы и прочие необходимые в работе артефакты, и на вызов отправилась собираться с в числе первых, не дожидаясь, пока меня оставят в участке.

— Бери тот, что правее. Этот иногда барахлит и искажает результаты, — услышала я тихий голос девушки-мага с красивым именем Аманда.

С улыбкой поблагодарила её, взяв указанный ею анализатор воздушных масс. Но Аманда, взяв необходимый набор артефактов, уже равнодушно отвернулась.

Я поспешила за ней в конюшню. Сведения о вызове приходили всем на артефакт связи. Надо было убедить Нейтана перебрасывать информацию и мне тоже. Но не всё сразу. Вначале нужно доказать всем, что я не очередная временная бесполезная магичка.

К моему удивлению, на вызов поехали только Аманда, Нейтан и маг-огневик — Уилл. Остальные остались в участке. Надо бы потом спросить у кого-нибудь о причинах их странного решения. Я была уверена, что на вызов всегда отправляется вся семёрка.

Ехать пришлось недалеко. Особняк принадлежал знатному аристократу, лежавшему посреди спальни в луже своей крови.

Следователь, с которым работает моя группа магов, уже был здесь. С удивлением увидела рядом с ним худенькую девушку в рабском ошейнике. Она записывала всё, что ей говорили.

Надо бы узнать, какие именно функции выполняет эта рабыня, и можно ли брать на работу рабов всем или только следователям? Конечно, я вспомнила о Дилане. Но нужно ли подвергать его риску? Судя по всему, ему по душе эта профессия, и для него будет не лишним изучить её на практике. Я решила подумать над этим позже, сначала основательно взвесив все «за» и «против».

С недоумением отметила, что никто не торопился исследовать оставшиеся магические следы. Уилл не спеша раскладывал артефакты, Нейтан о чём-то говорил со следователем, а Аманда просто стояла в стороне, отряхивая юбку от невидимых соринки.

Недоумённо пожав плечами, я постаралась отрешиться от происходящего и представить, что нахожусь в Санрейне. Это помогло мне собраться с мыслями и действовать по привычной схеме сбора улики с места преступления.

Я на некоторое время выпала из реальности, сосредоточившись только на хорошо знакомой мне работе. Я могла позволить себе некоторую расслабленность в плане выбора удобных мне заклинаний, часто используемых при поимке преступников, но не при сборе улики. Все мои действия были многократно отточены, я никогда не упускала ничего даже на первый взгляд несущественное. Иначе быть и не могло, ведь в Санрейне я была признана самой компетентной в этой сфере.

— А контур, ограничивающий использование определённой стихии?

Голос Нейтана отвлек меня от работы. Мужчина подошёл ко мне вплотную и внимательно наблюдал за моими действиями.

— Его используют лишь в университете при решении задач. На деле чистую стихию найти практически невозможно, всегда есть какие-то примеси. И вот уже сравнивая эти примеси, можно определить характер использованного заклинания, — я ответила машинально, не отрываясь от своего занятия.

— Хм... А распознавание рас... почему не ввела параметры? — всё не унимался он, склонившись над одним из работающих артефактов.

— Какой смысл? Пока стоит распознавание живых существ. Когда найдёт, тогда уж можно вбивать параметры, сразу сузив круг поисков

по некоторым характерным признакам или наличию дополнительных частей тела, — вновь отмахнулась я с лёгким раздражением.

— Недурно. Ты этим занималась в Санрейне?

— Ты прекрасно знаешь, чем я там занималась и на какой должности была. К чему вопросы?

— Мало ли что ты там делала. Насколько мне известно, с начальником тебя связывали довольно тёплые отношения, — он невозмутимо пожал плечами.

— А это уже моё личное дело, с кем и какие у меня отношения. Главное, что они не влияют на рабочий процесс, — я бросила на него раздражённый взгляд, мотнув головой и откинув упавшую на щеку прядь волос.

Терпеть не могу, когда лезут под руку с бесполезными разговорами. Вся информация обо мне у него есть, чего тогда пристал? Если так приспичило проверить мою компетентность — не проще дожидаться, пока закончу? Я уже молчу о том, что Аманда с Уиллом толком ничего так и не сделали. Единственное — осмотрели тело.

— Ну что? Какие результаты? — не унимался Нейтан.

— Пока магических следов не обнаружено. Ищу.

— Ладно, сворачивай всё это. Микаэль уже закончил, Аманда тоже. Можно уходить.

Я посмотрела на него с неприкрытым возмущением и удивлением. Не так мне представлялась работа доблестной столичной стражи!

— Я ещё не закончила, не все магические составляющие проверила.

— Всё равно не найдёшь. Ты молодец, можешь работать, признаю. Но на этом месте преступления это бессмысленно.

— Хочешь сказать, это не магическое преступление?

— Без магии проделать всё это невозможно. Но магические эманации ты здесь не найдёшь. Какие-то следы могут оставаться лишь на жертвах, но мизер, по ним ничего толком не понять. Это работа нашего «невидимки», — пояснил маг со вздохом.

И тогда я вспомнила, что Колин мне рассказывал об этих загадочных преступлениях. Теперь становится понятно, почему Аманда и Уилл не сразу кинулись обследовать помещение, сосредоточив внимание только на жертве. Им и так было понятно, что ничего особо нового здесь не обнаружат. Но ведь даже не попытались! Я сказала, что

думала по этому поводу командиру группы. Он равнодушно пожал плечами:

— После нас сюда придут из немагического отдела, и более тщательно всё проверят. Думаю, у них больше шансов что-либо найти.

— А почему не все поехали сюда?

— А зачем? Все вместе мы выезжаем на задержание, когда несколько преступников, как вчера. В остальное время бывает достаточно отправить двух-трёх магов. То же самое касается и сбора улик с места преступления, — пожал плечами он.

— Спасибо за ответ.

— Да не за что... Ладно, дай код своего артефакта связи, чтобы информация о вызове приходила тебе тоже. Сейчас отправимся на задержание. Я, Уилл и ты. Всего один подозреваемый. Возможно, относительно мирный. Ты не лезь, пока просто смотри. После обеда, так и быть, проведу с тобой спарринг, — пообещал он уже вполне доброжелательно.

Я улыбнулась. Всё-таки, мои коллеги совсем не такие снобы, какими показались в первый день.

Глава 35

Понемногу жизнь налаживалась. Алан постепенно приводил дом в порядок, делая его уютнее, красивее. На заднем дворе он принялся сооружать из подручных средств целый гимнастический комплекс. Тайлер заключил первый договор с одной студенческой кофейней, и заказы сразу оказались на большие партии. Дилан потихоньку осваивал новые заклинания, которые необходимо знать при поступлении в университет, и изучал всю доступную информацию о таких, как он. Мы решили не рисковать и не привлекать его для работы в участке и, тем более, на местах преступлений.

Я влилась в коллектив. Хотя ощутимо отставала от магов моей группы в боевых качествах, но усиленно тренировалась с Нейтаном. Да и другие коллеги иногда становились моими спарринг-партнёрами, поверив, что я на самом деле пришла к ним работать. Зато по сбору улик я всем показывала высший класс! Так что, в отличие от других членов моей команды, выбирающих ехать на задержание или место преступления, передо мной такой выбор не стоял. Но я не жаловалась.

За первый месяц работы в столице, ещё несколько раз сталкивалась с преступлениями «невидимки» и скрупулёзно изучала магический фон, надеясь найти хоть что-нибудь. Всё, что удалось определить: подозреваемый — высокий мужчина. И он — не человек. Но к нему нас это никак не приблизило.

Было совершенно непонятно — что конкретно ищет неизвестный?

* * *

Однажды, вернувшись домой сразу после изучения места преступления «невидимки», у меня состоялся необычный разговор с Диланом.

Я только пришла с работы и ещё даже не успела переодеться, как парень прибежал ко мне с бледным лицом и горящими глазами и схватил за руку. Тайлер и Алан в это время работали во дворе, заканчивая устанавливать гимнастический комплекс.

— Я чувствую исходящие от тебя эманации боли и отчаяния. Но они принадлежат не тебе. С кем ты была последние часа полтора? — в глазах парня плескалась неподдельная тревога, а пальцы цепко сжимали моё запястье, причиняя лёгкую боль.

— Дилан, мне больно.

— Прости. Сам не знаю, что на меня нашло.

Он тут же отдёргнул руку, уставившись на меня в растерянности. Я задумалась. Не слышала раньше, чтобы интуиты чувствовали не только эмоции человека, находящегося с ними в непосредственном контакте, но и эмоции того, с кем этот человек общался перед этим.

— Я осматривала место преступления. Ещё одна жертва. Так же, как и остальные, проткнут мечом в сердце и пробит череп. Значит, некроманты не смогут его поднять, чтобы узнать личность нападавшего. Похоже, ты почувствовал боль и отчаяние жертвы, — предположила я.

— А какой расы жертва?

— Человек.

— Тогда это не его чувства. Я не могу сказать, какой расы тот, чьи эмоции я сейчас почувствовал, и почему их отголоски остались на тебе, но это явно не человек, — медленно покачал головой Дилан.

— Тогда следователь и его рабыня тоже отпадают. Больше там никого не было.

После этого Дилан совсем смешался.

— Прости. Я, наверное, что-то перепутал. В книгах мало информации об интуитах. Даже не знаю, нормально такое или нет, — он натянуто улыбнулся.

Больше к тому разговору мы не возвращались. Но ещё несколько раз он беспокойно дёргался, когда я приходила домой после изучения места преступления «невидимки». Случаи таких проникновений участились, но, к счастью, пострадавших не было.

* * *

С личной жизнью тоже окончательно разобрались. Строгую очерёдность не устанавливала, но ни о ком из парней не забывала, наслаждаясь любовными игрищами с каждым из них и засыпая со своим избранником в обнимку. Когда же мне было не до секса, спали вчетвером, просто наслаждаясь близостью друг друга. Правда, ночью они нередко менялись местами, стремясь лежать поближе ко мне. Но я ничего не имела против, лишь бы не ругались всерьёз.

Уже вошло в норму, что Дилану чаще разрешала быть сверху, пробуя с ним разные позы, зная, что более нежного и чувственного любовника сложно найти.

С Аланом развлекалась пожёстче, нередко оставляя на его коже багровые отметины поцелуев и едва заметные царапины от ногтей. Правда, он хотел бы ещё больше ужесточить наши занятия любовью, но тут уже я против. Одно дело — секс с перчинкой, и совсем другое — на самом деле примерять на себя роль госпожи.

С Тайлером, как и раньше, всё сводилось едва ли не к агрессивной страсти, после которой от бурного оргазма ещё долго дрожали коленки. Может, я была бы и не против пустить его сверху, попробовать иные позы, но никак не представлялось удобного случая.

* * *

После очередного долгого рабочего дня я пребывала в благодушном настроении. Сегодня мне удалось победить в спарринге с Нейтаном, используя несколько комбинаций, казалось, несочетаемых заклинаний, а потом ещё добить своей любимой воздушной волной. Если честно, последняя с ладони сорвалась совершенно машинально, но как нельзя лучше вписалась в общий рисунок боя. А ближе к концу рабочего дня я даже провела задержание вместе с Уиллом и Амандой,

действуя с ними наравне. Немного омрачало мою радость известие, что со следующей недели мы работаем в ночную смену, поменявшись с той группой магов, которая защищала столицу от преступности ночью. Понимаю, что это справедливо, но всё равно не хочется.

Полностью погружённая в свои мысли, дёрнула незапертую дверь ванной на себя, не обратив внимание на тихий шум воды.

Моему взору предстал обнажённый Тайлер с мыльной пеной на теле. Он в удивлении уставился на меня.

— Ой! Прости, не заметила, что здесь кто-то есть. Я потом зайду, — выпалила я, смутившись.

— Да нет, проходи, я сейчас уже выйду.

— Ещё я тебя из душа не выгоняла. Прости, я пойду, — и уже почти вышла за дверь, но меня остановил тихий голос Тайлера.

— Здесь достаточно места для того, чтобы принять душ вдвоём, — никогда ещё его голос не звучал так искушающе.

Я замешкалась, не зная, как отреагировать. Совру, если скажу, что не хотела этого. Какого демона?! И я решительно шагнула в ванную, запирая за собой дверь.

Раздевшись, шагнула к нему под тугие струи горячей воды. Неожиданно мной овладела неловкость, будто я впервые увидела голого мужчину.

— Позволишь? — Тайлер принялся аккуратными и нежными движениями намыливать меня.

Зашёл со спины, одной рукой продолжая покрывать спину мыльной пеной, а другой ласково массировал мою грудь. Скользнул ниже по плоскому животу, задел самое чувствительное место, вызвав мой судорожный вдох.

Он нигде не задерживал ладонь дольше, чем того требовалось для обычного мытья, но тем чувственнее были его прикосновения, тем сильнее хотелось большего.

Не выдержав напряжения, я развернулась к нему и, вырвав из рук мочалку, уже сама принялась покрывать мыльной пеной его идеальное тело, с наслаждением водить ладонями по его груди, прессу, спускаться пальчиками ниже... Но как только обхватила его основание, чуть сжав, он со стоном подхватил меня на руки, впиваясь страстным поцелуем в мои губы.

Я обвила его торс ногами, чувствуя, как в меня упирается его

возбуждённый орган.

— Я хочу тебя, — прошептала ему прямо в губы, с наслаждением отметив, как от этой фразы чуть расширились его зрачки и дрогнули ресницы.

Тайлер осторожно опустил меня на себя, и я задохнулась от восторга, принимая его внутрь и вновь приникла к мужчине в поцелуе.

Спустя какое-то время, наполненное нашими стонами и вскриками удовольствия, мы финишировали почти одновременно. Тайлер помог мне стать на чуть дрожащие ноги.

— Ты знаешь, купание в душе вдвоём — ни демона не экономит время, — я выдала ценное замечание, вновь становясь под струи воды.

— Согласен. Зато насколько приятнее, — Тайлер дразняще нежно принялся намыливать мне спину. Я почувствовала, как в мою попу упирается его вновь возбуждённый орган.

— Давай нормально домоемся, а потом уже в кровать? — улыбнувшись, предложила я.

И уже позже, в моей спальне, позволила ему быть сверху.

Глава 36

Весь следующий день я пребывала в отличнейшем настроении. Наш «невидимка» вновь затаился, было всего пару вызовов на предмет магических краж со взломом, с которыми мы разобрались довольно быстро, благо в обоих случаях преступники оставили предостаточно следов. Большую часть дня провела в своё удовольствие в поединке с довольно сильным магом воды Джаредом. И даже дважды удалось выйти победителем из боя.

Поэтому домой возвращалась, довольная собой. Завтра у меня выходной, и мы с ребятами запланировали отправиться на ярмарку погулять, да и парням не мешало бы прикупить тёплую одежду — осень потихоньку вступала в свои права, уже похолодало.

Внезапно мой артефакт связи зазвонил. Я нахмурилась, в такое время мне явно никто не должен был надоедать звонками. Достав его, увидела высветившийся код начальника моего участка. Скривилась.

Наверняка, новый вызов на место преступления, а следующая группа ещё не заступила. На прошлой неделе меня уже так вызвали, домой вернулась после полуночи. Нет уж! Пусть справляются без меня,

вызывают того же Нейтана. Но того, пожалуй, не дозовёшься в нерабочее время. Он всегда по-хитрому «не слышал звонка». Ну и я сейчас не слышу. Меньше, чем через час ночная группа будет в полном сборе — вот и поедут на место преступления. Я положила артефакт в карман и свернула на свою улицу. Через пару минут я уже была дома.

Я привыкла, приходя домой, видеть Алана что-то мастерищим во дворе. Он на днях как раз начал постройку беседки. Гимнастический комплекс уже давно построен, и я занималась на нём вместе с ребятами.

Но в этот раз двор был пуст. Войдя в дом, я насторожилась. Стояла полнейшая тишина, и никто из парней меня не встречал. Я прошла в гостиную и, не сдержав вскрика, взмахнула рукой, призывая воздушную волну. Но магия не отозвалась. Дверь за спиной с шумом захлопнулась, отсекая меня от внешнего мира. И ничего не осталось, как просто стоять и смотреть на Райзека, с комфортом устроившегося на диване в гостиной.

— Скучала? — насмешливо поинтересовался он.

Я постаралась успокоиться. Маг всё равно уже здесь, паникой делу не поможешь. А моя магия почему-то не отзывается.

— Проходи, садись. Что ты, как не родная? — Райзек похлопал по дивану рядом с собой, наслаждаясь произведённым эффектом.

— Что ты сделал с парнями? — спросила чуть дрогнувшим голосом.

— Пока ничего. Они спят. Я ждал тебя, рабы только мешали бы, — покачал он головой, с интересом наблюдая за моей реакцией.

Я осталась стоять на месте, лихорадочно просчитывая варианты. В первый раз застала его врасплох, просто ворвавшись в его дом. Второй — воспользовалась потерей бдительности во время секса. А что могла противопоставить ему сейчас?.. Ничего.

— Почему моя магия меня не слушается? — осторожно спросила его.

— Как показала практика, наручники — весьма ненадёжная вещь. Гораздо эффективнее поставить антимагический полог на комнату. Да, это сложно, но было бы желание. Хочешь ещё что-то спросить? — на его лице светилась довольная улыбка. Его явно забавлял и разговор, и моя растерянность, и в целом статус хозяина положения.

— Да. Как ты выбрался из заключения?

— Серьёзно? Тебя это сейчас интересует? Не хочешь спросить,

зачем я к тебе опять пришёл? — протянул мужчина с ноткой разочарования в голосе.

— Это очевидно. Ты пришёл за парнями, а заодно, насколько понимаю, отомстить мне. Или, если твои слова о не причинении вреда девушкам — правда, просто поговорить, покичиться своим могуществом.

— Это одна из причин. Но не главная.

— И какая же главная?

Интересно, есть смысл в том, что я тяну время? С другой стороны, а что ещё могу сделать? Так, может, хотя бы в голову придёт идея, как и в этот раз спасти моих парней. Отдавать их без боя я в любом случае не собиралась.

— Ещё никому не удавалось меня пленить. Но, чтобы дважды... Каюсь, сам виноват, недооценил. И всё же... Это характеризует тебя, как сильного, смелого и изворотливого противника, и было бы даже интересно побороться, но вот беда: ты — девушка. В связи с чем у меня к тебе предложение, — и он вновь замолчал, подмигнув.

— Руки и сердца? — я нервно хихикнула от абсурдности своего предположения. Но в следующую секунду мне стало совсем не до смеха.

— Я рад, что ты верно всё поняла! Так ты согласна? — обрадовался он, поднимаясь со своего места и подходя ко мне.

Я дёрнулась, но деваться всё равно было некуда. Магии не было только у меня, этот же гад мог воспользоваться своей в любой момент. Пока он настроен достаточно миролюбиво, лучше его не провоцировать.

— Надеюсь, это шутка? — недоверчиво спросила я, стараясь успокоить сердцебиение и подавить первые ростки страха, поднимавшиеся из глубины души от близости Райзека.

— Почему же? Ты молода, недурна собой, умна, владеешь не слабым даром. Такая жена мне не помешала бы. И наши с тобой дети родятся могущественными магами. Мне нужен наследник. Ну, или наследница. Ты живой пример, что девочку тоже можно воспитать довольно сильным противником. Так как? — на полном серьёзе принялся рассуждать он.

— А что с этого получаю я? — медленно спросила, облизнув губы.

Вот уж что точно в кошмарном сне не привидится: Райзек зовёт меня замуж. С ума сойти!

Тем временем он взял мою ладонь и принялся ласково водить пальцем по тонким линиям вен. Маг смотрел в мои глаза, следя за моей реакцией.

— Всё, чего пожелаешь. Абсолютное могущество, богатство... Что ещё ты хочешь?.. Возможность дальше развивать свой дар, сейчас он у тебя работает едва ли вполовину. Ах, да, и рабы. Эльф, полукровка и мальчишка. Конечно, я их также буду использовать, но в основном они будут принадлежать тебе. Оно и к лучшему. Не обижайся, но разбаловала ты их страшно. А так смотри как всё хорошо получается: хорошо себя вели — ты их награждаешь, плохо — тут уже я вступаю. Идеально! Ну? Твой ответ? Я и так много времени потратил, тебя дожидаясь, — он поторопил меня, отпустив руку и заправив выбившуюся прядь моих волос за ухо.

Я мужественно сдержалась, чтоб не дёрнуться от егонежного прикосновения.

— Так понимаю, отказа не предусмотрено, всё равно поступишь, как решил? — тихо поинтересовалась, опустив взгляд.

— Совсем уж изверга из меня делаешь! Да, досадно, но что поделать: удерживать тебя силой — себе дороже. Найду кого-нибудь другого, — пожал плечами Райзек, особо не расстроившись.

— Правда? И вот так просто уйдёшь? — усомнилась я.

— Почему нет? Заберу своих рабов и уйду. Вот только придётся на время тебя усыпить, чтобы не наделала глупостей. Поэтому прощаюсь заранее. Было интересно пообщаться. Прощай, — и он поднёс раскрытую ладонь к моей щеке, а с его уст уже готово было сорваться сонное заклинание.

— Стой! Оставь их мне, — выпалила я, крепко зажмурившись, ожидая что вот-вот подействует сонное заклинание.

— С какой это вдруг радости? — искренне удивился Райзек, тем не менее, усыплять меня не торопился.

— Не так выразилась. Что ты хочешь за то, чтобы оставить их мне? — и уже сама взяла его за руку.

Он в недоумении уставился на неё. Чему-то хмыкнул и даже шепнул что-то, едва заметно шевельнув губами, но я не расслышала.

— То, чего хочу — ты уже отказалась мне давать. Что же ты мне можешь дать такого, что равносильно трём элитным рабам? — насмешливо хмыкнул он, но забирать свою ладонь из моей руки не

спешил, почему-то медлил. И у меня всё ещё оставался шанс его убедить. Только что, что ему может быть нужно? Мои мысли скакали перепуганными зайцами, но ничего не приходило в голову.

— Ты можешь просто родить мне ребёнка...

— Исключено! — вот на это уж точно не пойду.

— Жаль. Ну, раз ты больше не придумала ничего, что может меня заинтересовать...

— Просто скажи: чего ты хочешь? Ты ведь уже знаешь, иначе не тянул бы. Да и рабы тебе, по сути, не так уж и нужны. Ни за что не поверю, что так уж к ним привязался, вполне можешь приобрести себе других. Тем более, что деньги для тебя не проблема, — надеясь, что таки угадала, выпалила я.

— Ладно. День и ночь с тобой, без лжи, без хитрости, всё по-честному. Откровенные разговоры при свете солнца, и жаркие ночи при свете луны. Цена за каждого раба, — улыбаясь, ответил Райзек. Но глаза его при этом оставались серьёзными.

— Зачем тебе это? Никаких положительных чувств к тебе не испытываю, о какой тогда искренности может идти речь? И даже если соглашусь, противозачаточный артефакт снимать не собираюсь, ребёнка не будет, — я едва справилась с удивлением.

— Не всё ли равно зачем? Можешь придумать, что влюбился в твои неземные глаза, брежу твоим голосом и прочий поток чепухи. Ну, или попросту, скажем — блажь нашла. Артефакт можешь не снимать, требовать не буду. Ну как, согласна обменять трое суток своей искренности во всём на троих рабов? — на его лице на миг мелькнула эмоция, которую я не смогла расшифровать, но тут же сменилась насмешливым ожиданием.

Итак, выбор всё тот же, но ставки значительно выше. Есть ли смысл соглашаться или есть надежда дожждаться помощи? Ведь не могли не заметить его исчезновения. А проверить у меня дома проще всего — один раз он ведь уже вернулся... И какое решение принять?

Конец второй части...